

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО ВСЕМУ КРЫМУ
и
БЕССАРАБІИ

ВЪ 1799 ГОДУ,
ПАВЛОМЪ СУМАРОВЫМЪ.
Съ Историческимъ и Топографическимъ
описаніемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

МОСКВА, 1800.

Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

ПУТЕШЕСТВІЕ
по всему
КРЫМУ и БЕССАРАБИИ
Въ 1799 году.

Я много въ свой вѣкъ писалъ , но не для
потомства ; марапія мои или сожигались ,
или валялись въ пыли за сундуками. Не
миновать бы и этой книгѣ того же жребія ,
когда бы почитаемая мною Особа не побудила
меня ее напечатать. И такъ прошу пощады
у строгихъ читателей ; я Авторъ по неволѣ.

Различны степени и худа и добра ;
Мѣдь лучше чугуна , хоть ниже серебра.

Е Я С І Я Т Е Л Ъ С Т В У ,
М И Л О С Т И В О Й Г О С У Д А Р Ы Н Ъ ,
К Н Я Г И Н Ъ
В А Р В А Р Ъ В А С И Л Ь Е В Н Ъ
Г О Л И Ц Ы Н О Й .

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

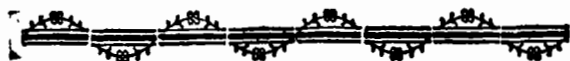
Большіе и малые Писатели, а особливо переводчики, поставили у себя закономъ посвящать труды свои знаменитымъ людямъ, и ввели для того непремѣняемую форму, по которой они однимъ слогомъ, одними выраженіями превозносятъ ихъ до небесъ, и увѣряютъ ихъ, хотя не всегда справедливо, о своей къ нимъ преданности. И такъ, Ваше Сіятельство, я не знаю, какъ бы мнѣ при приношеніи сей книги избавиться того утвержденнаго Авторами регламента. Вы, милостивая государыня, знатная Особа; я, словонабиратель; вотъ уже и форма, и всѣ слова мои будутъ одинакого съ тѣми разбора. Но нѣтъ; я умоляю о рѣдкихъ душевныхъ Вашихъ качествахъ, не стану говорить

о Вашихъ семейству моему благо-
твореніяхъ; а скажу только то, что
весьма лестно для меня будетъ,
когда Вы сіе мое усердіе изволите
принять въ настоящей его цѣнѣ;
притомъ дадите вѣру тому, что
я благополучіемъ поставляю за-
свидѣтельствованіе предъ свѣтомъ
о той преданности, искренней моей
признательности и глубочайшемъ
почтеніи, съ коими имѣетъ честь
быть

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,
МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Покорнѣйшій и послушный слуга

Павель Сумароковъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ВСЕМУ КРЫМУ И БЕССАРАБІИ.

Давно желалъ я видѣть Крымъ, то древнее завоеваніе Митридата, тотъ знаменитый полуостровъ, гдѣ слава парящая между двухъ морей не престае гласить до предѣловъ всей вселенной въ златую трубу свою мудрость, величество и кротость Россійскаго Престола, гдѣ полночные Герои, обратившіе на себя вниманіе всѣхъ народовъ, не багривъ кровію слѣдовъ своихъ, воздвигли себѣ непоколебимые Трофеи, и гдѣ необнаженными мечьми, но зеленѣющими лишь по шлемамъ ихъ лаврами разпространили они владычество своей Имперіи. И такъ нынѣ удовлетворяя любопытство свое, я предпринялъ, 15 е Маія 1799 года изъ Кіевской Губерніи сіе путешествіе, въ намѣреніи употребить праздные часы свои себѣ на пользу, и чрезъ бесѣду съ самимъ собою найти въ странствованіи и посреди уединенія своего себѣ упражненіе.

А

15 число. Златополь очень хорошее мѣстечко, принадлежавшее прежде покойному Князю Попемкину, а теперь состоящее во владѣніи Г. Высоцкаго, стоитъ на пріятномъ возвышеніи, въ низу котораго протекаетъ преобширной прудъ съ весьма широкою и хорошо обработанною площиною. Оно достойно замѣчанія, какъ по хорошему торгу отъ живущихъ тутъ Жидовъ разными поварями, такъ и по тому, что оно недавно служило границею между Россіи и Польши, гдѣ видны нѣкопоры земляныя укрѣпленія.

Миргородъ.

Въ двухъ верстахъ отсюда находится древній пограничный Россійскій городъ Миргородъ, бывшая столица Вознесенскаго Намѣстничества, на рѣкѣ Виссъ, впадающей въ Синюху. Миргородъ не пространенъ, худо выстроенъ и долженъ уступить преимущество предъ собою Златополю. Въ немъ имѣетъ пребываніе Мишрополишь, носящій титулъ Новороссійскаго и Днѣпровскаго Первосвященника.

Въ пяти или шести верстахъ отъ Миргорода, увидѣлъ я въ сторонѣ отъ

дороги толпящійся народъ, и узналъ, что то были высланные поселяне на истребленіе появившейся въ сихъ мѣстахъ саранчи. Я приказалъ ямщику подѣхатъ къ нимъ, и вышедъ изъ своей коляски нашелъ огорченныхъ крестьянъ посреди милліоновъ сихъ вредоносныхъ насѣкомыхъ. Таковое зрѣлище привело меня и въ содроганіе и въ изумленіе; вся земля была ими покрыта; нѣкоторыя изъ нихъ оставляли прежнюю свою кожу; они капышились, и не имѣя еще крыльевъ перепрыгивали съ одного мѣста на другое, а величиною были съ большаго шмеля. Коньки, родъ кузнечиковъ, составляли ихъ передовое войско, за коими слѣдовала по вѣянію вѣтра саранча. Крестьяне вырывали рвы, и сметывая мешлами въ него саранчу, послѣ оною въ немъ закапывали. Молишесь Богу, добрые люди! говорилъ я имъ, помю, кто послалъ вамъ сіе наказаніе; одно искренное ваше къ нему воззваніе, одно милостивое его произволеніе истребитъ ее всю въ одно мгновеніе; вы же сколько оной не погубляйте, но все не освободите нивъ своихъ отъ ея нападенія. О сколь Провидѣніе изобильно средствами въ своемъ распоряженіи! Великія произ-

шествія возводятъ смертнаго на верхъ его блаженства, а самое презрительное насѣкомое приводитъ его въ прелепъ.

Село, большая Виска, почтовой станъ разстояніемъ отъ Миргорода въ 30 верстахъ, естъ Воложское селеніе при рѣкѣ Виссѣ. Въ ономъ до 300 домовъ, которые ни въ чемъ не разнствуютъ отъ Малороссійскихъ, исключая, что печи ихъ очень малы, и чело отъ полу не выше, какъ на четверть аршина, начинается. Языкъ ихъ очень пріятной, и походитъ выговоромъ на Италіянской. Жители сего селенія, равно какъ и всѣ Волохи вообще, поступали прежде съ каждаго двора по человѣку въ гусарскую службу; но нынѣ они дають рекрута съ назначаемого числа душъ. Здѣсь я видѣлъ коровъ шерсти весьма странной, буланыхъ въ яблокахъ, и порода онаго скота совсѣмъ иная.

**Елиса-
в е т -
г р а д ъ.** Въ 15 верстахъ отсюда имѣетъ свое положеніе городъ Елисавета или Елисаветградъ при рѣкѣ Ингулѣ, которая шириною не болѣе трехъ сажень, и такъ мѣлка, что пѣшкомъ переходить по ней можно. Елисавета отъ частыхъ пожа-

ровъ начинаетъ только возобновляться, и построенія оной весьма не важны. Саранча пришла сюда еще прошедшею осенью, и оставила путь свои яйца. Я взялъ свой ночлегъ въ такъ называемомъ Нѣмецкомъ трактирѣ, которой болѣе походилъ на добрую харчевню. Хозяйка Нѣмка, изъ уваженія къ деньгамъ проезжающаго, уступила мнѣ свою спальню; на другой же день по восхожденіи солнечномъ я отправился въ свой путь.

16 число Маія.

Отъ Елисаветграда до Николаева идетъ пространная степь, прежнее владѣніе Запорожцевъ, на которой, кромѣ для почтъ построенныхъ землянокъ и двухъ небольшихъ слободокъ, никакого селенія при дорогѣ не находится. Сей переѣздъ 172 верстъ есть самой скучной; зрѣніе теряется въ отдаленіи; положеніе мѣстъ вездѣ плоское, почти единообразное; поля лежатъ не обработанными, и необитаемость приводитъ путешественнаго въ нѣкоторое уныніе. На всемъ ономъ разстояніи нѣтъ ни одного дерева, и жители дѣлаютъ свои хаты, равно загороды изъ камня, лежащаго на

поверхности земли въ великомъ количествѣ, а топчѣ кизякомъ. Звѣрей и птицъ здѣсь весьма мало; изъ пресмыкающихся есть змѣи, называемые желтопузы, имѣющія кожу на верьху черную, брюхо же желтое, которые бывають длиною аршинъ до трехъ, а толщиною въ оглоблю; они тихи и кричатъ, какъ гусакѣ. Изъ насѣкомыхъ есть родъ пауковъ, достойный примѣчанія; они величиною въ кулакъ, и живутъ въ норахъ, прикрывая оныя претолстою своею паутиною. Жители сего края суть всѣ бѣглецы изъ разныхъ Губерній; но со всѣмъ тѣмъ проѣздъ по оному безопасенъ, и почты довольно исправны; бѣда только для путешественнаго, когда что у повозокъ его на сей степи изломается; ибо починить и не кому и не изъ чего. Несносной жаръ продолжался во весь день, а полуденной на встрѣчу встрѣ горячимъ дуновеніемъ своимъ еще болѣе меня беспокоилъ. Наконецъ раскаленное свѣтило спустилось за горизонтъ, и я продолжая путь мой при ночной темнотѣ приблизился къ знаменитому Николаеву, переправился на байдакѣ чрезъ рѣку Ингуль, и вѣхалъ въ городъ.

17 число Маія.

Любопытство видѣть сей новосоору-
женной градъ пробудило меня еще при ^{Никол}лаевѣ.
появленіи зари, и первой мой взглядъ на
Николаевъ привелъ меня во изумленіе.
Да, по истиннѣ надобно быть на мѣстѣ,
чтобъ имѣть понятіе о чудотворномъ
преобразованіи глухой и необитаемой
степи въ печеніе прехъ лѣтъ въ хоро-
шей городъ. Николаевъ довольно обши-
ренъ, расположенъ въ новомъ вкусѣ,
имѣетъ до 800 домовъ, построенныхъ
изъ камня, и большею частію съ колон-
нами, коихъ претѣя доля принадлежитъ
казнѣ; но за неокончаніемъ построеній
по плану находятся въ немъ многіе пу-
стыри. Улицы въ немъ прямыя безъ
переулковъ, одинакой ширины 15 сажень,
и всѣ сквозныя, такъ что при началѣ
каждой виднѣнъ конецъ оной. Въ Нико-
лаевѣ двѣ церкви: соборъ съ весьма хо-
рошею внутренностію, богатою утварью,
и деревянная Греческая; при томъ двое
рядовъ, изъ коихъ въ однихъ Россійскіе,
а въ другихъ Греческіе купцы промыш-
ляютъ своими шоварами.

Мѣстоположеніе Николаева величественно и красиво; онъ стоитъ на высокой утесистой горѣ, при подошвѣ коей сходятся на встрѣчу двѣ большія рѣки Бугъ и Ингуль, впадающій въ первую. Ингуль извиваясь удивительными излучинами, обтекаетъ переднюю часть города; Бугъ же, обошедъ его съ правой стороны и съзади, и составя изъ Николаева полуостровъ, влечетъ горделиво спремительныя струи свои въ Диманъ.

Худой запахъ, происходящій отъ топленія кизякомъ и простникомъ, при томъ начинающійся жаръ принудили меня оставить мою прогулку. Потомъ надлежало явиться къ начальнику города, и вручить многимъ данныя одобрительныя обо мнѣ письма. Комендантъ К. В. человекъ молодой и достойной оказалъ мнѣ разныя вѣжливости; и узнавъ, что любопытство есть единая цѣль моего путешествія, предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ Турецкую колонію, опстоящую въ 4 верстахъ отъ города. Мы переправились чрезъ Ингуль въ шлюбкѣ, и сѣвъ на другомъ берегу въ приготовленную для насъ карету пріѣхали въ домъ Салиг-Аги, оставшаго Бригадира

нашей службы, управляющаго сею колоніею, которой сдѣлалъ намъ очень хорошій пріемъ. Сей Турокъ 12 лѣтъ путешествовавъ по Европейскимъ Государствамъ, вездѣ называемъ былъ *le beau Turc*; онъ говоришь на многихъ языкахъ, объясняется по Руски свободно и пріятнаго обхожденія. Вскорѣ подали ему трубку, и запахъ опѣ алая наполнилъ всю комнату самымъ нѣжнымъ благоуханіемъ. Я просилъ его позволить мнѣ осмотрѣть по селеніе, и онъ самъ пошелъ съ нами показать мнѣ оную. Колонія сія, называемая Терновка, состоить изъ 63 дворовъ, и Турки, поселенные въ ней, суть изъ числа плѣнныхъ подъ Очаковымъ, которые по размѣнѣ пожелали остаться жительствоваць въ нашей Имперіи. Онъ привелъ насъ въ мечеть, преизрядное изъ камня съ хорошею фасадою строеніе съ двумя минаретами, родъ башенъ; казалъ намъ свой садъ, и одинъ Турецкой крестьянской домъ, гдѣ по обычаю ихъ мы нашли опрятной и хорошей диванъ. По возвращеніи въ комнаты мы долго разсуждали о ихъ обрядахъ, обыкновеніяхъ, и наконецъ проспаясь съ учпивымъ Музульманиномъ, дали ему слово прѣхать къ нему на другой день къ обѣду. Сія Ту-

редкая колонія, въ предѣлахъ Россіи учрежденная, достойна вниманія любопытствующаго.

18 число Маія.

Поутру рано пустился я съ К. В. дѣлать по городу визиты; и будучи у Адмирала получилъ его соизволеніе осмѣтрѣть Адмиральтейство, равно портъ, а въ полдни отправились мы на званой обѣдъ къ Салиг-Агѣ. Выходя изъ кареты, я примѣтилъ у крыльца площадку изъ камня о двухъ ступенькахъ, и узналъ, что Турки, пріобыкшіе къ роскоши и нѣгѣ, обыкновенно это дѣлаютъ у своихъ домовъ, чтобъ покойнѣе имъ садиться верхомъ и сходить съ лошади. Скоро поставили предъ насъ водку съ разными закусками, въ числѣ коихъ рыба бычки была весьма вкусна. Эта рыба внутри Россіи неизвѣстная, величиною вершковъ пяти, бываетъ темносняго цвѣта съ пятнами и ходитъ съ головы на хвостъ. Бесѣда наша, состоявшая изъ четырехъ человекъ, была непринужденная, безчиновная и весьма пріятная; мы разтянувшись по дивану, разговаривали о разныхъ вещахъ, и вдругъ зашла

тутъ рѣчь о Г * * *. О какимъ удовольствіемъ наполнилась моя душа, слыша согласныя всѣхъ ихъ похвалы !сему неизвѣстному мнѣ человѣку! Потомъ мы сѣли за столъ, при которомъ въ услугѣ находились Турки въ богатомъ одѣяніи; тутъ появились блюда Восточнаго вкуса: Чорба, Капама, Сарма, Тербье, Пай-гама, Пилава; хорошее угощеніе, добрыя вины — и мы очень весело провели за обѣдомъ наше время. Вышедъ изъ за стола, и напившись Ливанскаго кофе, мы покуривали наши трубки съ ароматическимъ алоемъ, и уже былъ тогда часъ пятый, какъ вдругъ одинъ изъ приглашенныхъ къ обѣду вошелъ къ намъ въ комнату: то былъ одинъ морской, родомъ Шведъ. — Ну господа, я уснулъ какъ не лѣзя больше, и никогда этого случая не забуду. — Что же съ вами случилось, спрашивали его? — Я увидя васъ переправляющихся на рѣкъ, потчасъ отправился за вами въ слѣдъ верхомъ, и примѣтивъ на другомъ берегу поднимающуюся пыль, которую я полагалъ происходящею отъ вашей кареты, пустился за нею во всю прыть. Мнѣ все казалось, что я васъ уже настигаю; но ожиданіе мое безпрестанно меня обманывало, и я

проскакавъ безъ отдыха болѣе двухъ часовъ времени, увидѣлъ къ стыду моему, что я гнался за вихремъ, и что когда бы я не остановился, то вмѣсто обѣда Салиг - Аги я принужденнымъ бы нашелся ночевать на открытой степи. Наконецъ съ досадою поворотя назадъ лошадей, скакалъ еще верстъ 15; и шеперь предстаю предъ васъ въ великомъ изнеможеніи. — Бѣдной мореплавателю гораздо ошибся по своему компасу, и доставилъ намъ случай позабавиться на его щетъ. О сколько есть людей, которые не рѣдко и добровольно жертвуютъ благоденствіемъ и спокойствіемъ своимъ для пустаго и обманчиваго предмета! Вѣпръ утихаетъ, пыль разсыпается, и ложь одна остается предъ глазами.

Я спѣшилъ увидѣть Адмиральтейство, и для того мы не теряя времени отправились въ городъ, гдѣ отыскавъ Капитана надъ портомъ пуда съ нимъ поѣхали. Обозрѣвая сіе огромное зданіе, имѣющее до 250 сажень въ длину, я видѣлъ, между прочими вещами, весьма хорошо сдѣланную машину для точенія мѣди и крѣпкаго дерева. Двѣ лошади вращали внизу преогромное колесо, ко-

второе преніемъ своимъ къ прикосновеннымъ къ нему съ верхняго жилья шести цилиндрамъ обращало оныя съ великою легкостію и скоростію, а сіи послѣдніе вертели шесть станковъ, на коихъ производилось точеніе. Другая машина, въ устройствѣ сей подобная, толкала, просѣвала, омывала всякую краску, и потомъ разведенную ее съ масломъ молола опять въ жерновахъ, выпуская въ сдѣланное при камнѣ отверстіе совсѣмъ ее уже приготовленную. Тутъ показывали мнѣ стоящій на Ингулѣ вѣтхой корабль купленной у Англичанъ, множество взятыхъ въ плѣнъ у Турокъ суденъ; приводили на то мѣсто, гдѣ Фельдмаршалъ Минихъ, шествуя для осады Очакова, стоялъ при берѣгѣ Ингула лагеремъ съ многолюдною арміею, и гдѣ онъ строгой совершилъ судъ надъ однимъ Генераломъ, разжаловавъ его въ рядовые, а Полковника разстрѣлялъ изъ ружей. Видъ на семь мѣстъ есть восхищительной; успешистая гора, пространство водъ, рѣка покрытая судами, безпрестанное движеніе мапросовъ, воздымающіяся мачты, все сіе представляетъ прекрасную картину. Адмиральтейство Николаевское есть верховное мѣсто надъ всѣми пор-

тами Чернаго и Азовскаго морей; оно соорудило уже до сихъ поръ три корабля, изъ коихъ послѣдній былъ о 90 пушкахъ. Осмотрѣвъ все достойное примѣчанія, я распался съ К. В., и возвратился домой.

19 число Маія.

Поутру рано возвѣспили мнѣ посѣщеніе Салиг - Аги, и я увидѣлъ его ѣдущаго верхомъ на богатоубранной лошади съ зонтикомъ въ рукѣ. По отѣздѣ его я пошелъ въ Соборъ, а какъ то было Воскресенье, то нашелъ въ ономъ довольное спеченіе людей, хоръ пріятно и искусно поющихъ пѣвчихъ, и я забывалъ тогда, что нахожусь на концѣ своего отечества, при первобытномъ предѣлѣ Опшманской Порты, и въ странѣ, гдѣ не задолго предъ симъ и звѣри не учреждали своего обиталища. Обѣдалъ я въ тотъ день у Вице - Адмирала, въ томъ самомъ Молдаванскомъ домѣ, копорой для покойнаго Князя Потемкина привезенъ сюда былъ изъ Кременчуга по почтѣ; часу же въ пятомъ К. . . В. и К. . . У* захали за мною и повезли меня въ Спаское, опшюдщее отъ города

верстахъ въ двухъ. Прекрасное это мѣстечко находится на пологомъ берегу Буга, гдѣ ущелье покрытое дикимъ виноградомъ, бѣлымъ шиповникомъ и плодоносными деревьями составляетъ первое гулянье всего города. Посреди сего отвержка протекаетъ чистой ручей, и прохладная тѣнь дѣлаетъ убѣжище сіе пріятнымъ. Мы прохаживались тутъ по изгибистымъ дорожкамъ; духовая музыка увеселяла нашу прогулку; виноградныя вѣтви висѣли надъ головами нашими, а сильное опѣ цвѣтовъ и пахучихъ травъ благоуханіе услаждало обоняніе. Въ Спаскомъ построены увеселительной Молдаванской домъ и бесѣдка; сдѣланные же здѣсь фонтаны снабжаютъ весь городъ водою, и она продается въ Николаевѣ по двѣ и по три копейки ведро; попому что ни изъ Буга, ни изъ Ингула воды по причинѣ ея горькости и солености пить не возможно. Возвращаясь изъ Спаскаго мы побѣхали на званной ужинѣ, гдѣ нашли мы многолюдную бесѣду, и гдѣ было бы довольно весело, еслибы одна дѣвушка не возмнила тутъ о себѣ ложно, что она въ музыкѣ также искусна, какъ Аполлонъ. Сія Терпсихора усѣлась не-

званная за клавикорды, играла битой часъ одинъ старинной Польской безъ мѣры, на разладъ, помѣщая начало при концѣ, а средину при началѣ, и безъ милосердія досаждала слуху.

во число Маія.

На другой день я ѣздилъ смотрѣть сохраняемой подлѣ Собора камень, заслуживающій древностію и важностію своею немалое вниманіе. Онъ нечаянно найденъ рыбаками верстахъ въ 30 отсюда при урочищѣ Цари Камыши въ Лиманѣ, и имѣетъ сажень въ вышину и аршинъ поперешнику. Грубо высѣченныя на немъ изображенія представляютъ въ первомъ ярусѣ человѣка сидящаго на конѣ; а внизу лежащій, подобно какъ на постелѣ, вынимая изъ корзины фрукты, подаетъ ихъ предстоющему предъ нимъ опроку, позади коего находится еще женщина. Вверху видна Греческая надпись, которую знающій сей языкъ перевелъ мнѣ сими словами: Страпонъ, благій путеводитель воевъ, радуйся! По чему кажется, что оной камень былъ нѣкогда воздвигнутъ въ честь Страпону.

Внутри олтаря лежитъ на полу другой камень въ $\frac{3}{4}$ длиною, и 5 вершковъ шириною, на коемъ старинной Еллинской надписи никто еще по сѣ время разобрать не могъ. Оной, какъ думать надобно, служилъ гдѣ либо замыканіемъ въ дугъ дверной. Его нашли верстахъ въ 40 отсюда, по ту сторону Буга, на развалинахъ древняго и извѣстнаго города Ольвіи, что нынѣ называется урочищемъ Сто Могилъ, и принадлежитъ Графу Безбородкѣ.

Въ семъ мѣстѣ попадались еще древнѣйшія монеты, отломки карнизовъ и колоннъ, служащіе къ заключенію о бытіи здѣсь онаго града.

На мѣстѣ, гдѣ стоитъ Николаевъ, назадъ тому съ небольшимъ 10 лѣтъ было жилище иностранца Фабрія, которой имѣлъ путь посреди пространной степи небольшой свой хуторъ и промышлялъ хлѣбопашествомъ. Предъ открытіемъ послѣдней съ Портою войны, Турки переправившись черезъ Бугъ, сдѣлали нападеніе на обиталище сего пустытника, разграбили его имущество, и учинили насиліе его женѣ. Онъ жилъ потомъ въ немаломъ опасеніи до 1790 года, когда по

Б

взятіи Очакова Корона купила у него сію дачу, и при впаденіи Ингула въ Бугъ заложенъ былъ Николаевъ. Господинъ Фалъевъ опредѣленъ былъ къ строенію назначеннаго города, и оной на другой годъ воспріялъ свое начало съ такимъ раченіемъ и неупомимостію, что вскорѣ возросъ, укрѣпился и пришелъ въ то состояніе, въ какомъ нынѣ мы его видимъ.

Сей городъ лишенъ двухъ самоважнѣйшихъ вещей, лѣса и воды, что здѣшнимъ жителямъ весьма чувствительно. Дрова покупаются въ Николаевѣ по 15 рублей сажень, а бревенъ почти и достать не возможно; опѣ чего полы и пошолки домовъ гораздо дороже стоятъ, нежели какъ самыя стѣны. Напротивъ каменное строеніе они имѣютъ за весьма низкую цѣну, такъ что Господинъ Салиг - Ага вымѣнялъ здѣсь на четверомѣстную карету большой каменной домъ со всѣми принадлежащими къ нему службами, безъ всякой къ оной придачи. Причиною шому есть великое множество камня, которой будучи поздраватъ, тѣшется какъ мѣлъ, но со временемъ опѣ воздуха пвердѣетъ и дѣлается прочнымъ.

Жары въ семъ краю нестерпимы, а росы почти никогда не бываетъ. Изъ насѣкомыхъ здѣсь есть тарантулы и сороконожка, родъ червя ядовитаго, которой заходитъ внутрь домовъ, и укушеніе его опасно.

21 Маія.

Проведя такимъ образомъ 4 дни съ пріятностію въ Николаевѣ, я отправился при восхожденіи солнечномъ въ свой путь, и сворошилъ съ дороги верстъ пять въ сторону въ Богоявленское. Оное поселеніе, имѣющее въ себѣ не малое число казенныхъ и обывательскихъ домовъ, построенныхъ изъ камня, стоитъ также на берегу Буга въ 12 верстахъ отъ Николаева. Въ планѣ города назначено было, чѣмобъ Николаевъ соединить съ Богоявленскимъ; путь находишся дворецъ съ превеликою галлереею о двухъ свѣтахъ, хорошій Аглинскій садъ съ проведенными для воды каналами, и сіе мѣстечко есть весьма пріятное.

Отъ Богоявленска до Херсона идетъ открывая на 50 верстъ степь, гдѣ никакого селенія не находится. Саранча

Б 2

здѣсь все продолжается , которой такое
множество , что въ иныхъ мѣстахъ вся
дорога ею покрыва , и земли изъ подъ
оной не видно.

Х е р -
с о н ъ.

Херсонъ воспріалъ свое начало въ
1778 году при рѣкѣ Днѣпрѣ , въ 30 вер-
стахъ отъ его устья , впадающаго въ Ли-
манъ подлѣ Александровскаго шанца ,
такъ названнаго отъ имени Графа Алек-
сандра Ивановича Румянцева. Множество
опредѣленныхъ полковъ къ произведенію
въ немъ построеній , при томъ великое
казны иждивеніе , въ нѣсколькихъ ми-
ліонахъ состоящее , претворили пустую
степь въ печеніе малаго времени въ зна-
менитой городъ , коюрой подалъ о себѣ
великую надежду. Купеческіе суда изъ
разныхъ Европейскихъ странъ начали
приставать къ его порту; торговля яви-
лась въ цвѣтущемъ состояніи; учреди-
лись конторы , и флагъ Россійскій раз-
вѣвалъ даже у Марсельскихъ береговъ.
Онъ стоитъ на горѣ по веселой равни-
нѣ , гдѣ внизу протекаетъ знаменитой
Днѣпръ , Бористеномъ въ древности име-
нуемый , и положеніе города величествен-
но. Сія обширная рѣка , имѣющая съ раз-
ливомъ своимъ верспѣ до семи ширины ,

покрыта по разнымъ мѣстамъ протсти-
комъ на подобіе зеленѣющаго поля, и
она составляя предъ Херсономъ островъ,
покрытый небольшимъ лѣсомъ, предста-
вляетъ на другомъ своемъ берегу про-
странныя Нагайскія степи, или прежнюю
Таврическую область. Городъ довольно
великъ, выстроенъ по плану, имѣетъ
много хорошихъ каменныхъ, также де-
ревянныхъ зданій и домовъ; при томъ
не малое число иностранцевъ посели-
лись въ немъ для торговли, и Херсонъ
занимаетъ степь между первѣйшихъ
въ Россіи городовъ. Оной раздѣляется
на 4 части, одна отъ другой совсѣмъ
отдѣленныя: крѣпость, Адмиральтей-
ство, Греческой и военной форштапы.

1. Крѣпость съ хорошимъ земля-
нымъ укрѣпленіемъ, которая во многихъ
мѣстахъ еще не отдѣлана, заключаетъ
въ себѣ принадлежащія казни строенія,
какъ-то: Соборную церковь, огромной
Арсеналь, домъ Коммендантской, ка-
зармы, бывшіе монетной, литейной для
пушекъ дворы и многіе другіе. Всѣ сѣи
строенія великолѣпны, имѣютъ хорошія
фасады, и могли бы въ самой Столицѣ
служить украшеніемъ. Воздвигнутыя

при Соборѣ пирамиды въ память опочивающихъ здѣсь мужей велятъ съ почтеніемъ къ себѣ приближаться. Тутъ погребенъ Принцъ Александръ Виртембергской; тутъ лежитъ гремѣвшій храбростію Генералъ Баронъ Миллеръ - Закомельской, потерявшій животъ при взятіи Кильліи, рядомъ съ сыномъ своимъ, раздѣлявшимъ съ нимъ его славу, и тутъ сокрыто тѣло Князя Волконскаго, съ неуспрашимостію пожертвовавшаго жизнь свою при осадѣ Очакова.

2. Адмиральтейство, служащее цитаделію крѣпости, есть то мѣсто, гдѣ заготовляется хлѣбной запасъ и сооружаются корабли для всего Черноморскаго флота. Окружающія Херсонъ со всѣхъ сторонъ пространныя степи суть причиною затрудненій, также невыгодностей въ полученіи здѣсь лѣса. Днѣпръ доставляетъ его равно какъ и хлѣбъ изъ Польши довольно дорогою цѣною, и отсюда уже отправляется лѣсъ сухимъ путемъ въ Николаевъ. И такъ Адмиральтейство послѣдняго занимаетъ только начальство, а обращенія и истинная цѣль всѣхъ Черноморскихъ вооруженій принадлежатъ къ Херсонскому. По осмотру

разныхъ машинъ и составленія мачтъ, построенія шупъ на берегу трехъ кораблей о 74 пушкахъ и получившихъ имена Тольской Богородицы, Параскевы и Марїи Магдалины обратили на себя мое любопытство. Я лазилъ на сїи громады, переходилъ по лѣстницамъ изъ одного яруса въ другой, и великое число разбѣянныхъ по нихъ мачтросовъ поспѣшали ихъ отдѣлкою. Всѣ дѣлаемые здѣсь корабли спускаются на комеляхъ порожніе до глубокой пристани въ 30 верстахъ отсюда отстоящей, и тамъ уже оныя вооружаются. Почему и сожалительно, что при избранїи для города мѣста послѣдовала въ томъ важная ошибка; ибо Херсону при сей-то пристани надъ Лиманомъ находится бы надлежало.

3. Греческой форштадтъ, пространнѣйшая и опредѣленная для жишельства обывателей часть города, имѣетъ въ себѣ много хорошихъ домовъ, изъ коихъ большая часть суть деревянные. На ономъ при церкви: Россійская, Греческая и Католическая, большой каменной гостинной дворъ, нѣсколько еще другихъ лавокъ и два каменные иностранные трактира. Улицы

на немъ прямыя, широкія, но природной каменной по онымъ кряжъ дѣлаетъ ѣзду по нимъ безпокойною.

4. Военной форшпатъ съ одною церковью, состоящей изъ трехъ улицъ, представляетъ неважные домики, въ которыхъ живутъ мапросы, мѣлочные купцы и мастеровые. Всѣ сїи отдѣленія придаютъ Херсону весьма хорошій видъ, занимаютъ пространства до 5 верстъ, и во всѣхъ оныхъ щитаются болѣе тысячи домовъ. Тростникъ для здѣшнихъ жителей служилъ вмѣсто дровъ, которой они зимою для себя запасаютъ.

Со времени появленія Одессы, сей городъ, обрапя къ себѣ всю торговлю, лишилъ Херсона славы, и совершенно его унижилъ. Нынѣ небольшое только число Греческихъ судовъ пристають къ его берегамъ, и производятъ неважной торгъ винами, бокаліею, фруктами и проч. Австрійскій Консулъ имѣетъ здѣсь свое пребываніе.

23 число Маія,

Я прожилъ въ Херсонѣ трое сутокъ, и 24 числа очень рано отправился изъ

него въ свой путь. Прїѣхавъ на первую станцію, въ 18 верстахъ отсюда Ингулецъ называемую, слободку домовъ изъ семи, я переправлялся путь при великой темнотѣ на поромѣ чрезъ рѣку сего же имени. Вторая потомъ почта была хуторъ Тигинка, до которой щитаютъ 19 верстъ, гдѣ я перемѣня лошадей и сдѣлавъ 28 верстъ прїѣхалъ, въ сопровожде- ній сильнаго грома и проливнаго дождя, въ городъ Кизекермень.

Бериславль, коему нынѣ возвращено ^{К и з е -} первое его наименованіе Кизекермень, ^{к е р м е н ь} на- ^{и л и} ходится въ 65 верстахъ отъ Херсона, ^{Б е р и -} на ^{с л а в л ь.} превысокой горѣ при самомъ Днѣпрѣ, и имѣетъ изрядное мѣстоположеніе. Сей городъ построенъ при развалинахъ древняго Кизекерменя, въ которомъ Турки содержали всегда свой гарнизонъ. Видимые нынѣ слѣды бывшей каменной крѣпости, рововъ, многихъ домовъ, служатъ памятникомъ о его существованіи. Въ Кизекерменѣ нѣтъ ни единого порядочнаго дома, и оной будучи составленъ изъ ла- чужекъ болѣе походитъ на необширную деревню.

При выѣздѣ изъ Кизекерменя я уви- дѣлъ Виртуоза на волынкѣ, слѣдующаго

за мной въ препровожденіи толпы обывателей, которые собрались, чтобъ восхищаться его гармонією; а узнавъ, что толпъ концертъ давался только для меня, я остановилъ сильныя его напряженія заплашкою за оной денегъ. Потомъ поставили повозки мои на поромъ, и я плылъ по Днѣпру верстъ 9 цѣлые три часа времени. Погода продолжалась тогда самая благорастворенная; небо чисто было, какъ стекло; струи едва колыхались, тихой вѣтерокъ прохлаждалъ воздухъ, и я, сидя въ моей коляскѣ, читалъ книгу.

Здѣсь начинаются предѣлы древней Тавриды, гдѣ сей край завоеванъ былъ въ XIII столѣтіи потомкомъ Чингисъ-Хана Ногаемъ, отъ котораго пришедшіе съ нимъ Татары и поселившіеся на сихъ степяхъ именованіе Ногайцевъ получили. Слобода Каховка Полковника Куликовскаго, населенная сходцами дворовъ изъ 40, сидитъ на самомъ берегу, и въ ней содержится почта. Отсюда я слѣдовалъ чрезъ станцію Черную, Чеплынку, и потомъ до Перекопа; всѣ оныя имѣли равное разстояніе по 25 верстъ. Дорога идешь тушь глухою степью, и

на ней, кромѣ выкопанныхъ на почтахъ для жительства ямщикамъ землянокъ, никакого селенія не находится.

Прежде нежели вступлю въ сію страну, не безполезнымъ, полагаю я, будетъ для читателя найти краткое повѣствованіе о первобытныхъ въ ней народахъ, и о всѣхъ случившихся въ оной до нашихъ временъ перемѣнахъ.

Таврикією, Тавро-Скифією и Тавридою называлась часть земли, лежащая между Днѣпра и Перекопа, при томъ весь Крымской полуостровъ, которой именовался еще Херсонискимъ. Сіе свидѣтельствоуетъ Иродотъ, жившій прежде Христа, а по немъ Страбонъ и Плиній. Они всѣ трое упоминаютъ, что при самомъ нынѣшнемъ Перекопскомъ перешейкѣ близъ моря Меопическаго или Азовскаго стоялъ городъ, которому они разные даютъ имена; по свидѣтельству перваго, то былъ Крымни, втораго Киммеріонъ, а третьяго Тафре. И такъ не извѣстно, при ли тутъ города находились, и Перекопъ принадлежалъ ли къ числу оныхъ, или одинъ только носилъ всѣ сіи названія; но думать надоб-

но, что отъ слова Тафре, значущаго по Гречески ровъ или каналъ, вся та справа свое именованіе получила. Касательно до нареченія Крымомъ, то или отъ города Киммеріона, либо Крымни оное имя было дано всему полуострову.

Первые обитатели Тавриды за нѣсколько вѣковъ прежде Р. Х. были Киммеры или Циммеры, коихъ владѣнія простирались отъ рѣки Кубани по всему Крымскому полуострову до самаго Днѣпра, и проливъ Таманскій соединяющій Черное съ Азовскимъ море, который въ древности Босфоромъ назывался, протекая въ ихъ областяхъ, получилъ отъ того имя Циммерійскаго. Они построили городъ Киммеріонъ, о коемъ выше сказано.

По семъ Скифы, народъ дикій, вытѣсненные отъ сосѣдовъ своихъ изъ ихъ земель, искали въ полуденныхъ мѣстахъ себѣ поселеній. Они пришедъ къ симъ сспранамъ, прогнали отсюда Киммеровъ, и завладѣли Тавридою, прозванною тогда Тавро-Скифією.

Во время сихъ происшествій почти за 500 лѣтъ до Р. Х. Греки, у коихъ

науки уже процвѣтали и торговля опправлялась со многими народами, прельстились приморскими сего полуострова мѣстами, и признавали ихъ весьма способными для своихъ промысловъ. Они сколько уещеніями, сполько и силою склонили Скифо-Тавровъ допустить ихъ до заведенія по онымъ своихъ поселеній. Тогда отправились изъ разныхъ споронъ Греціи многія колоніи, и они начали заводить въ Тавридъ города, и дѣлать укрѣпленія. Милешцы построили городъ Панпикапеумъ, бывшую попомъ спольцу владѣтелей Босфорскихъ, что нынѣ Керчь, и Θεодосію, а Иракліане Херсонъ. Вскорѣ они утвердили свое владычество по всей Тавридъ, и Скифо — Тавры не могли имъ проптивиться имѣли только свои жилища внутри полуострова и за перешейкомъ онаго. Сіи новые владѣтели составили попомъ въ Тавридъ два Государства, Херсонское и Босфорское. Первое занимало земли лежащія отъ Херсона за Кафу, и имѣло народное въ себѣ правленіе; Босфорское же раздѣлялось на двѣ части: на Европейскую, весь нынѣшній Керчинской полуостровъ, въ которомъ городъ Панпикапеумъ или Керчь былъ столицею, и на Азіатскую,

отдѣляемую Циммерійскимъ проливомъ, что нынѣ островъ Таманъ, прежде же Тмушараканью называемую, гдѣ Фанагорія столицею почиталась. Извѣстные намъ по преданіямъ Цари Босфорскіе Спартакъ, Сатиръ, Левконъ и Перизадъ покровительствовали всѣхъ приспѣвающихъ изъ Греціи къ ихъ портамъ народовъ, отправляли знаменитой торгъ хлѣбомъ съ Авинянами, и долгое время жили мирно съ своими сосѣдами; но алчность къ пріобрѣтеніямъ единоплеменныхъ не отличаетъ. Они, будучи сильнѣе Херсонскихъ народовъ, начали съ ними брани и отнимали ихъ земли. Подобныя Херсонцамъ припѣсненія, припомъ раззорительные еще набѣги имъ, равно и самимъ непріятелямъ ихъ Босфорцамъ отъ Скифоевъ, посѣяли посемѣстныя въ Тавридѣ насильства и возмущенія. Для сего въ послѣднемъ вѣкѣ передъ Р. Х. и былъ призванъ на помощь Митридатъ II, прозваніемъ Эвпаторъ, Царь Понтійскій.

Митридатъ пришедшій на защищеніе, правда, что побѣдилъ Скифоевъ совершенно, но земли Босфорскія съ небольшою еще частію Тавриды присоединилъ

къ своему Понтійскому владѣнію, и посадилъ на Царство Босфорское своего сына. Онъ основалъ въ Тавридѣ городъ, нынѣшній Кезловъ, которой по своему имени называлъ Эвпаторією. Сей храбрый Государь, покорявшій многіе народы, навелъ страхъ даже Римлянамъ, и велъ съ ними войны; наконецъ же будучи на голову разбитъ Помпеемъ, принудилъ въ сей крайности несчастную Монику, свою жену, принять ядъ, самъ лишилъ себя также жизни, и Таврида попомъ досталась во владѣніе Римлянъ.

Римляне, получа себѣ Тавриду, поставляли Царей на Босфорѣ, позволили Херсонцамъ сохранить вольное ихъ правленіе, и получали съ обоихъ сихъ народовъ себѣ дань. По семъ пришла чреда и Херсонцамъ, до того всегда успѣшнымъ отъ Босфорцевъ, возстать противу ихъ, и они по уничтоженіи ихъ Царства составили изъ себя съ ними единую мирную область, державъ Римской принадлежащую. Обладаніе Римлянъ Тавридою продолжалось слишкомъ 400 лѣтъ, по естъ, до временъ Θεодосія Великаго безпрерывно, и обитатели оной жили въ тишинѣ, промышляя торговлю и хлѣбо-

пашествомъ. Но вотъ новыя являющіяся происшествія, и новыя предстаютъ побѣдители Тавриды!

Готы, ворвавшись въ сей полуостровъ, раззоряли многія Греческія селенія, иныя же изъ нихъ покорили, и утвердили на полуостровъ свои жилища. Потомъ Гунны, вышедшіе изъ за рѣки Дона, около 376 года, по побѣжденіи Готѣвъ соединились вмѣстѣ съ ними и доверша побѣду надъ Таврійцами, овладѣли ихъ страною, что продолжалось около полутора ста лѣтъ.

Въ VI вѣкѣ Императоръ Юстиніанъ предпринялъ освободить Таврическую свою область отъ ига сихъ варваровъ; для чего послалъ туда войска, починилъ крѣпости въ Херсонѣ, также и въ Босфорѣ, и ихъ совершенно оттуда выгналъ. До кончины Юстиніана царствовала въ Тавридѣ тишина, потомъ опять содѣлалась оная жертвою безчеловѣчныхъ похищателей. Казары, народъ Азіатской Скифїи, внесли въ нее свое оружіе, уничтожили власть Римлянъ, поставили по городамъ своихъ начальниковъ, и влассишельство ихъ надъ нею было сильнѣе

всѣхъ прежнихъ, такъ что Таврида и наименованіе тогда Казаріи получила.

Въ IX вѣкѣ сила Казаровъ пришла въ упадокъ, и они хопя имѣли въ Тавридѣ нѣсколько еще земель за собою; но Императоръ Теофилъ паки возстановлялъ тамъ мало по малу свое владычество, олимпнялъ народныхъ въ Херсонѣ градоначальниковъ, и посылалъ на мѣсто ихъ отъ себя уже Преторовъ.

Въ исходѣ X столѣтія Великій Князь Россійскій Святославъ приходилъ съ воинствомъ своимъ на сихъ Казаровъ, оныхъ побѣдилъ, и при Таманскомъ проливѣ въ Таматорхіи, отъ Россіянъ же Тмушараканью именуемой; городъ ихъ Фанагорію, нынѣшній Темрюкъ, взялъ. По немъ сынъ его Владимиръ, желая распространить завоеванія своего отца, въ 988 году отправилъ въ Тавриду свое войско, городъ Θεодосію или Кафу раззорилъ, церковныя упвари отослалъ въ Кіевъ, коими украсилъ тамошніе храмы, и принявъ Святное крещеніе въ Херсонѣ, женился на сестрѣ Императора Василія.

Сей союзъ былъ причиною, что Владимиръ не удержалъ за собою Тавриды,

В

но уступилъ ее Кесарю. А какъ остатки Казаровъ не совсѣмъ еще потеряли могущества своего надъ нею, то въ 1016 году потъ же Императоръ Василій и вмѣстѣ съ нимъ Святополкъ напали на Казаровъ ~~общими~~ ^{силами}, и ихъ совершенно побѣдя, потъ край очистили. По семъ оныя два завоевателя сдѣлали между собою постановленіе, чтобъ Таврической полуостровъ принадлежалъ Кесарямъ, а Тмушараканъ поступила бы во владѣніе Великихъ Князей Россійскихъ, которая потомъ чрезъ долгое время и доставалась имъ въ удѣлъ, какъ мы то и изъ Исторіи видимъ.

Болѣе тысячи лѣтъ протекло, какъ Таврида попеременно то приходила во владѣніе Римлянъ, то опять отъ нихъ отторгалась, но наконецъ она совсѣмъ отъ нихъ отошла; также и Великіе Князья Россійскіе лишились всей Тмушаракани; ибо Половцы совершенно всю Тавриду покорили, и имѣли ее въ своемъ подданствѣ до XIII вѣка.

Въ сіе время Батый — Ханъ, внукъ Чингисъ - Хана, владѣтель Капчацкаго царства, изъ Могольцевъ составившагося,

посылалъ свои силы на изпребленіе Половцевъ .Ногай, вождь сихъ народовъ, по великихъ побѣдахъ отптуда оныхъ выгналъ, и Таврида пришла подъ власть Татаръ Капчацкихъ. Потомъ часть изъ пришедшаго съ нимъ войска, поселившаяся между Днѣпра и Перекопа, также въ другихъ мѣстахъ, по опложеніи ихъ начальника послѣдовала его примѣру, и оспалась во все время независимою; отъ сего полководца Ногайцы получили свое названіе.

Въ теченіе Татарскаго Тавридоу управленія, Генуесцы выпросили себѣ у нихъ позволеніе учредить на Черномъ морѣ свои построенія для складки товаровъ, и воспользуясь симъ обманомъ, основали тутъ Кафу. Потомъ сей новоявившійся городъ получилъ укрѣпленія, и сдѣлался весьма торговымъ и знаменитымъ. Таковой случай послужилъ имъ поводомъ сдѣлаться изъ пришлецовъ повелителями, такъ что наконецъ они имѣли такую силу, что по волѣ своей выбирали и отпмѣняли Капчацкихъ начальниковъ; однимъ словомъ они Тавридоу овладѣли. Не могли однако же дѣла оспаться въ семъ положеніи; усилив-

шѣся Ташары преодолѣли своихъ гостей, и заставили Генуесцовъ плащить себѣ дань, а Ханы ихъ назывались тогда Перекопскими.

Въ 1475 году Султанъ Магометъ II пользуясь раздорами Крымскими, послалъ туда многолюдный флотъ, Ташаръ побѣдилъ, городъ Кафу взялъ и всю Тавриду привелъ въ свое подданство. Съ того времени Крымъ пребывалъ подъ властію Оштоманской Порты цѣлые при вѣка. Она утверждала въ него отъ себя Хановъ, имѣла тамъ на приморскихъ мѣстахъ свои крѣпости и гарнизоны, брала отъ него войска, оставляя самовластіе надъ нимъ Хану, своему даннику.

Но въ 1783 году Россія обратила взоръ на древнее свое завоеваніе, и Таврида, претерпѣвшая толикія надъ собою превратности, пріобщилась наконецъ подъ Ея Державу, и составляетъ нынѣ прелестную оной область.

24 число Маія.

Еще не утихла утренняя заря, какъ
Перекопъ. я приближился къ Перекопу, во древно-

сти Орѣ именуемому, по которому второю сынѣ Ханской принималъ титулъ Орѣ-Бега, то есть, владѣтеля Перекопа. Сказано было выше, что въ сихъ мѣстахъ еще до Рождества Христова находился городъ подъ разными у Испориковъ названіями; то кажется мнѣ, что Перекопъ есть произведеніе той древности. По вступленіи въ Перекопъ первой взгляду моему явился форштадтъ, состоящій изъ 11 обывательскихъ мазанокъ, припомъ двухъ или трехъ казенныхъ домиковъ. Я остановился тушъ въ скверномъ Жидовскомъ пракирьѣ, и ожидалъ, что все строеніе города остается за воротами крѣпости. Тотчасъ велѣлъ я нанять себѣ двухъ почтовыхъ лошадей, и въ сопровожденіи одного обывателя поѣхалъ верхомъ обозрѣвать Перекопъ. Положеніе его есть на степной равнинѣ, весьма скучное, и въ немъ нѣтъ не только рѣки, даже и ручейка; но со всѣмъ тѣмъ оно достойно любопытства. При отдѣленіи форштадта отъ города, съ правой стороны представляется Черное море, а съ лѣвой видѣнъ Сиванъ, или Гнилое море, и соединеніе ихъ обоимъ широкимъ рвомъ дѣлаетъ пошъ перешеекъ, имѣющій 7 верстъ длины.

весьма оборонительнымъ. Глубина и ширина онаго рва есть сажень по 10, которой въ древнія времена наполненъ былъ водою. Посреди окопа находятся городскія ворота, служащія ключемъ всему полуострову, такъ что ни съ сей стороны въ Крымъ, ни изъ него въ Россію ихъ миновать никакъ не возможно. Пройхавъ по всему перешейку, я вступилъ попомъ въ городъ; но въ какое пришелъ я удивленіе, когда нашелъ тамъ при только небольшіе домики, огражденные пространною степью, въ числѣ коихъ было также жительство и Господина Комманданта! Да гдѣ же городъ? — Вы весь оной уже видѣли, отвѣчали мнѣ; а другаго спрошенія въ Перекопъ уже не найдете.

Разоренная близъ воротъ при самомъ рвѣ крѣпость, судя по остаткамъ ея, была укрѣплена отъ Россійской стороны довольно хорошо и обдѣлана камнемъ. Нынѣ въ развалинахъ оной нашъ гарнизонъ содержишь свои караулы. Хотя во всемъ городѣ и форштадтѣ не болѣе 14 дворовъ, но по причинѣ здѣсь пребыванія пищевой, соляной Конторы, также таможи щипается въ немъ, за

исключеніемъ еще гарнизона одного батальоннаго полку, народа болѣе 500 человекъ, къ помѣщенію коихъ болѣе способствуетъ Армянской базаръ, въ 4 верстахъ отсюда отстоящій.

Таможня Перекопская, оставляя позади себя внутри Крыма безплатные ея порты, полагаетъ путь тому преграду. Она собираетъ пошлины въ оба конца, какъ со всѣхъ провозимыхъ изъ Россіи въ Крымъ, равно и съ идущихъ изъ него внутрь Имперіи всякихъ иностранныхъ вещей, съ тою только розницею, что отсюда принимаетъ всякими деньгами, а съ полуострова только золотомъ, полагая червонецъ по 2 рубли и по 79 коп. Изъ Россіи провозятъ разнаго рода хлѣбъ, свиное сало, деревянное масло и лѣсъ; изъ Туреціи же, кромѣ бумажныхъ тканей для одеждъ живущихъ за Перекопомъ Ногайцевъ, и нѣкоторыхъ мѣлочей, почти ничего чрезъ нее не провозится. Касательно всѣхъ Крымскихъ произведеній, какъ то: Судажскія вины, разные фрукты, орѣхи, Бакчисарайскіе сафьяны, желтыя мишины изъ бараньихъ кожъ выдѣлываемыя, балики или провѣсные осетры, также соленая и вяле-

ная рыба въ Еникуль и на тонкой приготавливаемая и проч., шо оныя опѣ пещины освобождаются.

Перекопскія соленые озера, первѣйшія по всему полуострову, отдаются со всѣми прочими Крымскими опѣ казны на откупѣ, и по послѣднему торгу платы за нихъ было по 280 тысячъ рублей въ годѣ. Прїѣзжающіе изъ Польши и Малороссіи промышленники ломаютъ соль сами, отдавая оную просто опѣ дна лопатами, и потомъ накладываютъ на фуры съ заплатою откупщику по 10 рублей за 72 пуда, которую по даннымъ опѣ приста-вовѣ его ерлыкамъ при вѣздѣ въ ворота опѣ него свидѣтельствуютъ. Соль въ озерахъ начинаетъ садиться опѣ половины Іюня, и чѣмъ далѣе жары продолжаются, тѣмъ въ большемъ количествѣ она на днѣ скопляется, и толщина слоевъ ея бываетъ въ полвершка; но дожди причиняютъ тому дѣйствию великій вредъ. Съ сего времени проѣздъ черезъ Перекопъ безчисленнаго множества фуръ на волахъ почти не прерывается до самаго глубокаго ненастья. Думать надобно, что сіи озера были нѣкогда морскими заливами; къ чему служатъ доказа-

пелъствомъ соленость вокругъ ихъ земли, множество песку, также раковинъ на поверхности ея лежащихъ, и неудаленное ихъ отъ моря разстоянїе.

Сивашъ или Гнилое море беретъ здѣсь свое начало, и называется симъ именемъ отъ великаго его зловонїя, которое по вѣянїю отъ него вѣпра заражаетъ имъ Перекопъ и всѣ ближнїя къ нему мѣста. Вѣпры также нагоняютъ въ него изъ Азовскаго моря воду, а противные удаляютъ ее иногда далѣе юверстъ отъ береговъ его.

По возвращенїи моемъ на квартиру, я нашелъ у себя присланнаго отъ Комманданта съ приглашенїемъ меня къ нему на обѣдъ, и я скоро попомъ къ нему явился. Маленькой домикъ его походилъ на, пустыню, гдѣ предъ окнами онаго проспиралась безпредѣльная степь, и необитаемость съ безмолвїемъ повсюду царствовали. За столомъ мы разговаривали съ нимъ о той странѣ, и я узналъ отъ него, что какъ на Перекопскїя степи по причинѣ добрыхъ ихъ пасбищъ прежде изъ середины Крыма перегонялся великими стадами скотъ, то въ прошедшую

жестокую зиму вокругъ сего города безчисленное погбло онаго множесиво. Я оспался весь потъ день въ Перекопъ, и на другой день изъ него выѣхалъ.

25 число Маія.

Здѣсь начинается нынѣшній Крымъ. Въ 4 верстахъ отсюда находится Армянской базаръ, жилище промышленниковъ Греческаго и Армянскаго народа. Онъ наполненъ лавками съ разными мѣлочными вещами, которыя довольствуютъ городъ, при томъ помѣщаетъ въ себѣ половину его гарнизона, шакже обывателей, и будучи неважнымъ торговымъ мѣстечкомъ далеко Перекопъ превосходитъ. За онымъ идешь глухая степь, на плоскости коей не примѣтно никакихъ возвышеній, и не видно нигдѣ селеній. Тутъ повстрѣчались со мною Таптары верьхами и въ своихъ мажарахъ, родъ покрытыхъ длинныхъ выщиною почпи въ сажень фурмановъ съ одною открытою съ переди въ нихъ спороною, гдѣ большая семья, какъ въ комнаѣ, расположиться можетъ, и паслиць не подалеку стада верблюдовъ и овецъ. Въ 17 верстахъ отъ города находится при са-

мой дорогъ лучшее соленое озеро, называемое старое; а въ 30 построенъ на степи чрезъ узкой заливъ каменной очень хорошій мостъ съ дугами внизу онаго, подлѣ коего видны развалины землянаго укрѣпленія. Скучное оное по симъ мѣстамъ единообразіе и пусшота, гдѣ тщетно зрѣніе спремится отккрыть каковыя либо предметы, и перьяется лишь по безконечной поверхности, продолжалось болѣе ста верстъ; но приближась верстъ за 20 къ Ахмечетю видъ совсѣмъ перемѣнился. Я увидѣлъ въ отдаленіи цѣпь высокихъ горъ возвышающихся пирамидами, и главнѣйшая по всему Крыму Палатъ гора, далѣе 40 верстъ отсюда отстоящая, довольно ясно представлялась взору, разсѣкая чернымъ хребтомъ своимъ висящія подъ нею облака, и походила на нѣкое чудовище. Потомъ чѣмъ ближе я подѣзжалъ къ Ахмечетю, тѣмъ болѣе мѣстоположеніе становилось лучшимъ. Показались Татарскія деревни, отккрылись прекрасныя небольшія рощицы, и наконецъ я вѣхавъ на площадь, отовсюду горами окруженную, вступилъ въ городъ Ахмечеть.

26 число Маія.

Ахмечеть Городъ Ахмечеть находится отъ
ч е т ь Перекопа во 134 верстахъ на веселой рав-
или нинѣ, обставленной со всѣхъ сторонъ гря-
Симфе- дами горъ. Рѣчка Салгиръ, какъ чистой
рополь. большой родникъ, печетъ по камнямъ по-
длѣ города во всю его длину, гдѣ по дру-
гую сторону соединеніе плодовиныхъ
садовъ, подобно густому лѣсу, украшаетъ
весь тотъ берегъ, и дѣлаетъ туцъ
мѣстоположеніе весьма пріятнымъ. Гора
Чатырдагъ, сей величественной Колоссъ,
отстоящій отсюда верстахъ въ 20, гос-
подствуетъ надъ городомъ. Спущенныя
ниже ея вершины облака будто флеромъ
ее покрывали, а исподъ оной освѣщался
тогда блестящими лучами солнца, что
являло удивительную и прекрасную кар-
тину.

Ахмечеть прежде былъ старинной
торговой у Татаръ городокъ, коего на-
званіе значилъ на ихъ языкъ бѣлую ме-
четь. По взятіи Россією Крыма, въ немъ
учрежденъ областной городъ всей Таври-
ды, подъ именемъ Симферополя, и тогда
прибавлена къ старому Ахмечети еще

новая часть города. И такъ въ одной половинѣ усматриваешь прямыя улицы, площади, нѣсколько хорошихъ домовъ и употребленіе Европейскихъ обрядовъ; въ другой, оставшейся безъ перемѣны, встрѣчаешь узкія, излучистыя и похожія на Лабиринтъ улицы; видишь низкіе, не пространные, изъ бѣлаго неопесаннаго камня сдѣланные дома, которые покрыты или черепицею, или дерномъ, и во всемъ точное наблюденіе Татарскихъ поведеній. Обишатели онаго есть также собраніе разнорѣзныхъ, и главное изъ нихъ число составляютъ Таттары, а прочіе суть Россіяне, Греки и Армяне. Въ немъ 4 мечети; при томъ каждой изъ сихъ народовъ имѣетъ свою церковь, и отдѣленные на базаръ для торгу своего ряды, гдѣ лавокъ хотя и много, но хорошихъ въ нихъ товаровъ мало описать можно. Ахмечеть занимаетъ въ длину слишкомъ двѣ версты разстоянія, и по причинѣ смѣси въ немъ вкуса; обычаевъ и обывателей, онъ подаетъ мысли и взору различные оттѣны, и являетъ изъ себя странной, однако же очень хорошей видъ. Нынѣ оной, по превращеніи его опять въ Уѣздной городъ, принялъ древнее свое наименованіе Ахмечетя.

Главнoначальствующій всею тою странoю имѣетъ всегдашнее свое здѣсь пребываніе, и полкъ содержишь непремѣняемой въ немъ гарнизонъ.

Я расползгался въ тотъ день обѣдать дома, какъ вдругъ карета Шефа полку Г. Б * * прѣѣхала за мною, и вошедшій лакей объявилъ мнѣ, что Господинъ его желаетъ меня видѣть. Г. Б * * мнѣ довольно знакомъ былъ по Пешербургу, и свиданіе съ нимъ посреди Крыма и во время путешествія моего доставило мнѣ немалую пріятность. По разпросахъ, откуда, за чѣмъ, и какъ, мы разговаривали за столомъ все о той странѣ, и любопытство мое заготовляло мнѣ свѣденія на предстоящія мнѣ мѣста. Мнѣ сказывали о безпокойствахъ, какія я претерпѣть долженъ, о спрашнхъ по приморскимъ мѣстамъ тропинкахъ, по которымъ болѣе 200 верстъ не иначе, какъ верхомъ проѣзжать надлежитъ, и о удивительныхъ равно достопамятныхъ вещахъ, кои я тамъ увижу. Но вамъ, продолжалъ Г. Б * * непремѣнно нужно взять отъ здѣшняго Капитана исправника повелѣніе во все селенія, пошлему что Таттары не понимая, что въ

подорожной написано, по ней ничего не исполнять. По выходѣ изъ за стола, мы прохаживались по двору, и стоящее тутъ предъ окнами толстое дерево, превышающее кровлю дома и усыпанное красными ягодами, обратило мое на себя вниманіе. Это шелковица, объявили мнѣ, копорой плодъ вы ѣли за обѣдомъ; оно и у насъ не въ диковинку, а въ Полуденной половинѣ его уже ни за что щипаютъ. О природа! разсуждалъ я самъ съ собою, ты разсыпая по вселенной свои богатства, велишь въ одномъ краю пренебрегать шѣмъ, что за великую рѣдкость поспавляютъ въ другомъ. Безчисленные въ игрѣ оппѣнки повсюду различаютъ твои произведенія! Тутъ ты воздымаешь величественные кипарисы, и лавровыя деревья, а въ той сторонѣ и простыхъ дубьевъ не даешь. Тамъ на изпещренныхъ розами и нарциссами долинахъ тихіе зефиры разносятъ по воздуху ароматы и нѣжатъ царствующую любовь; а здѣсь ты вѣчные льды и ужасную необитаемость оставляешь! Тутъ въ нѣдрахъ земли свѣпящая алмазы, золото и серебро; тамъ же кремнистыя скалы и разрывающіяся бездны опредѣляешь! Ты мать въ однихъ мѣстахъ, но мачиха въ дру-

гихъ. Разставшись съ Г. Б * * я выпросилъ у него карету и явился къ Господину Главноначальствующему, которой принявъ одобрительныя обо мнѣ письма, оказалъ много учтивостей. Потомъ я отправился пѣшкомъ къ Капитану исправнику, и сей Мурза вручилъ мнѣ на Гербовой бумагѣ по Ташарски Келѣтъ, или приказъ, предписывающій старшинамъ во всѣхъ селеніяхъ давать мнѣ за прогоны лошадей, квартиры, проводниковъ по приморскимъ горамъ, и всякое припомъ пособіе. Таковая вспомогательная грамота, также и обѣщанной мнѣ для пути полмачъ меня совершенно обезпечили.

27 число Маія.

На другой день я пошелъ въ Греческую церковь, недавное сооруженіе которой являло великую бѣдность, и Царскія въ ней врата были простыя доски безъ всякаго на нихъ изображенія; но болѣе удивило меня то, что литургія совершалась на двухъ языкахъ по поламъ, то есть, одинъ стихъ пѣли по Гречески, а другой по Руски. Все утро прошло въ прогулкѣ по городу; обѣдалъ же я опять у Г. Б * * и онъ досщавилъ мнѣ

того вечера знакомство съ ученымъ нашимъ Г. П., копорой, имѣя не подалеку отъ Ахмечешя пожалованныя ему помѣстья, основалъ въ немъ свое жилище. Возвратясь домой, я нашелъ у себя незнакомаго мнѣ человѣка въ карабинерной курткѣ, въ перевязи и съ преогромными усами, кои подобно рогамъ упирались ему въ самые глаза; то былъ мой толмачъ родомъ Турокъ, отставной нашей службы Ротмистръ. Вотъ, говорилъ я, мнѣ надобенъ былъ только Ташарской языкъ, а мнѣ прибавили къ нему еще пишуполованные усы. Онъ объявилъ мнѣ, что не десять уже разъ служилъ проводникомъ у разныхъ путешественниковъ, что знаетъ въ Крыму до послѣдней дорожки, и мы на утрѣ выѣхали съ его Благородіемъ изъ Ахмечешя.

Верстахъ въ 15 отъ Ахмечешя уже горы начинаются, такъ что куда бы взоръ ни обратился, повсюду обрѣтаешь онъ отдѣляющіяся вершины оныхъ, и видъ отдаленныхъ изъ нихъ походилъ на изображаемые по картинамъ морскія волны. Мы безпрестанно то поднимались на возвышенія, то опускались внизъ и слѣдовали все степью. Тушъ

протекають по камушкамъ чистыя рѣчки, примѣтны развалины прежде бывшихъ селеній, и по переѣздѣ отъ Ахмечетя 42 верстѣ встрѣчаютъ городъ Карасубазаръ.

28 число Маія.

Карасубазаръ.

Толмачъ мой привезъ меня въ Карасубазаръ въ домъ Мурзы, которой по въжливомъ пріемѣ поднесъ мнѣ шпичасъ трубку, и я поджавъ подъ себя ноги, спокойно расположился на его диванѣ. Потомъ придвинули предъ насъ низенькую скамейку, и поставили на нее круглой подносъ съ деревянными ложками безъ вилокъ и ножей. Наконецъ покрыли мнѣ коѣна зашканнымъ платкомъ, подали умывать всѣмъ намъ руки, и мы сѣли шрое вокругъ скамейки за обѣдъ. Воспочной обычай ѣсть по-братски изъ одной чашки мнѣ очень не понравился; а когда по снятіи Чорбы, ихъ супа, появились другія блюда, то способъ брать всякое кушанье голыми руками мнѣ также показался опвращптельнымъ. Я межевался съ своими товарищами черезполосно, опгораживалъ свою долю въ уголокъ, и ѣлъ вилкою по Европейски.

Послѣ обѣда подносили свѣжую черешну, шелковицу, варенья вѣ сахарѣ изѣ Айвы, Кизила, и подчивали припомѣ шербепомѣ, родѣ меду варенаго изѣ одного вина, каковое пиѣе мнѣ показалось весьма вкуснымѣ. Вѣ заключеніи всего опять дѣлали омовеніе рукѣ моихѣ, и разносили кофій вѣ небольшихѣ фарфоровыхѣ безѣ блюдичекѣ чашечкахѣ, вложенныхѣ вѣ другія серебряныя чашечки, дабы вѣ рукахѣ держать ихѣ было не горячо.

Хозяинѣ мой говорилѣ довольно чисто по Руски, ѣи мы пошли сѣ нимѣ смотрѣть городѣ. Карасубазарѣ стоитѣ при рѣчкѣ Карасу на долинѣ посреди горѣ, каковое положеніе его для здоровья не удобно, и сливающіяся сѣ горѣ воды, равно дожди дѣлаютѣ вѣ немѣ великую грязь. Онѣ простраченѣ, имѣетѣ вѣ себѣ много жилищей, и по причинѣ средоточія его есть изѣ лучшихѣ торговыхѣ городовѣ вѣ Крыму. Вѣ немѣ три церкви: Греческая, Армянская и Каполицкая, да 18 мечетей. Улицы здѣсь узкія и изгибистыя по Азіатски, вѣ которыхѣ каменныя ограды дворовѣ составляютѣ по обѣимѣ сторонамѣ непрерываемыя стѣны. Дома низки, не обширны и по-

строены изъ бѣлаго непесаного камня и не обожженного кирпича.

Вступя въ ряды, гдѣ спущенные навѣсы защищаютъ отъ зноя солнца и дождя мы переходили изъ одного поворота въ другой. Они всѣ деревянные, занимаютъ великое разстояніе, и въ нихъ лавокъ, полагая съ пекарнями, также и состоящими въ Ханахъ, щитаютъ до 1300. Тутъ Татары, Рускіе, Греки, Армяне и Польскіе Жида въ отдѣленныхъ линіяхъ торгуютъ своими товарами. Въ пекарняхъ, то есть, ихъ харчевняхъ Татары продавали хлѣбы, опускали съверху печи взоткнуныя на желѣзныхъ крючьяхъ для жаренія куски баранины, и приготавливали для проходящихъ разныя кушанья. Мальчики возглашали продажной шербетъ, и великое множество стояло арбовъ, или ихъ тѣлегъ на двухъ колесахъ, наполненныхъ черешнею. Ханъ ихъ (гостинные дворы), конхъ въ Карасубазарѣ и, походятъ на тюремныя замки, и огорожены со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами. Сдѣланныя въ тѣхъ стѣнахъ о двухъ ярусахъ каморки служатъ для прѣзжающихъ изъ Анатоліи купцовъ, также здѣшнихъ Грековъ и

Армянъ жилищемъ, гдѣ они и продаютъ лучшіе красные товары, какъ то: ша-ли, парчи, кисей, разные плашки и иные Турецкіе товары, коихъ въ дру-гихъ лавкахъ не держатъ, и это пре-имуущество предоставлено по всему Кры-му только Ханамъ.

Отсюда мы вошли въ кофейной домъ, куда Татары собираются пить кофій, куришь табакъ и прохладяться. Оной состоитъ изъ одной комнаты, устланной по полу коврами съ отгороженными во-кругъ диванами, и тутъ на очагъ без-престанно варился кофій. Татары под-жавши ноги, разкуривали изъ поставлен-ныхъ предъ ними жаровень свои трубки, между собою разговаривали; иные изъ нихъ играли въ шашки, и это было публичнымъ мѣстомъ ихъ забавъ. При видѣ моемъ они кланялись мнѣ, прижи-мая руки къ груди, сажали меня подлѣ себя, подали потчасъ мнѣ трубку, и подчивали кофіемъ безъ сахара и сли-вокъ, котораго чашка продается по од-ной парѣ, то есть, по три денежки.

29 число Маія.

На другой день мы были въ мече-тяхъ, садахъ, сафьянныхъ фабрикахъ, и

я видѣлъ ту пространную долину, на коей собранные съ полуострова Крымцы присягали въ вѣрности Россійскому Престолу. Сей городъ имѣетъ еще другую въ себѣ достопамятность: блаженной памяти ЕКАТЕРИНА II заключила въ немъ коммерческій трактатъ съ Неапольскимъ Королемъ на 20 лѣтъ. Послѣ объѣда по Европейски, ибо Азіатскія приправы мнѣ уже наскучили, я разсудилъ сдѣлать посѣщеніе извѣстному Баталь-Пашѣ, которой, живши долгое время въ Петербургѣ, имѣетъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ свое пребываніе. Я нашелъ его окруженнаго множествомъ Турокъ, съ безмолвнымъ почтеніемъ предъ нимъ предстоящихъ; толмачъ мой бросился обнимать его колѣна, и онъ принявъ меня съ Восточною величавостію очень ласково, посадилъ подлѣ себя и угощалъ трубкою. Онъ говорилъ весьма чисто по Руски, и между прочимъ объявилъ мнѣ, что ожидаетъ изъ Петербурга позволенія, чтобъ ѣхать для принятія ввѣреннаго ему надъ Анаполією начальства. Потомъ откланявшись Сіятельному Турецкому Превосходительству, я пошелъ еще ходить по городу.

По возвращеніи домой вечеръ провелъ я, поваливаясь на диванъ, съ моимъ хозяиномъ въ разговорахъ. Онъ рассказывалъ мнѣ о прежнемъ положеніи Крыма, о происходящихъ въ немъ перемѣнахъ, и дымъ изъ трубокъ нашихъ разстилался премя колоннами по комнаѣ. Наконецъ поблагодаря его за вѣжливости, равно кварширу, я на разсвѣтѣ опшуда выѣхалъ.

30 число Маія.

Отъ Карасубазара до деревни Бурундука 25 верстѣ, и отъ нее до Креничекъ то же разстояніе 25 верстѣ, гдѣ въ лѣвой сторонѣ остается прекрасная долина Субашъ. Она, помѣщая на себѣ множество селеній, изобилуетъ покосами, водою, и есть наихлѣбороднѣйшая во всемъ Крыму. Высокія горы простираются по всей дорогѣ, и шунѣ находится много кустарнику дикой груши величиною оъ простой орѣхъ; въ иныхъ же мѣстахъ поля на версупу усыпаны мѣлкими улишковыми раковинками и крупнымъ пескомъ; изъ чего можно заключить, что Черноморскія воды когда нибудь покрывали эту поверхность. Приближась

верстѣ за 20 до Кафы, открылось съ лѣвой стороны Азовское море; вскорѣ потомъ показалось въ прямой линіи и Черное море, а наконецъ представилась и знаменитая въ древности Кафа, отстоящая отъ Карасубазара въ 75 верстахъ.

Кафа
или
Θεοδο-
сія.

Кафа, расположенная на берегу Чернаго моря по кособоку превысокой горы отъ Сѣвера ее совсѣмъ закрывающую, представляетъ прекрасное и странное для взора зрѣлище. Острые верхи минаретовъ, куполы мечетей, разбросанное по горѣ и при самомъ морѣ находящееся строеніе, протягивающіеся по высотамъ остатки нѣкоторыхъ стѣнъ, все это даетъ ему прекрасной видъ. Но скоро сіе явленіе премѣнилось въ другое, меня поразившее. При вступленіи въ городъ, я увидѣлъ сію столицу Крыма, сей процвѣтавшій городъ, на развалинахъ своихъ печально обращенной къ Эвксинскому Понту, и какъ будто томно его призывающій возгласить о прежней его славѣ. Нигдѣ война и внутреннія смятенія не оставили послѣ себя толкомъ печальныхъ слѣдовъ, какъ въ Кафѣ.

Сей городъ составленъ изъ двухъ городовъ, Θεοδοσία и Кафы. Греки, вышед-

шіе изъ Милетта, какъ сказано было выше, выпросивъ въ древнія времена у Скифо-Тавровъ позволеніе, основали путь обманомъ городъ Θεодосію, и оградилъ ее каменнымъ укрѣпленіемъ, которое подъ симъ именемъ и нынѣ внутри большей раззоренной крѣпости еще существуетъ. Они производили изъ него великіе торги, а особливо хлѣбомъ съ Аѳинянами, кои пользовались бесплатно въ ономъ пристанью, и Θεодосія достигала было цвѣтущей степени; но наконецъ изгнанные Греки оставили всѣ свои заведенія, и сѣи мѣста пребывали необитаемыми. Потомъ по прошествіи многихъ вѣковъ Генуесцы, при Ташарскомъ Тавридоу владѣніи, учредили съ ихъ согласія на опустѣлыхъ обиталищахъ Грековъ новой городъ Кафу, и оставя старую крѣпость, прибавили къ ней еще крѣпкія каменные стѣны. Съ того времени Кафа начала опять распространяться, увеличиваться и приходитъ въ славу. Татары по причинѣ выгоднаго ея мѣстоположенія, спекались въ оную поселяться; Ханы избрали ее своею столицею, и Кафа учинилась первѣйшимъ городомъ во всей Тавридѣ. Оной имѣлъ верстѣ до шести длины, заключалъ въ себѣ болѣе 20 тысячъ

домовъ, 55 Греческихъ и Армянскихъ церквей, 56 мечетей, до спа-фонтановъ, великое число Хановъ, лавокъ, 9 публичныхъ бань и 4 кладбища. Возвышающіяся въ немъ зданія, свѣтящіеся на мечетяхъ свинцовые куполы и зеленѣющіеся повсюду съ превосходнѣйшими плодами сады представляли ее, какъ самой веселой ландшафтъ. Кафа была весьма многолюдна; жилища ея состояли главною частию изъ Таттаръ, припомъ Грековъ, Армянъ, Жидовъ Караимовъ, и Турки по овладѣніи Крымомъ всегда содержали въ ней свой гарнизонъ. Торговля сего города производилась по Черному и Азовскому морямъ съ разными народами; портъ онаго одѣлялъ его богатствами; и все сіе доставляло отличную ему степень между знаменѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, такъ что Кафа и называлась Кучукъ-Стамбулъ, то есть, малой Царьградъ.

Она уже въ упадкѣ славы своей пришла подъ Россійскую Державу, и теперь сей городъ походитъ на опроверженной землетрясеніемъ, и есть ничто иное, какъ груды камней и кирпичей. Крѣпость въ нѣкихъ мѣстахъ со-

всѣмъ разрушена, въ другихъ угрожаетъ паденіемъ; мечетей, домовъ и бань видны однѣ разпадающіяся стѣны, фонтаны засыпаны, остатки Греческихъ и Армянскихъ церквей стоятъ на пусыряхъ, и всѣ мѣста покрыты поросшею травой.

Нынѣ въ Кафѣ щипается до сама небольшихъ только и худо построенныхъ домиковъ, и обитатели онаго суть вновь пришлые уже Греки, Армяне и Жиды Караимы, но ни одного Ташарина въ немъ не находится; ибо старожилы всѣ удалились внутрь Крыма, другіе же и совсѣмъ его оставили. Построенія Кафы безпрестанно прерываются пусырями, и разбросанныя на великомъ пространствѣ посреди разрушеній униженные хижинки, при томъ слѣды домовъ, оградъ, раздѣленіе улицъ и живые признаки славы сего города представляютъ унылое и страшное зрѣлище. Разваленныхъ здѣсь камней и кирпичей по симъ пусырямъ такое множество, что нѣсколько тысячъ домовъ изъ нихъ можно бы было соорудить. Нѣкоторые изъ обывателей, также и солдаты прикладываютъ къ уцѣлѣвшимъ двумъ или тремъ стѣнкамъ изъ готовыхъ камней еще дру-

гѣя, и устраиваютъ изъ того себѣ жилища. Въ немъ есть нѣсколько лавокъ, въ которыхъ продаютъ мѣлочныя вещи, и бѣдность по изобиліи и нѣгѣ заступила здѣсь ихъ мѣсто.

Кафа пользуется преимуществомъ Порто-Франко, каковое право имѣли въ ней въ отдаленные вѣка также Аѣиняне. Цареградскіе и Анапольскіе купцы привозятъ сюда вины, изюмъ, финики, винныя ягоды, корицу, гвоздику, хлопчатую бумагу и разныя изъ оной ткани; отсюда же берутъ пшеницу, сыромятныя кожи, овечью шерсть, коровье масло и тому подобное. Но по причинѣ пустоты сего края, скудости жителей, за неимѣніемъ въ Кафѣ конторъ, магазиновъ, при томъ малаго привоза изъ Россіи сюда товаровъ, и недостатка покупателей, такъ что отправляющіе торговлю иностранцы ни распродать порядочнаго числа своихъ вещей, ни себѣ закупить оныхъ не могутъ, то торговля въ Кафѣ, равно и по всему Крыму не въ цвѣтущемъ пребываетъ состояніи.

Изъ остатковъ древности примѣчательныя достойныхъ суть слѣдующіе:

1. Большая крѣпость, которая простиралась по пологому берегу моря, и протягиваясь отъ него по горамъ, окружала весь городъ, внутри коей находится другая крѣпость, называемая Θεοδοσία. Стѣны обѣихъ сдѣланы были изъ плитъ дикаго камня съ высокими башнями, воротами и широкими рвами. Въ нѣкопрыхъ мѣстахъ онѣ уже упали, въ другихъ же стоятъ поврежденными частями, и повсюду видны на нихъ высѣченныя надписи, изъ коихъ одна надъ воротами изображалась на мраморной дошкѣ золотыми словами. Сихъ надписей, въ разсужденіи высоты иныхъ и заглаженныхъ липствъ другихъ, разобрать не удобно; одна же изъ нихъ, бывшая на какомъ-то строеніи, есть слѣдующаго содержанія:

Tempore magnifici Domini Batisſe
Justiniani Consuli MCCCCLXXIII.

То есть: во времена великаго Господина Бапѣиста Юстиніана Консула 1474. Сооруженіе крѣпости означаетъ прежнюю великость сего города, связь же матеріаловъ между собою заслуживаетъ удивленіе; ибо ни долгоша временъ, ни ѣдкость погодъ, при всемъ ихъ поврежденіи, разрушить оныхъ не могли.

2. Главная мечеть съ одною Минаретною, обширностію болѣе Московскаго Успенскаго Собора, есть огромное и весьма хорошее строеніе. Она сдѣлана изъ обожженныхъ кирпичей съ 10 на ней куполами, изъ коихъ на одномъ главномъ только оспалась въ цѣлости свинцовая его крышка. Преддверіе ея, родъ пространной галлерей, имѣетъ посреди четыре изъ дикаго мрамора столпа, цѣльные, вышиною каждой слишкомъ въ 4 аршина. Сіи колонны, какъ думать надобно, взяты въ сію мечеть изъ какой нибудь Греческой церкви; чему служитъ доказательствомъ высѣченная на одномъ столпѣ Гречко - Еллинская надгробная надпись, которая гласитъ такъ: *Здѣсь лежитъ рабъ Божій. преставившійся Маія 13 дня въ Пятницу, въ 4 часу по полудни, въ лѣто по Адамъ 5787*, то есть, въ 6327 году, чему теперь уже 980 лѣтъ. Почтенная древность! Внутри мечети все отдѣлано искусною работою; на стѣнахъ видны Тапарскія письма; мемберъ, родъ ихъ кафель, облеченъ мраморомъ, и она до сихъ еще поръ сохранила свое великолѣпіе. Теперь въ сей мечети хранятся полковыя вещи, навалены полѣнницы пальмоваго дерева;

въ преддверіи же лежашъ старые кули, и пиццы на мраморныхъ сихъ колоннахъ вьютъ свои гнѣзда.

3. Другая мечеть, освященная въ Россійскую церковь.

4. Третья мечеть и публичная городская баня, которыя превращены въ магазейнъ и цейгаузъ.

5. Георгіевской фонтанъ изъ дикаго камня съ шрема въ землѣ камерами, каждая 4 сажени въ длину и 9 сажень ширины со сводами надъ оными, куда стекалась приведенная трубами съ горъ вода, и попомъ фонтанами падала въ бассейнъ. По видимому онъ имѣлъ великое пространство и служилъ главнымъ водохранилищемъ для города. Камеры и своды еще цѣлы, но завалены, и вода въ нихъ не течетъ, а на поверхности осталась только передняя его стѣна, гдѣ изображенъ Георгій, поражающій на конѣ змія, отъ чего и фонтанъ Георгіевскимъ назывался.

6. Нѣсколько другихъ меньшихъ фонтановъ, сдѣланныхъ также изъ дикаго

камня, на подобіе чепвероугольныхъ плоскихъ пирамидъ, которыя понынѣ выбрасываютъ изъ себя воду.

7. Ханской дворецъ, отстоящій отсюда въ полуторѣ верстѣ, коего построение о́трехъ изъ бѣлаго камня жильяхъ осталось не окончаннымъ. Въ прежніе вѣка Ханы имѣли всегдашнее свое пребываніе въ Кафѣ, откуда уже въ недавномъ времени столица ихъ перенесена была въ Бакчисарай.

Да, судя по обширнымъ слѣдамъ древней Кафы, бывшаго въ ней форштапта, и трехъ кладбищъ, изъ коихъ одно, имѣющее версты три въ длину, все уставлено разными надгробіями, всякой можетъ заключить о первобытной его славѣ и величествѣ, вспомнить о превратностяхъ нашего міра, и помыслить притомъ, что Провидѣніе Съдѣящаго въ горнихъ возвышаетъ и унижаетъ Царства по своему произволенію.

Я имѣлъ здѣсь лучшую квартиру въ городѣ у одного именитаго и богатаго Грека. Одна комната въ домѣ его уцѣлѣла отъ старинныхъ построеній Кафы,

къ которой придѣлано послѣ еще нѣ-
сколько комнатъ въ настоящемъ воспо-
чномъ вкусѣ. Стѣны въ ней облечены
штучными кашпановыми досками; по-
толокъ же украшенъ рѣзною изъ паль-
моваго и орѣховаго дерева работою, гдѣ
изрѣдка остались еще вставленные би-
рюзы. Въ прочихъ комнатахъ диваны,
открытыя галлерей, пространное предъ
окнами море и безпрестанная тѣнь учи-
няютъ домъ потѣ весьма пріятнымъ. Я
часто выходилъ на морской берегъ, гдѣ
взоръ мой пребывалъ неподвижнымъ, и
мысль погружалась въ глубокую, но
пріятную задумчивость. Царствующая
тутъ тишина вливала спокойствіе ду-
ши, и отгоняя развлеченныя мысли за-
ставляла восхищаться величествомъ при-
роды. Тамъ, при самомъ легкомъ вѣшер-
кѣ, сѣдыя волны грядями слѣдуютъ за
другими, колеблютъ влагу, и кажутся
какъ будто по ступенямъ разсѣкаются
съ шумомъ у береговъ, и поспѣшно
отъ нихъ отступаютъ. Чернѣющіяся
спруи влекутъ воображеніе за собою до
Анапольскихъ береговъ, до стѣнъ Ви-
зантійскихъ, и разставшись потомъ съ
обольщеннымъ зрѣніемъ перяются въ
отдаленіи.

Д

Тутъ иногда, усѣвшись на каменной скалѣ, я окруженной воздымающимися и обнаженными горами, и имѣя позади себя дикость мѣстъ и разрушенія, а предъ глазами неизмѣримое пространство водъ, проводилъ въ уединеніи моемъ часа по три времени; и тогда-то я выводилъ сеѣ заключеніе, что естли мы оставляемъ безъ довольнаго вниманія чудесныя произведенія природы, то причиною оному пріобыкшее къ нимъ наше зрѣніе. Но когда бы новой житель міра впущенъ былъ посреди неизвѣстной ему вселенной, то въ колікое бы пришелъ онъ изумленіе, встрѣчая повсюду красы, стройность и порядокъ. Онъ конечно позналъ бы самъ собою Сотворшаго все, и повергшись съ благоговѣніемъ предъ Нимъ на колѣна, прославилъ бы Божію премудрость, величество, непостижимость и Его славу,

Я находилъ добрую бесѣду въ семействѣ моего хозяина; жена и двѣ пригожія молодыя его своячины, обѣвши во-кругъ меня, спрашивали о нарядахъ, обычаяхъ нашихъ столицъ, угощали меня плодами, и занимали своими разговорами. Таковая встрѣча тѣмъ болѣе мнѣ

правилась, что въ Крыму, какъ будуще въ Мальтѣ, женщинъ нигдѣ не увидишь, и я проѣхавъ почти до конца сего полуострова, ни одной Тапарки еще здѣсь не находилъ; потому что по Магометанскимъ правиламъ жены и дѣвушки ихъ, какъ плѣнницы, содержатся отъ отцовъ и мужей своихъ власселниковъ, и никуда не показываются. Въ одинъ день обѣдавшіе у моего хозяина вмѣстѣ со мною Анапольскіе купцы объявили мнѣ, что они того только упра выпущены изъ здѣшняго карантина, что 6 человекъ съ ихъ судна недавно тамъ померли чумою, и что одинъ зараженной ею и теперь лежитъ въ здѣшней больницѣ. Я не очень умильно поглядывалъ на сихъ гостей, и обхожденіе съ ними мнѣ показалось отнюдь не изъ пріятныхъ.

Любопытство удержало меня въ Кафѣ на чепыре дня. Я прохаживался по развалинамъ, разсматривалъ признаки бывшихъ его строеній, располагалъ оной мысленно, какъ мнѣ хотѣлось, и наконецъ оставя сію томную и поразительную спрану, направилъ мой путь къ Керчи.

3 Іюня.

Отъ Кафы дорога пролегаетъ по берегу моря степью, на которой въ 70 отъ оной, и въ 32 верстахъ не доѣзжая Керчи идетъ валъ, проведенной отъ Азовскаго до Чернаго моря. Сей валъ, полагаю я, служилъ границею между Херсонскимъ и Босфорскимъ царствами, какъ то мы и въ Исторіи видимъ, что за Кафою была межа сихъ двухъ владѣній. Въ 4 верстахъ отсюда находится деревня Салпанова, гдѣ во ожиданіи перемѣны почтовыхъ лошадей, мы расположились обѣдать и взять отдохновеніе. Войдя въ опредѣнную намъ кварширу, я въ первой разъ къ великому удивленію моему увидѣлъ шутъ Ташарокъ. Сіи молодые Музульманки, прижавшись одна къ другой въ углу, держали передъ глазами своими плашки, украдкою изъ подъ нихъ на насъ поглядывали, и пребыли неподвижными до тѣхъ поръ, какъ вошедшая старуха, накинувъ на нихъ покрывала, отъ насъ ихъ вывела. Обычай этотъ несносенъ можетъ быть для женскаго пола, но со стороны мужчинъ оной очень хорошо придуманъ; ибо они женятся только для

себя: почему и хотѣлъ, чтобъ супруги ихъ неизвѣстныя отъ цѣлаго свѣта, ради только однихъ ихъ прелестями своими блистали. Я съ ними иногда о семъ разговаривалъ, и одинъ Ташаринъ сказалъ мнѣ свою пословицу, которую по Руски можно перевести такъ:

*Пригодно всегда держать въ рукахъ жену;
Когда одасть же ей дана, такъ мужъ тогда
въ плѣну.*

Отъ деревни Салтановой мы слѣдовали къ Керчи, и по переѣздѣ 24 верстъ потомъ въ нее прѣѣхали.

Керчь, отстоящая отъ Кафы въ 102 Керчь, верстахъ, имѣетъ красивое положеніе у ^{или} Панти-подшвы горы на берегу Босфора, или ^{капе-}пролива, соединяющаго Азовское и Черное ^{у м ѣ} море между собою. Сей древній городъ, болѣе двухъ тысячъ лѣтъ существующій и основанной Греками изъ Милета, назывался Пантикапеумъ. По учрежденіи Босфорскаго царства, которое проливомъ раздѣлялось на двѣ части, Европейскую и Азіатскую, Керчинской полуостровъ составлялъ Европейскую онаго половину, и Пантикапеумъ, нынѣшняя

Керчь, былъ столицею Босфорскихъ Царей. Въ новѣйшія времена, когда вся Таврида пришла въ подданство Општоманской Порты, она всегда содержала въ немъ свой гарнизонъ, и начальствующій Паша имѣлъ здѣсь свое пребываніе. Въ 1774 году, при заключеніи у насъ съ Турціею мира, Керчь и Еникуль, сіи только два города на всемъ полуостровѣ поступили во владѣніе Россіи; чрезъ что ознаменовалось близкое покореніе всего Крыма. Тогда всѣ Тапары изъ него удалились, и пришлые потомъ Греки поселились въ ономъ опустѣвшемъ городѣ. Керчь былъ довольно простраенъ, но нынѣ въ немъ щитають до 100 неважныхъ домовъ, и жители его Греки опправляютъ небольшіе торги мѣлочными вещами. Хорошая каменная крѣпость при всемъ поврежденіи представляетъ весьма прочное ея сооруженіе, и въ ней гарнизонъ нашъ содержитъ свои караулы. Внутри оной доестойна примѣчанія старинная Греческая церковь, которая весьма не обширна, темна, имѣетъ посреди двѣ цѣльныя мраморныя колонны, и жертвенникъ въ иѣсномъ олтарѣ ея помѣщенъ внутри столпа. Поставленное съ рѣзною работою и позолотою мѣсто

было или Царское, или первенствующей духовной особы. Въ ней казали мнѣ на-лой весь украшенной перломудромъ, извѣщающее на пергаминахъ Евангеліе, и при-томъ камень являющій на себѣ слѣды могъ, которые, по мнѣнію здѣшнихъ обы-вашелей, произошли отъ того, что нѣ-кой Святой споялъ на немъ многіе го-ды сряду. Древность сего оскудѣвшаго Храма неоспорима; ибо между высѣчен-ными на мраморномъ столпѣ словами, извѣщающими время погребеннаго подъ нимъ тѣла, поставленъ сей по Адамъ годъ SCZE, то есть, въ лѣто 6265, че-му теперь 1042 года.

Здѣшній фонтанъ, выпускающій очень вкусную и здоровую воду, сдѣланъ на большомъ пространствѣ изъ камня, а передняя онаго стѣна облечена чистымъ бѣлымъ мраморомъ и хорошо обработана. Надобно примѣтить, что во всѣхъ сего края городахъ много фонтановъ, и что искусство Азіатцевъ въ построеніи оныхъ неподражаемо, и заслуживаетъ великое вниманіе. Впрочемъ въ Керчи не видно никакихъ еще другихъ остатковъ отдаленныхъ вѣковъ.

Отсюда до Еникуля 10 верстѣ и путь къ нему ведетъ по берегу пролива, гдѣ отъ согнишя выбрасываемаго волнами ила происходило великое зловоніе.

Е н и-
ку л ь.

Еникуль стоитъ, такъ какъ и Керчь, между двухъ морей Чернаго и Азовскаго, при самомъ проливѣ ихъ соединяющемъ. Каменная изрядная крѣпость господствуетъ на поверхности крутой горы, а обывательскія строенія протягиваются вдоль косогора, и у подошвы оной по пологому берегу пролива. Сей небольшой городокъ принадлежалъ Туркамъ, въ которомъ они всегда имѣли свой гарнизонъ; когда же въ 1774 году Порта уступила его Россіи, то сошедшіеся Греки заняли обиталища старожиловъ и въ немъ поселились. Нынѣ въ Еникуль щитаются до 80 небольшихъ домиковъ, нѣсколько лавокъ, двѣ церкви, и въ немъ ничего примѣчанія достойнаго не находится.

Въ Еникулѣ, какъ и въ Керчи, морской торговли не производится, и плывущіе изъ Чернаго моря по Босфору отъ Царяграда и Анатоліи суда рѣдко къ ихъ берегамъ приближаются, въ которое

время жители ихъ закупаютъ для себя нѣкоторые товары ; но оныя обыкновенно проходятъ мимо ихъ по Азовскому-мору въ Таганрогъ.

Ловъ различныхъ морскихъ рыбъ въ Еникуль довольно великъ. Здѣсь приготовляются лучшіе провѣсные балики, по еспъ, осетры, также всякая соленая и вяленая рыба. Въ первой вечеръ мнѣ принесли большое ведро съ препещущими камбалами, скорпионами или морскими окунями, и круглыми раками за 20 копѣекъ.

Съ правой стороны къ Керчи виднѣя превысокой и вдавшійся въ проливъ мысъ, Акбурунъ называемый. Въ верспѣ отсюда находятся на самой высотѣ горы удивленіе заслуживающіе соляные ключи, которые, подобно кипѣнію воды, выбрасываютъ изъ себя горное масло или черную нефть. Верстахъ въ шести отъ Еникуля встрѣчаютъ другое рѣдкое произведеніе природы ; и тамъ на вершинѣ же горы вышло болото, изобилующее стѣнными частицами.

Здѣсь окончивается Крымъ, полагая собою предѣлъ Европы. Проливъ, по древ-

тому Босфоромъ Циммерійскимъ, отъ имени Киммеровъ въ сей спранъ жившихъ называемый, въ наши же времена Таманскимъ прозванный, имѣетъ 15 верстъ въ ширину, и представляетъ на противоположенномъ своемъ берегу Азію, другую часть свѣта. Тамъ ясно взору открывается городъ и островъ Таманъ, усыпанной холмами, прежнее владѣніе Босфорскихъ Государей, или Тмушараканское царство, гдѣ Россійскіе великіе Князья получали свой удѣлъ, и въ немъ княжили,

Любознѣтельство побуждало меня перелыпъ на Азіатскую сторону въ Таманъ, осмотрѣть шомъ край, нынѣшнее обиталище Запорожцевъ, увидѣть взорванной въ 1794 году чудеснымъ изверженіемъ холмъ, и коснуться Бугиса, граицы нашей Имперіи съ Портою; но жестокія бури мнѣ въ томъ воспрепятствовали. Я прожилъ цѣлые три дни въ Еникуль, во ожиданіи переменъ погоды; но во все продолженіе этого времени она не утихала. Посинѣлое море являло грозные валы изъ подъ кипящей надъ ними пѣны пробивающіеся, которые возносимы буграми и мгновенно низпадали;

шумъ отъ удареній ихъ одного о другой, сильное колебаніе всей влаги, мрачность покрывающая небесной сводъ, все это вселяло уныніе и страхъ. И такъ я не осмѣлился переплыть 18 верстъ по бунтующей стихіи, тѣмъ болѣе, что кромѣ рыбацкихъ лодокъ, я никакой порядочной шлюбки не нашелъ, и для того взглянувъ нѣсколько разъ на потъ край въ зрительную трубу, съ сожалѣніемъ поворошилъ къ Арабату.

7 число Іюня.

Въ одной деревнѣ, гдѣ мы перемѣняли лошадей, я услышалъ громкой звукъ бубна, и узнавъ, что это означало прѣугошленіе къ свадьбѣ, пошелъ къ дому жениха. Два игравшіе на сипѣлкахъ, и одинъ бьющій въ бубенъ, шли во срѣщеніе показавшейся Арбы, родъ ихъ покрытой бушки на двухъ колесахъ. Сія Арба запряженная парю воловъ, подлѣ копорой ѣхалъ въ убранствѣ Тапшаринъ верхомъ, весьма медленно подвигалась; по соединеніи же съ нею музыкантовъ, они препровождали оную до торжествующаго двора, и чѣмъ ближе они подходили къ дому, тѣмъ громчае направляли

они свои тоны. Потомъ Арба остано-
вилась, выпрягли воловъ, а помѣщенные
въ ней Ташарки сидѣли еще нѣсколь-
ко минутъ, бывъ окружены обывате-
лями и играющими предъ ними музы-
кантами. Наконецъ когда послѣдовалъ
выходъ изъ экипажа, то начались взаим-
ныя обниманія, шептались толпами въ
домъ, и завѣса для инновѣрца опусти-
лась.

По прѣздѣ въ Арабатъ, куда на-
длежало сворачивать съ большой дороги
въ сторону, я кромѣ однихъ каменныхъ
воротъ съ желѣзными притворами, око-
паннаго вокругъ бывшей крѣпости рва,
разоренной въ оной мечети и бани, при-
томъ нѣсколькихъ обрушившихся сводовъ,
въ немъ ничего не нашелъ. Тутъ нѣтъ
ни одного обывательскаго дома, и
только Донскихъ козаковъ въ ономъ оби-
таютъ.

Но положеніе его удивительно и до-
стойно любопытства. Онъ стоитъ на
самомъ плоскомъ мѣстѣ на берегу двухъ
морей, Азовскаго и Гнилаго или Сиваша,
конхъ раздѣленіе, имѣющее не болѣе полу-
версты разстоянія, идетъ между ими

косою, или стрѣлкою на 120 верстѣ въ длину. Сія стрѣлка пересѣкается въ одномъ мѣстѣ узкимъ изъ Азовскаго моря проливомъ, соединяющимъ оное съ Сивашемъ, которой здѣсь имѣетъ свой конецъ, и зловоніемъ своимъ заражаетъ весь воздухъ. Главная оной ширина бываетъ не болѣе двухъ верстѣ, а въ иныхъ мѣстахъ она есть въ 250 сажень и менѣе, и по ней проѣзжаютъ изъ Крыма на Перекопскія степи, переправляясь чрезъ протокъ на поромѣ.

Арабатская крѣпость по видимому была хорошо укрѣплена; ровъ оную окружавшій вдается въ Сивашъ по водѣ версты на полторы, и на берегу его находится батарея.

Не малое вышло мнѣ затрудненіе достать себѣ лошадей; когда же по сильныхъ къ тому наклоненіяхъ козаки и согласились меня везти, но у нихъ никакой упряжи не было; къ щастью моему, что я имѣлъ съ собою запасные хомушы, и такимъ-то образомъ я освободился изъ сей пущыни.

8 число Іюня.

Отъ Арабата до стараго Крыма почтовою дорогою 60 верстѣ, и въ него

прѣзжаютъ ущельемъ между высокихъ горъ, простирающихся съ трехъ его сторонъ, а съ четвертой, идущей къ Керчи, выходитъ равнина. Приближаясь къ нему, разваленныя на поляхъ церкви и домовъ слѣды напоминаютъ, что онъ нѣкогда въ самомъ городѣ стояли, и первой видъ его представляетъ тоже разрушеніе и тѣ же самые слѣды превратности, каковыя находятъ и въ Кафѣ. Церквей, мечетей, крѣпости, бань и фонтановъ одни видны только груды; повсюду пустыри, вездѣ томность и признаки прежняго во славу его положенія. Стоящія посреди наваленныхъ камней и кирпичей Абрикосовыя, Шелковичныя, Грецкаго орѣха, Грушевыя и Дулевыя удивительной толстоты и вышины деревья ожидаютъ своего паденія, и не рѣдко подсѣкаемы бываютъ на подѣлки спульевъ и столовъ. Спущенныя съ обѣихъ сторонъ по древнимъ тропинкамъ, гдѣ были улицы, плодоносныя ихъ вѣтви мѣстами составляютъ еще тѣнь, но оставленныя безъ призранія древностию своею величаться не дерзуютъ.

Старой Крымъ былъ первой на семь полуостровъ городъ, и Историки, повѣ-

спвуя о обширности и богатствѣ оная, говорящъ, что конной ѣздокъ не могъ въ половину дня его объѣхать. Онъ обведенъ былъ вокругъ крѣпостью, имѣлъ довольно церквей, мечетей, бань и домовъ, а отъ великаго множества въ немъ садовъ казался построеннымъ въ лѣсу. Рѣки въ старомъ Крыму нѣтъ никакой, и одни фонтаны довольствовались его водою. Уцѣлѣвшіе поднесъ сіи фонтаны весьма искусно сдѣланы: вода ведена съ горъ подземными трубами, которая переходя изъ одного бассейна въ другой, доходила наконецъ до своего изверженія, отдѣляя нѣкоторые протоки въ огородахъ поселянъ.

Теперь въ старомъ Крыму щитаютъ только до 70 домовъ, или, лучше сказать, лачужекъ; церквей нѣтъ ни одной, кромѣ сооруженной въ домѣ Епископа Θεодосійскаго и Маріупольскаго, которой имѣетъ въ семъ городѣ свое пребываніе. Обыватели его состоятъ изъ Ташаръ и Грековъ, припомъ малаго числа Рускихъ и Армянъ, промысляющихъ мѣлочнымъ торгомъ, и старой Крымъ ничто иное, какъ худой посадъ.

10 число Іюня.

Отсюда я предпринялъ проѣхать въ доль всѣхъ приморскихъ мѣстъ, и осмотрѣть горную полосу, лучшую часть Крыма, гдѣ начинается то страшное и опасное путешествіе, о которомъ меня предувѣдомили. И такъ я разставшись съ своимъ экипажемъ, въ которомъ ѣхать уже было не возможно, опсправилъ оной въ Ахмечеть, куда не прежде двухъ недѣль я возвратиться надѣялся. Здѣсь я намѣнялъ Турецкихъ серебряныхъ денегъ левовъ и паровъ для удобной съ Ташарами расплаты, навязалъ съ собою узловъ съ необходимыми вещами, коими навьючилъ лошадей, и я, полмачъ мой, вольной мой человѣкъ, въ сопровожденіи припомъ двухъ Ташаръ, пустились по горамъ верьхами.

Еще не отѣхали пяти верстъ, какъ показались тѣ ужасныя горы, и дорога пролежала путь посреди ихъ по ложинѣ, какъ будто въ ящикѣ. Оныя, покрытыя мѣлкимъ лѣсомъ, высокою и разнообразіемъ своимъ приводятъ въ удивленіе. Иныя изъ нихъ имѣють видъ

пирамидъ, другія сходятъ ступенями, какъ лѣстницы, иѣ идутъ гладко и прямо съ обѣихъ сторонъ, какъ крѣпостныя стѣны, иныя походятъ на сахарныя головы; другія подобны Аркамъ съ прозрачностію посреди; нѣкоторыя же острые верхи свои кучами выставляющъ изъ безконечной бездны. Текущіе изъ нихъ по камнямъ чистые источники во многихъ мѣстахъ съ стремленіемъ орошаютъ прекрасныя долины, покрытыя виноградными и плодovitыми садами.

Такимъ образомъ опускаясь и под-Судакъ, нимаюсь съ одного возвышенія на другое, ^{40 вер-}стѣ. прѣзжаютъ въ Судакъ, отстоящій отъ стараго Крыма въ 40 верстахъ. Судакъ былъ изъ числа древнихъ городовъ; но нынѣ въ немъ нѣтъ ни одного дома, ни обывателя, и кромѣ древней раззоренной крѣпости, да пустыхъ казармъ; никакого строенія не находится. Мѣстоположеніе крѣпости весьма удивительно. Надобно представить себѣ высокую и восходящую прямымъ отъ Чернаго моря утесомъ саженъ ста столчей высоты гору, которая обведена по скапу каменными стѣнами; на ней еще воздымающаяся и висящую надъ самымъ моремъ

Е

на подобіе пирамиды голую изъ дикаго камня громаду, и на вершинѣ - то оной вообразить себѣ укрѣпленную башню. Осмотря двѣ разрушенныя Греческія церкви, въ одной изъ коихъ видны еще лики Святыхъ, также лежащій у воротъ большой камень съ изображеніемъ на немъ Св. Георгія на конѣ, и признаковъ нѣкоторыхъ словъ; притомъ обойдя съ трехъ сторонъ городскія стѣны, гдѣ находятся разныя надписи, я желалъ непременно взлѣсть на самую вершину горы. Я цѣплялся по весьма трудной, каменистой пропавшій съ добрую версту, проклиналъ взманившее меня любопытство, и наконецъ весь измученной туду взойшелъ. Видъ отсюда ужасенъ, величественъ и поражаетъ взоръ. Тамъ съ чрезмѣрной вышины представляется подъ ногами безконечное море; съ прочихъ же сторонъ показываются изрытыя пропасти, стремнины и верхи различныхъ горъ. Непонятнымъ для меня казалось, на что отъ моря путь выведена была стѣна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ не только въ крѣпость взойти, но и со всею мудростію Механики вознестись на оную не возможно. Не долго пробылъ я подъ облаками, и спѣшилъ возвратиться къ

своимъ поварищамъ, откуда сходеніе сопряжено было съ немалою опасностію.

По безмолвной на высотѣ пишинѣ, въ какое пришелъ я удивленіе, услыша на низу необычайной шумъ. Вотъ, разсуждалъ я съ собою, въ горнихъ всегда царствуетъ миръ и благодать; а смертные въ долу обыкновенно враждуютъ и другъ на друга возстаютъ. Чѣмъ ближе я подходилъ, тѣмъ крикъ слышнѣе становился; то была ссора у полмача съ моимъ вольнымъ слугою. Надобно знать, что господинъ Музульманинъ и Ропмистрѣ, человекъ суровой и не сговорчивой, Магомеша почиталъ, а жертвы воздавалъ Бахусу; слуга же мой опставной сержантъ былъ также грубаго нрава, но притомъ весьма честнаго и презваго поведенія. Чиновной ругалъ его, укорялъ ненаблюденіемъ дисциплины, и ссылаясь на регламентъ, требовалъ насильнаго себѣ почтенія; потѣ же напоминалъ ему о службѣ своей, о походахъ; говорилъ, что Турокъ никогда его начальникомъ не бывалъ, и что онъ изъ своихъ рукъ нѣсколько такихъ басурмановъ посадилъ на штыкъ. Наконецъ сколько я ихъ ни унималъ, но кончилось

пѣмъ, что Роммистръ надѣвъ свой плащъ, со мною прощался и далѣе ѣхать не хотѣлъ; другой также за мною слѣдовать отказался и просилъ о увольненіи. Таковое неожиданное обстоятельство привело меня въ крайнее затрудненіе; я не зналъ тогда, что мнѣ дѣлать, и что начать; пошому что ни впередъ, ни назадъ ѣхать было не лзя, и надлежало остаться одному посреди Ташаръ и горъ. Я всячески ихъ уговаривалъ, одного отпелъ и говорилъ ему, что стыдно Офицеру вступать въ брань съ слугою, что онъ не хорошо поступилъ, когда меня оставилъ въ такомъ случаѣ, и что онъ потеряетъ назначенное ему отъ меня награжденіе; слугъ представлялъ, что не должно на пьяномъ взыскивать, что я ему прибавлю его жалованье, когда онъ вражду свою для меня оставитъ.

Многихъ стоило мнѣ хлопотъ уладить ихъ по моему желанію; наконецъ же мы сѣвши на коней, закурили свои трубки, и оставя позади себя море, отправились въ походъ. Азіатецъ разглаживалъ щетинные свои усы, и звѣровидно иногда оглядывался на своего соперника; потъ также немилостиво на него по-

смапривалъ, а Тапары впереди разпѣвали пѣсни. Мы слѣдовали по непрерывнымъ горамъ удивительной высоты, гдѣ ведущія насъ между ихъ утесовъ тропки и ущельи, въ которыя спускались надлежало, приводили меня въ ужасъ. Но съ правой стороны не подалеку отъ пути нашего, взоръ съ крутизны сихъ громадъ усмапривалъ въ самомъ низу прекрасную Судажскую долину, которая простираясь посреди горъ отъ моря верстъ на десять въ длину пріятною равниною, покрывалась сплошными виноградными садами, и на ней стоялъ построенной для покойной Императрицы походной дворецъ. Сѣи-то сады, изобилующіе Венгерскими лозами, доставляютъ превосходнѣйшія въ Крыму Судажскія вина. Еще при самомъ выѣздѣ изъ Судака нашимъ, бродящія облака поспѣшно сдвигались въ мрачныя пучи, а на половинѣ пути нашего вдругъ возсталъ сильная гроза. Ярые удары грома раздавались съ трескомъ по разщелинамъ; ахъ ихъ не умолкало, молнія свѣспилась у ногъ нашихъ, и пошелъ проливной дождь. Я сколько ни кричалъ передо-вымъ: *айда чабукъъ*, то есть, поѣзжай по-яоскорѣ; но по причинѣ горъ, и сколь-

скаго пути поспѣшить было не возможно. Такимъ образомъ мы всѣ обмоклые достигли уже въ сумерки до деревни Куп- Куплакъ, въ десяти верстахъ или на лакъ, то верстѣ. два часа отстоящей отъ Судака (*). Долгое прошло еще время, пока Ом-Баши, начальникъ селенія, предъ насъ явился, пока опыскали намъ квартиру, и я чрезмѣрно обрадовался, когда вошелъ въ чистую съ диванами и каминомъ комнату. Тишина по жестокой погодѣ, благополучіе послѣ претерпѣнныхъ бѣдствій, радость по печали, свиданіе по разлукѣ, побѣда послѣ упорнаго сраженія намъ кажутся гораздо пріятнѣе; и сія-то смѣсь случаевъ въ мірѣ, какъ оплѣшка украшающая картину, доставляетъ намъ въ жизни услажденія, безъ коихъ всегдашнее единообразіе поселяло бы въ насъ одну только томность, равнодушіе и нечувствительность. Первое мое дѣло было погды разложить въ каминъ огонь, попомъ перемѣнить мокрое одѣяніе, приготовить себѣ чаю, и домикъ Музульманина мнѣ мнѣ былъ погды блестя-

(*) Въ Крыму разстоянія считаются не верстами, а часами; по равнымъ мѣстамъ часъ ѣзды малою рысью есть $6\frac{1}{2}$, по гористымъ же 5 верстѣ, и сія мѣра довольно вѣрна.

щихъ золотомъ палатъ. Горные Тата-
ры живутъ лучше степныхъ, въ домахъ
ихъ вмѣсто крышекъ служатъ потолки,
на которыхъ наваленная и гладко ука-
панная земля составляетъ преизряд-
ные террасы, гдѣ они въ прохлад-
ные часы съ семействомъ своимъ сидятъ.
Хозяинъ мой подчивалъ меня черешною,
жаренымъ мясомъ изъ дикой козы; но я
помышлялъ о отдохновеніи, и не смотря
на пронзительной крикъ Муллы, при-
зывающаго мирянъ на молитву, вскорѣ
потомъ заснулъ.

11 число Іюня.

На другой день взялъ здѣсь свѣ-
жихъ лошадей съ проводниками; мы вы-
ѣхали при самомъ возхожденіи солнца,
и повсюду имѣли весьма тяжелой путь.
Лишь только спускались мы по узенькой
стезѣ съ одной крупины, какъ потѣ
же часъ поднимались на споячую дру-
гую; иногда приближась къ морю, ѣхали
по берегу, и повсюду глаза встрѣчали
одни только хребты горъ, покрытые лѣ-
сомъ, спреминны, да ущелья.

Въ 12 верстахъ, или на два часа ^{Капси-}
съ половиною опшуда, находится деревня ^{хоръ, 12} ^{верстъ.}

Е 4

Капсихоръ, расположенная въ расщелинѣ подлѣ самаго моря, и тушѣ собирали уже яровой хлѣбъ, ленъ, при томъ нѣкоторыя въ огородахъ произрастенія, какъ - то, огурцы и фасоли поспѣли. Великое различіе отъ нашего климата было очевидно. Высокія и толстыя съ пріятною зеленью подобно кипарисной, можжевельныя деревья и великое множество каперсовыхъ кустарниковъ, приносящихъ изрядной плодъ, занимали косогоры; выходящіе же съ горъ родники, какъ быстрыя рѣчки, въ долинахъ по камнямъ извивались. Я видѣлъ на сихъ родникахъ поставленныя мѣльницы со всѣмъ на наши непохожія. Въ нихъ нѣтъ ни вала, ниже сухаго или мокраго колеса, и одна только горизонтально утвержденная при сильномъ паденіи воды шестерня ворочала жерновъ.

Отсюда дорога продолжается все по хребтамъ горъ, и такая же съ тою только разницею, что удаляются на версту и болѣе отъ моря. Здѣсь выходитъ чрезвычайно высокой и далеко вдавшійся въ море мысъ, на ужасающей вершинѣ коего еще существуютъ развалины находившейся на немъ каменной башни, Чабанъ - Кале называемой.

На два часа ѣзды отъ послѣдняго селенія, имѣетъ свое положеніе деревня Юш-^{кюшъ,}
¹²кюшъ, гдѣ мы расположились обѣдать, ¹²верстъ.
и послѣ безпокойнаго пути взять наше
отдохновеніе. Окруженной простодушны-
ми Татарами, которыхъ усердное госте-
пріимство и безкорыстіе мнѣ весьма нра-
вились, я бесѣдовалъ съ ними чрезъ мо-
его толмача о ихъ странѣ. Потомъ
приведи намъ верховыхъ лошадей, и
мы навьюча ихъ своими вещами, поѣхали
дальше.

Въ 10 верстахъ отсюда лежитъ Тувакъ,
близъ моря на простирающейся въ ущельѣ ¹⁰верстъ.
равнинѣ деревня Тувакъ, въ которой на-
саженные по обѣимъ сторонамъ у подо-
швы горъ плодovitые сады составляютъ
по долинѣ красивые проспекты, и дѣла-
ютъ чрезъ то мѣстоположеніе его весьма
пріятнымъ.

Отъ Тувака имѣли мы путь гораз-
до труднѣе и опаснѣе прежняго. Съ
правой стороны воздымается надъ голо-
вою превысокая стоячая гора, съ лѣвой
же утесъ къ морю представляетъ страш-
ную пропасть, и между ими - то прохо-
дитъ негладкая, каменистая косогоромъ

тропинка, имѣющая въ иныхъ мѣстахъ не болѣе аршина ширины. Тутъ всякой шагъ угрожаетъ тебѣ паденіемъ въ морѣ, и взглядъ повсюду ужасается. Наконецъ мы спустились въ пространную долину, гдѣ находилась деревня Кюдчукъ - Юзень.

Куд- Сіе селеніе, отстоящее отъ Тувака
чукъ въ 5 верстахъ, принадлежитъ одному
Юзень, 5 верстѣ. отставному Штабъ-Лѣкару Греку, ко-
торой, услыша о прибытіи путешествен-
ника, пригласилъ меня къ себѣ. Я на-
шелъ его на дворѣ упражненнаго въ мо-
шаніи шелка отъ домашнихъ его червей,
и видѣлъ путь, какъ варились въ ки-
пяткѣ ихъ яицы, вмѣщающія въ себѣ по-
драгоценное твореніе, коему труды его
служили гробомъ. Войдя въ комнаты
подали мнѣ кофію, прежде котораго по
Азіатскому обычаю надлежало сѣсть
нѣсколько ложичекъ сахарнаго варенья,
и запить оное водою. Вскорѣ мы пошли
въ его садъ, расположенной по берегу мо-
ря, гдѣ вмѣсто простыхъ дубевъ и
осинъ, украшающихъ наши бѣдные сады,
переплетающійся виноградъ занималъ
въ немъ великое пространство, и спѣю-
щіе персики, абрикосы, дули, груши,

сливы разныхъ родовъ, черешня и дерена составляли длинныя и прелестныя аллеи. Вотъ это, говорилъ онъ мнѣ, рябина величиною съ Шпанскую вишню пріятнаго запаха и вкуса; здѣсь вы видите деревья Грецкаго орѣха, изъ коихъ въ доброй годъ одинъ приноситъ до 30 тысячъ плода. Я нѣсколько таковыхъ срубилъ въ прошломъ лѣтѣ, потому что они затѣняли мой виноградъ, и лежащіе тушью, какъ толстыя бревна, ихъ отрубки свидѣтельствовали о древности оныхъ. Я своею рукою снимаю съ вѣтвей тѣ плоды, которые мнѣ понравятся; потомъ запасаясь ими, варю, сушу, солю, дѣлаю изъ нихъ водку, и продажа ихъ оптомъ, также выдѣлываемаго у меня шелка приносятъ главной мнѣ доходъ. Потомъ мы проходили вдоль морскаго берега у подошвы навислыхъ каменныхъ горъ, и уже потухающая заря разстилала тогда багряной цвѣтъ по зеркальной поверхности водъ. Дикость сихъ мѣстъ, и царствующая въ нихъ тишина обворожали мои чувства, и въ то время, какъ хозяинъ мой удилъ рыбу, я началъ путь купаться. Возвратясь домой, мы сѣли за ужинъ, при которомъ камбалы, скорпіоны и круглые раки занимали большую часть

кушаньевъ. Я желалъ бы поподчивать васъ, сказалъ онъ, устрицами и мушелями, но по причинъ волненій на морѣ ихъ поймать было не возможно. Иногда я дожидаясь на берегу, откуда продолжается ловъ, и самыя свѣжія, какихъ вы въ столицахъ никогда не кушаете, я ихъ разкрываю. Вы сами свидѣтели сударь, что здѣсь у насъ ни въ чемъ нѣтъ недоспадка; а я будучи притомъ спокоенъ, наслаждаюсь въ семъ краю истиннымъ блаженствомъ.

Пораженное мое воображеніе прелестями Крымскихъ мѣстъ поселяло тогда въ мысляхъ моихъ сіе разсужденіе. Почто, говорилъ я самъ себѣ, прилепляемся мы къ сему суешному и праздному міру, гдѣ нѣтъ ни дружбы, ни родства, гдѣ всякой объ одномъ себѣ печется, гдѣ знакомства на одной холодности и притворствѣ только основаны, гдѣ подлость заглушаетъ благородныя чувства, гдѣ роскошь, богатство, наглость и игра составляютъ всѣ достоинства, гдѣ умъ не дѣйствуетъ, и гдѣ мода простирается даже и на самыя пороки? Не нашелъ ли бы человекъ въ семъ Едемскомъ краю прямыхъ услажденій въ

своей жизни? Небольшой его домикъ, построенной на морскомъ берегу въ тѣни зеленѣющихъ тополей и кипарисовъ, имѣлъ бы вмѣсто пышныхъ убранствъ спокойствіе главнымъ украшеніемъ. Появленіе дневного свѣтила, и гласъ пастушей свирѣли, сопровождающей стада на пасбища, возбуждали бы его отъ безмятежнаго сна, и тысяча различныхъ предметовъ призывали бы его восхищаться ими. Онъ видѣлъ бы нивы обѣщающія богатую жатву, деревья обремененныя плодами; все дышало бы вокругъ его изобиліемъ, весельемъ и свободою. Книжки и милой сердцу челоуѣкъ раздѣляли бы его уединеніе, и онъ огражденной отъ свѣта, имѣя оставленнаго, неприсутственными горами, куда бы ядовитыя онаго спрѣлы достигать не могли, обрѣлъ бы здѣсь слѣды злапаго вѣка, и всѣ часы его текли бы въ непрерывныхъ удовольствіяхъ. Можетъ быть скажутъ, что сіи слова романическія представляютъ изображенія; но наша жизнь еще болѣе на романъ походитъ.

12 число Іюня.

Отсюда мы отправились на другой куръ-
день сверхъ обыкновенія нашего не очень ^{Юзень,}
3
версты.

рано, и слѣдовали по самому берегу до деревни Куру-Юзень, отстоящей въ трехъ верстахъ отъ первой. Тутъ я видѣлъ цѣлую гору изобилующую солью, которая по объявленію Господина Шпабъ-Лѣкаря была одинаковаго цѣлебнаго съ Сибирскою свойства, и не подалеку отъ селенія находились могилы перерѣзанныхъ чрезъ обманъ отъ Турокъ козаковъ нашихъ.

При продолженіи пути нашего, въ одномъ мѣстѣ ведущая насъ пропинка совсѣмъ пресѣклась, и путь надлежало проѣзжать сажень 20 по водѣ, гдѣ взбѣжавшій морской валъ на мои колѣна довольно меня окропилъ. Потомъ мы перебирались еще по большему камню, которой вдавшись въ море раздѣлялся, подобно острымъ пиламъ, на многіе гребни. Несносной жаръ, начавшійся съ 9 часовъ утра, насъ очень беспокоилъ; морскія свиньи спадами поднимались поверхъ воды, и наконецъ мы прибыли въ Алушту.

Алушта имѣетъ свое положеніе въ 12 верстахъ отъ послѣдняго селенія. Въ ней видны развалины древней крѣпости, и примѣтны могилы побѣжденныхъ въ свою

очередь переправившихся Турокъ отъ нашихъ войскъ. Всѣ жители сихъ приморскихъ мѣстъ употребляющъ въ своемъ нарѣчїи Греческія слова, и лица ихъ отмѣняются отъ прочихъ Ташаръ; что служитъ доказательствомъ перемѣшаннаго ихъ произхожденія отъ Греческаго народа. Здѣсь мы расположились обѣдать, пробыли часа три времени, и взяли свѣжихъ лошадей.

Всѣ прежніе опасные пущи, о которыхъ я говорилъ, суть ничто предъ ужаснымъ отъ Алушты переѣздомъ, и здѣсь - то любопытство великою покупается цѣною. Дорога идетъ излучистая по косогорамъ между гряды чудовищныхъ въ утесъ горъ и разверстой пропасти къ морю, такою въ иныхъ мѣстахъ узкою спезею, что лошадь едва переставлять можешь ноги, и я смѣло скажу, что ни одна наша Руская лошадь по оной пройти бы не осмѣлилась и не могла. Я не зналъ тогда, что предпринять: впереди представлялись непроходимости; повернуться назадъ и уступить робости, успыженная мысль не позволяла, и надлежало избирать изъ двухъ одно, верхомъ ли проѣзжать,

или итти лучше пѣшкомъ. Испытанное мною при затруднительныхъ переходахъ искусство горныхъ лошадей рѣшило меня не довѣрять боязненнымъ своимъ степамъ, и предпочесть первое. И такъ я далъ свободу моему коню, отъ котораго зависѣлъ мой жребій, и всякой шагъ онаго угрожалъ гибелью. Я не одинъ разъ какъ изсупленной оспанавливался, нѣсколько разъ отъ страха зажималъ глаза, волосы становились дыбомъ, и устрашенной съ высоты взгляды повсюду съ трепетомъ отворачался къ висѣщимъ надъ головою громадамъ. Да, конечно нѣтъ ни одного такого отважнаго, которой бы при семъ пути въ души своей не содрогнулся; споткнется ли лошадь, закружится ли у сѣдока голова, и вопль паденіе въ море не избѣжно. Слѣдуя такимъ образомъ болѣе двухъ часовъ времени, я уже не ожидалъ конца нашему рыцарству, какъ показавшееся въ доли селеніе меня ободрило, и наконецъ мы къ чрезмѣрной моей радости спустились въ деревню Кудчукъ-Ламбашъ, опстоящую въ 10 верстахъ отъ Алушты. Близъ оной обрушившійся верхъ горы въ море накидалъ столь великія груды камней на дорогу, что

Куд-
чукъ-
Лам-
башъ, 10
верстъ.

прѣздѣ по онымъ весьма пруденѣ.
Здѣсь оканчиваются тѣ опасности, и
проложенная пропинка ведетъ уже по од-
нимъ только хребтамъ горъ и ущель-
ямъ.

Въ 4 верстахъ отъ Ламбата нахо- Парте-
дится Паршенишъ, прекрасная деревня ^{нишъ, 4} версты.
изобилующая садами, въ которыхъ произ-
растаютъ съ успѣхомъ оливковыя и лав-
ровыя деревья. Здѣсь мы разсудили пе-
ремѣнить лошадей, и во ожиданіи оныхъ
я отдыхалъ тогда на крышкѣ одного до-
ма, подъ тѣнію развѣсистаго и пожилаго
орѣховаго дерева, имѣя съ другой сторо-
ны предъ глазами моиими высокое 'грана-
шовое дерево, усыпанное прелестнымъ
пунцовымъ его плодомъ. Какой скорой
переходъ отъ ужаса къ восхищенію!

За Паршенишомъ мы видѣли другую
сбѣхавшую въ море со всемъ строеніемъ
гору, которая разщеплялась на многіе
зубцы, и на нихъ еще держатся остат-
ки разрушенныхъ стѣнъ древняго Урзуфа.
Такое удивительное зрѣлище дѣ-
лаетъ прискорбное напоминаніе о низвер-
женіи онаго бѣднаго городка. Знаете ли
сударь, говорилъ мнѣ толмачъ, какіе

Ж

въ этомъ мѣстѣ бывають вихри; недавно онъ поднялъ на воздухъ превеликую пудъ въ 50 съ берега лодку, внесъ ее сажень на 20 въ вышину, и послѣ всю разбилъ въ мѣкїя щепы. Что же будетъ съ нами, вопрошалъ я его смѣясь, естли онъ теперь разыграется изволить? Въ насъ во всѣхъ только что половина этого вѣсу будетъ; такъ спало онъ не щепы, а одну пыль нашу примчитъ къ Константинопольскимъ берегамъ. Потомъ во время, какъ я разсматривалъ плывущія и чуть бѣлѣющія въ отдаленїи суда, вышедшія изъ моря двѣ горы обратили на себя мое вниманіе; но когда мы къ онымъ приблизились, то нашли, что то были превеликія дикія каменья, копорыя отъ поверхности водъ далеко отдѣлялись.

Урзүфъ, Мы проѣхали чрезъ Урзүфъ лежа-
5 щій на часъ ѣзды отъ Партенипта, и
верстѣ. сдѣлавъ еще пять верстѣ достигли Ни-
Ники- киты, маленькой дворовъ изъ 10 деревень-
та, 5 ки, гдѣ и остановились ночевать.
верстѣ

13 числа Іюня.

Яльпа, На другой день по утру очень рано
8 мы прибыли въ Яльпу, копорая на пол-
верстѣ.

тора часа, или въ осьми верстахъ отъ ночлега нашего имѣетъ свое положеніе. Она прежде была мѣстечкомъ, и въ оной еще примѣтны многія развалины церквей, мечетей и домовъ; нынѣ же обитая въ ней одни Арнауцы Греческаго баталіона. Она наполнена хорошими садами, и служишь входомъ въ прелестныя мѣста.

На пути, проложенномъ по чрезмѣрной надъ моремъ высотѣ, представляются съ правой стороны громады горъ различныхъ видовъ; инныя покрытыя лѣсомъ, инныя же обнаженныя. Пріятной лѣсокъ составляетъ какъ нарочно насаженныя аллеи, въ которыхъ приморская сосна, похожая на величественной кедръ, восточной Меспилъ распуцій въ самыхъ жаркихъ странахъ, букъ, гробина и пахучая вешла соединенными вѣтвями своими дѣлаютъ тамъ покрытые и тѣнистые ходы; дикой виноградъ обвившись вокругъ шиповныхъ кустовъ спускаетъ изъ подъ розовыхъ его цвѣтловъ свои мѣлкѣ грозды, а благовонныя деревья и травы разносятъ тончайшія по воздуху ароматы. Обильныя каскады переливаясь и пѣнясь съ одной каменной скалы

на другую, съ великимъ шумомъ падаютъ въ ущелья и повсюду раздаются. Перекликаніе птицъ, прославляющихъ свою свободу, смѣшивающъ пѣніе ихъ, и эхо унылой кокушки прерывается свистомъ соловья. Въ лѣвую сторону является подъ ногами открытое море, коего струи отъ преломленія въ нихъ солнечныхъ лучей опливаютъ какъ перломутръ, и къ нему склоняется гора Амфипеатромъ, покрывая площадками, лѣсными островами, и желѣбующимися нивами. Въ долу видны селенія окруженныя садами, разсыпанныя по косогорамъ спада, и извивающіеся по камушкамъ родники. Здѣсь природа себя не пощадила; она хотѣла блеснувши масперскою рукою, показать, что искусство есть слабей ея подражатель, и она, кажется, всѣхъ созываетъ сюда дивиться неизчерпаемому ея въ произведеніяхъ богатству. Всѣ придуманные пейзажи суть ничто въ сравненіи съ сими райскими мѣстами. Тутъ вездѣ зрѣніе услаждается, сердце ощущаетъ удовольствія, и душа исполненная восторга паритъ въ горняя открытъ премудраго сему Виновника. Однимъ словомъ, слаба кисть, недостаточна перо, чтобъ изобразить хотя

мало оныя красы. О вы, бессмертные наши стихослагатели! ты, великій Лирикъ, и ты, сладостный творецъ Семиры! здѣсь - то бы надлежало вамъ бряцать на стройныхъ лирахъ своихъ. Взирая при брегъ ревущаго моря на разверстыя пропасти, на курящіяся верхи горъ, и на смѣющіеся предметы воображеніе ваше еще болѣе бы воспламенялось, и открыло бы вамъ новыя въ картинахъ тайны. Вотъ сіи громады, помѣщенные однѣ на другія, сказали бы вы, напоминающъ брань Гигантовъ противъ боговъ. Въ этомъ - то густомъ лѣсу Діана преслѣдовала звѣрей и Дріяды обитали. Тамъ Церера увѣнчанная колосьями предъускоряла жатву; Помона вливала вкусные соки въ различные плоды, и Панъ играющій въ свирѣль забавлялъ полевыхъ Нимфъ. Вы живо бы себѣ представили на морскихъ волахъ Нептуна съ презубцемъ въ рукахъ и везомаго Дельфинами. Нереиды являлись бы предъ васъ изъ глубины водъ, и Наяды при чистыхъ бы родникахъ покоились. Вы воснѣли бы здѣсь мирную и простую жизнь прошедшихъ вѣковъ, и въ оной - то спранъ вопреки Овидію положили бы прежнее существованіе Елисейскихъ полей. Восхи-

пительныя пѣ мѣста продолжались верстѣ на 10, при разспаваніи съ коими взоръ мой безпрестанно назадъ обращался, а наконецъ потерявъ ихъ совсѣмъ изъ вида мысленно себѣ сказалъ: я Яль-ты болѣе уже не увижу.

Кюре-
исѣ,
10 вер.
Мис-
хорѣ,
10 вер.

Потомъ мы проѣзжали чрезъ деревни Кюреисъ и Мисхорѣ, на два часа ѣзды одна отъ другой отстоящія, гдѣ хотя положенія были весьма пріятны, но по слѣ окрестностей Яльты онѣ теряли свою цѣну, и истощенная природа полагала тушъ великолѣпную своему преграду.

Алупка,
5 вер.

Въ пяти верстахъ отъ Мисхора находится Алупка, которой положеніе есть изъ первыхъ полуденныхъ въ Крыму, и она добротой своихъ садовъ всѣ прочія селенія превосходитъ. Деревня эта казалась намъ необитаемою; мы не встрѣчали въ ней ни единого человѣка и стояли болѣе получаса на улицѣ. Я оставя шолмача съ проводниками скакать изъ одного конца въ другой, пошелъ искать отъ зноя себѣ убѣжища въ ближайшій садъ, взманившій меня прохладою. Но что я въ немъ нашелъ? Глаза

мои никогда такого собранія рѣдкостей не видали. Тамъ среди усыпанныхъ плодами гренатныхъ, абрикосовыхъ, миндальныхъ и фиговыхъ деревьевъ показывались горделивые лавры, и высокіе кипарисы выставляли верьхи свои, покрытые томною зеленью. Какъ! разсуждалъ я, прелестной сей участокъ украшаетъ униженную хижину поселянина, которымъ онъ еще и не дорожитъ, а Цари не пожалѣли бы великихъ сокровищъ, чтобъ имѣть его при своихъ вертоградахъ! Видно, природа лицъ не разбираетъ, и за деньги ничего не даетъ. Наконецъ представшій предъ насъ Ом-Баша отвелъ намъ домъ того Татарина, кому принадлежалъ оной садъ; я велѣлъ приготовить себѣ обѣдъ, и трапеза наша на чистой травѣ, въ тѣни покрывающихъ насъ вѣтвей, была изъ самыхъ восхитительныхъ. Въ Алупкѣ лежатъ повсюду превеличайшія каменья, подъ которыми иные обыватели поддѣлываютъ свои жилища, и оныя служатъ имъ вмѣсто крышекъ.

Здѣсь мы оставили приморскую дорогу, и поворотили внутрь Крыма вправо, въ гору по Сюмейскому выходу.

Тогда было два часа по полудни , и раскаленное свѣщило , какъ огнемъ опалая лучами своими, чрезмѣрно насъ безпокоило. Взобравшись верстѣ 5 на высоту , мы вѣхали въ дикой лѣсѣ , которой отъ густоты своей , припомъ наваленныхъ грудами по изрытой степѣ каменье въ , казался совсѣмъ непроходимымъ , и я почувсвивавъ нѣкопоруую свѣжестъ въ воздухѣ , обрадовался неожиданной переменѣ. Вспрѣча шутъ съ дикою козою меня повеселила ; она въ нѣсколькихъ отъ насъ шагахъ прыгала съ великою легкостію , и по приближеніи къ ней нашемъ пустилась въ бѣгъ , какъ стрѣла. Чѣмъ далѣе мы поднимались , тѣмъ свѣжестъ умножалась , такъ что я застегнулъ свой сюртукъ , и всѣ виды шутъ будто изъ подъ флера открывались. По продолженіи пути нашего еще версты три сдѣлалось гораздо прежняго темнѣе ; холодъ и пронзительной вѣтрѣ до того нашель я ощутипельными , что руки , равно колѣна мои озябли , плащъ отсырѣло , и я надѣлъ шубу , а прочіе укутались какъ могли. Спранной переходъ изъ одного климата въ другой ! Въ Крыму , въ половинѣ Іюня надѣть шубу , и тогда , какъ верстахъ въ 7 отъ насъ внизу

былъ несносной жаръ. Но въ какое пришелъ я недоумѣнiе, когда оглянувшись назадъ къ морю, я усмотрѣлъ при подошвѣ страшной пропасти, нѣчто бѣловатое мудренаго цвѣта и такое, что изъ слѣянiя воды съ облаками ничего различить не могъ; однимъ словомъ, тамъ представлялся хаосъ, или предѣлъ вселенной, и я увѣрился, что мы дѣйствительно находились выше облаковъ. Мрачность и холодъ часъ отъ часу прибавлялись; высота горы выходила запруднительнѣе; лошади задыхались, осипаваливались, одна же подъ проводникомъ не прогалась болѣе съ мѣста; и мы покинувъ его вмѣстѣ съ нею, съ отдохновенiями пиянулись на вершину. Оробѣвшiй мой слуга спрашивалъ меня тогда: помилуйте сударь, куда мы это ѣдемъ? о сю пору уже ничего не видно. — Мы глотали самой рѣдкой воздухъ; облака, какъ тончайшiй дымъ, проходили предъ глазами нашими, и простерлась такая пѣма, что ни ѣдущихъ предъ собою, ни пролегающей пропинки распознать было не возможно; даже повислая надъ нами, и шагахъ въ 40 отстоящая чудовищная гора едва, едва примѣтною являлась. Мы шестпвовали такимъ образомъ, пере-

кликаясь другъ съ другомъ съ доброй часъ времени, гдѣ повсюду видѣли умирающіе предметы, попусклую на деревьяхъ зелень, и гдѣ глубокая тишина, уныніе, ужасъ и печаль учредили свое обиталище. Коснувшись хребта горы, окончившійся въ томъ мѣстѣ лѣсъ вывелъ насъ на бесплодную, оставленную и покрывшую каменными грядками степь, на которой учинилось нѣсколько посвѣплѣе, и сумерки замѣнили ночь; однако со всѣмъ тѣмъ облака не преслаивали проходить мимо насъ, и холодъ не убавлялся. Ну, теперь по крайней мѣрѣ, думалъ я, горы больше не будутъ, и мы побѣдемъ уже по равному мѣсту: вмѣсто того крѣпко я въ томъ обманулся; ибо надлежало еще подниматься по оной скучной пустынь верстъ съ десять, и я потерялъ тогда все терпѣніе. Какъ же я обрадовался, когда примѣтилъ, что дорога пошла въ уклонъ, воздухъ началъ перемѣняться, облака расходиться, холодъ уменьшаться; все предъ нами тогда обнаружилось, и мелькнули въ отдаленіи веселыя поля, на коихъ играли блестящіе лучи. Сія долина вскорѣ потомъ опять закрылась высокою въ утесъ горою, по которой тяжелое и

длинное пѣшкомъ схождение, послѣ мучительнаго переѣзда 25 верстѣ, вывело насъ наконецъ изъ тѣхъ противныхъ и страшныхъ мѣстѣ.

Мы прибыли въ селеніе Озунджи при Озунд-самомъ закатѣ солнца; собравшіеся обыватели стояли толпами на улицѣ, и опысканной между ими Ом - Баша опвелъ намъ хорошую и покойную квартиру. Многіе Татары приходили меня поздравлять, и прижимая руки къ сердцу предлагали свои услуги. Надобно отдать справедливость этому народу: они честны, простодушны, обходительны, и гостепріимство ихъ достойно всякой похвалы. Отпустя своихъ гостей, я помышлялъ о постелѣ; но разныя мечты пораженнаго воображенія сильно надомною дѣйствовали. Мрачность, пропасти, волнующееся море, туманность, и окружавшія меня облака не отступали отъ глазъ, и я насилу могъ заснуть.

14 число Іюня.

На другой день я поспѣшалъ уви-Бейда-дѣть именистую Бейдарову долину, ко-ры, 5 верстѣ. щую многіе путешественники съ лю-

ликимъ восторгомъ перевозносятся. Мы приближались къ ней мѣстами весьма обыкновенными, какъ вдругъ съ крупнѣны горы представился на низу прелестной и восхищительной видъ. Я оставался отъ удивленія, и думалъ, не очарованное ли что обольщаетъ мои глаза, и спускаясь потомъ въ доль открывалъ вездѣ новыя красы. Сія долина, обставленная вокругъ сплошными горами, составляетъ въ овалномъ кругѣ гладкую площадь, имѣющую до 20 верстъ въ своей окружности и верстъ по 6 въ боковыхъ поперещикахъ. Десять деревень по опушкѣ подошвы горъ, а инныя на прекрасныхъ холмахъ разставленныя стоятъ въ цѣни густыхъ своихъ садовъ, и величавые попола означаютъ ихъ предѣлы. Рѣчка Торгуна извиваясь по песку то подходитъ, то уходитъ отъ оныхъ; за ними же идутъ по скату многіе огороды. Средина долины есть чистой и нещепенной цвѣтами лугъ, раздѣляемой на двѣ части небольшою рѣдкою рощицею, и на ономъ видны разбросанныя клумбами деревья, лужайки, перемѣшанныя нивы поселянъ, излучистыя и пересѣкающіяся дорожки, спящіе цѣпляющіеся по косограмъ козъ, и выглядывающіе

вдалекѣ изъ ущельевъ селенія. Повсюду ландшафты, Аглинскіе сады, пригорки, зелень: путь все, кажется, смѣется, все чувства нѣжитъ, и взоръ любясь различными предметами не знаетъ, что изъ нихъ предпочесть и на чемъ остановиться. Не ошиблись ли древніе въ именахъ, и прославляя Темпейскую въ Тессаліи долину, не Бейдары ли они намъ воспѣвали? Положеніе Сюмейскаго выхода посреди великолѣпной Яльпы и прелестными Бейдарами можно уподобить, какъ бы адъ разграничивалъ два рая между ими, которые одинъ на другой не походятъ. Тамъ великолѣпно, здѣсь весело; тамъ обшекаетъ пространное море, а здѣсь быстрая рѣчка и тихіе каплются ручейки; въ Яльпѣ картина и царствуетъ пишина, въ Бейдарахъ же гулянье и все оживлено.

Я не могъ скоро разлучиться съ Бейдарами: взоръ мой болѣе трехъ часовъ наслаждался таковымъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ; и я, желая продолжить удовольствіе, остановился при концѣ долины въ одномъ селеніи обѣдать. Но пріятные часы текутъ какъ минуты; обѣдъ уже готовъ, верховые лошади приведены, и прощай Бейдары!

Здѣсь окончиваются всѣ плѣнительныя горныя мѣста; впереди ихъ болѣе не будетъ, и я навсегда оныя покидаю. Природа уже опускаетъ свою завѣсу, и, кажется, внушаетъ путешественнику сіи слова: у васъ я не въ уваженіи, искусство беретъ надо мною верхъ, и прищворство простотѣ предпочитается; возвратись же ты въ свою страну, и взглянувъ въ послѣдній разъ на мои веселыя произведенія сохрани напоминаніе того, чего вы отъ меня лишаетесь. — Нечего дѣлать: невольный вздохъ былъ символомъ изобличенія, и я поѣхалъ далѣе.

Мы слѣдовали отсюда по высокимъ скучнымъ горамъ, и взоръ досадовалъ тогда, какъ воображеніе рисовало въ умѣ видѣнныя мною картины. На половинѣ пущи лошадь подъ проводникомъ совсѣмъ пристала; для чего Татаринъ, оставя ее на лугу, пошелъ впереди пѣшкомъ безостановочно, и поднимался на крутизны съ такою легкостію, что насъ ни мало собою не задерживалъ. Горные Татары и Арнаушы показываютъ удивительное искусство въ хожденіи по горамъ; они не знаютъ усталости и цѣпляются по утесамъ, какъ козы. Переѣздъ нашъ состоялъ

изъ 15 верстъ, и мы достигли Балаклавы.

Сей разрушенной до основанія городъ, Балаклава, 15 верстъ. въ которомъ отъ прежняго его существованія ни дома, ни обывателя не осталось, былъ у Генуезцовъ изъ самыхъ лучшихъ укрѣпленій, и имѣлъ довольно число въ себѣ жителей. Въ новѣйшія времена Турки содержали всегда въ ней свой гарнизонъ; вытекающая же бухта служила имъ гаванью. Она Бухта простирается почти на версту въ длину и сажень до 60 въ широту, и хотя по великой глубинѣ своей и объщаетъ тихое въ себѣ судамъ пристанище, но по причинѣ узкаго и не болѣе 15 сажень ея съ моремъ соединенія входъ въ нее при сильныхъ вѣтрахъ весьма опасенъ. Каменная крѣпость господствовала на самой крупицѣ превысокой подлѣ моря горы, гдѣ видны еще развалины стѣнъ, а въ низу находятся слѣды церквей, мечетей и строеній. Нынѣ Балаклава, состоящая изъ 60 домовъ, расположенныхъ въ одну линію по пологому берегу моря, обитаема однимъ Греческимъ баталіономъ, и есть воинская слобода, въ которой Арнаушы, имѣя непремѣнное пре-

бываніе, отправляющъ по кордону свои караулы. Я остался здѣсь ночевать, и по приглашеніи начальствующаго надъ симъ войскомъ имѣлъ ночлегъ въ его домѣ.

15 число Іюня.

Ахті-
аръ, ¹⁵
верстъ. Въ 15 верстахъ отсюда находится Ахтіаръ, очень хорошій городъ, построенной въ наши времена на глухой степи въ новѣйшемъ Европейскомъ вкусѣ; почему онъ странной представляетъ собою видъ посреди прочихъ Азіатскихъ въ Крыму городовъ. Прежде онъ назывался Севастополемъ, а нынѣ нареченъ Ахтіаромъ по бывшей неподалеку отъ него деревни сего же имени. Ахтіаръ стоитъ на возвышеніи задомъ къ морю, не далѣе полуторы версты отъ онаго, на берегу южной Бухты, къ которой склоняются амфитеатромъ нѣсколько рядовъ улицъ, одна другой выше съ преизрядными каменными добрыхъ фасадъ домами; по другую же ея сторону видны большія зданія, какъ-то: морской арсеналъ, флотскія и артиллерійскія казармы и слобода поселенныхъ невольниковъ. За сею Бухтою въ маломъ отъ нея разстояніи

протягиваются еще двѣ Бухты, корабельная и большая; позади города къ морю выходитъ четвертая Артиллерійская, а въ двухъ верстахъ отсюда къ Херсонису вытекаетъ пятая Бухта, именуемая карантинная. Сѣи Бухты подобны собравшимся тутъ знаменитымъ рѣкамъ, каковое необычайное изобиліе водъ, и разбросанныя по онымъ построенія придаютъ Ахтіару весьма пріятной видъ; но впрочемъ мѣстоположеніе его единообразно и некрасиво. Въ немъ двѣ церкви, Россійская и Греческая, 610 морскихъ, 45 отставныхъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, 68 купеческихъ, мѣщанскихъ, поповскихъ, и 18 невольничьихъ домовъ, что всего составитъ не считая казармъ 741 домъ, притомъ 86 лавокъ. Городъ довольно просторенъ и всѣ построенія онаго, которыя по большей части принадлежатъ казнѣ и суть каменные, сдѣланы съ весьма малою издержкою изъ остатковъ древняго и именитаго Херсониса, не болѣе двухъ верстъ отсюда существовавшаго. Ахтіаръ есть настоящій военной городъ; гарнизонъ, морскіе баталіоны, матросы и другія команды составляютъ жителей онаго; а обывателей въ немъ, какъ выше сказано, самое не-

большое количество. Крѣпости въ немъ нѣтъ никакой; но приближеніе къ оному по Бухтѣ защищено огромными баггетями, каторыя, равно и пристань сдѣланы изъ бѣлаго камня довольно искусно. Адмиралтейство здѣшнее хранитъ только потребныя къ починкѣ судовъ, также и прочія для мореходства вещи; кораблей же при ономъ по причинѣ затруднительнаго и дальняго прихода лѣса не строятъ. Изъ четырехъ означенныхъ Бухтъ, въ Южной корабли зимуютъ, въ корабельной ихъ килуютъ или починиваютъ, въ большой идущей къ Инкерману, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Чоргуна или черная, готовятся они на рейдъ; на Артиллерійской останавливаются купеческія суда, а на карантинной оныя выдерживаютъ положенной при таможенныхъ карантинной срскѣ. Въ Ахтіарѣ пребываніе всего Черноморскаго флота, гдѣ два таковыхъ, какъ весь Россійской вооше, могутъ зимовать, становиться на рейдъ, и пребывать въ тишинѣ внѣ опасности отъ погодъ. Всѣ сн гавани его, которыя столь глубоко, что корабли къ самымъ берегамъ подходятъ, почтиаются примѣрными и между славнѣйшихъ во всемъ свѣтѣ. Въ Ахтіарѣ морской

торговли почти не производится; продажа товаров по лавкамъ весьма мало-важна, и дороговизна въ немъ для жизни чрезмѣрна; дрова покупаются по 10 рублей сажень, ржаной муки четверть по 6 и 7 рублей, живность съ трудомъ найти можно, а прочія вещи привозимыя изъ столицъ выходятъ уже изъ цѣны.

Короткое знакомство съ Коммандантомъ доставило мнѣ нѣкоторыя въ разсужденіи путешественника способности, и я жилъ въ его домѣ. Обозрѣвая въ этотъ день Ахтіаръ, я заѣзжалъ въ карантинъ, гдѣ въ числѣ выѣзжающихъ на чистомъ воздухѣ пассажировъ, ибо по онымъ карантинамъ кромѣ нѣсколькихъ чулановъ никакого строенія для содержимыхъ въ нихъ не находится, я видѣлъ нѣсколько человекъ, которымъ былъ только пятой день, какъ они оправились изъ Константинополя. Изъ всѣхъ Крымскихъ городовъ, Ахтіаръ есть самый ближайшій къ нему, такъ что при попутномъ вѣтрѣ съ небольшимъ въ двое сутокъ въ него отсюда прѣѣзжаютъ, и по сему-то неопдаленію здѣсь частые слышишь о Царѣградѣ разговоры.

Разру-
шенія
Херсо-
ниса.

Въ двухъ верстахъ отсюда еще жи-
вы слѣды знаменитаго во древности Хер-
сониса, основаннаго Иракліанами почти
за 500 лѣтъ до Рождества Христова, и
которой столь славенъ былъ въ тѣ вре-
мена по Тавридѣ, что весь полуостровъ
Херсоническимъ назывался. Херсонцы
въ своихъ предѣлахъ имѣли народное
правленіе, вели войну съ Босфорцами,
ихъ сосѣдами, и побѣдивъ ихъ, остава-
лись повелителями всей Тавриды. Науки
у нихъ были въ почтеніи; торговля по
морю отправлялась съ другими Государ-
ствами, и земледѣліе производилось съ
великимъ успѣхомъ. Кто бы могъ тогда
поѣрить, что превозносящійся оной го-
родъ сокрушится, что вся страна та
превратится въ пустыню, и что даже
имя того народа навсегда погибнетъ? О
Провидѣніе! какимъ непроницаемымъ по-
крываломъ Ты застилаешь свои судьбы!

Положеніе Херсониса было на весе-
ломъ мысу, которой вдается острою
косою въ море, съ двухъ сторонъ его
окружавшее, а съ третьей протекала
Бухта. Маловажные остатки отъ его
разрушеній свидѣлствуютъ поднесъ
о славномъ его бытіи. Крѣпость онаго,

проспировавшаяся въ иныхъ мѣстахъ болѣе версты въ длину, и почти вездѣ полверсты въ ширину, ограждалась высокими каменными стѣнами, кои, судя по торчащимъ нынѣ ихъ опломкамъ, имѣли до 12 въ высоту, и до 7 аршинъ въ толщину. Они сдѣланы были изъ нешесаннаго камня, соединеннаго какою-то полнякою, которая смѣшиваясь съ разными раковинами, крупнымъ пескомъ и камушками придавала такую твердость своей связи, что не смотря на многія пропекшія вѣки и на возникавшія по раззореніи ея свирѣпости погодъ, оную до сихъ поръ едва разломить, а стѣны повредить удобно. Таинство, потерянное для новѣйшихъ народовъ! Внутри оной, какъ видно, находились двое ворогъ, нѣсколько внизъ къ морю сходовъ, довольно церквей и домовъ; при томъ примѣтны дороги, пролегавшія вѣкъ крѣпости. Тамъ показываютъ развалины церкви Св. Василія, въ которой великій Князь Владимиръ, отрехшись отъ идолослуженія, озарилъ себя таинствомъ спасительнаго крещенія. Приводятъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ Діанинъ храмъ, въ коемъ Ифигенія, дочь Агамемнонова, осужденная въ Олидѣ на жертву для испрошенія у

боговъ Грекамъ попушнаго къ Троѣ въ-пра, отправляла по перенесеніи ее сюда должность жрицы. Кажутъ мыслѣносящій ея имя, и всякой здѣсь шагъ напоминаетъ о отдаленной древности.

Подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ довольно обширныя мѣста огорожены презеличайшими камнями, и примѣтны многіе признаки строеній; почему безошибочно заключить можно, что тутъ начиналось предмѣстіе города. Не подалеку также отсюда видны основанія большой церкви, подѣ которою каменная лѣстница приводитъ къ колодезю, гдѣ вода поднесъ не совсѣмъ изсякла. Гора у Бухты, протягивающаяся отъ моря съ правой стороны представляетъ внутри себя цѣльно высѣченныя въ каменномъ слоѣ многія комнаты съ окнами, дверьми и широкими скамьями, въ коихъ, какъ думать надобно, прилѣгаемые отъ варварскихъ набѣговъ Готы или Греки укрывались. По берегу моря съ другого конца крѣпости лежатъ непрерывно почти до самой Балаклавы дикія песчаныя и необдѣланныя каменья, означающіе собою прямыя длинныя улицы. Нѣкоторые утверждаютъ, что все это разложено

яніе находилось подъ городомъ; но сіе совсѣмъ не вѣроятно въпервыхъ потому, что Херсонисъ не могъ занимать столь великой обширности; во вторыхъ, что знаковъ строеній путь открывается мало, а наконецъ раздѣленія тѣ длинными протяженіями яснымъ служатъ доказательствомъ, что на тѣхъ мѣстахъ были ихъ сады, и улицы дѣлали проѣздъ изъ оныхъ. Сіе заключеніе тѣмъ болѣе подходитъ къ истинѣ, что существующіе нынѣ на Крымскомъ полуостровѣ города и селенія распространяютъ такимъ же образомъ на нѣсколько верстъ по полямъ свои сады, и полагаютъ въ нихъ такія же изъ камня разграничанія. И такъ по видимому явствуетъ, что крѣпость его была весьма хорошо и прочно сооружена, обширное предмѣстіе онаго вмѣщало въ себя великое число обывательскихъ домовъ, а тамъ, гдѣ нынѣ Ахтіаръ, Херсонцы имѣли свои гавани и порты.

Сожалительно, что время загладившее бытіе Херсониса, несогласныя заключенія Историковъ и смѣшанныя преданія, покрывая сію древность завѣсою, оставляютъ намъ только сомнительныя о немъ догадки.

Теперь въ крѣпости стоятъ изрѣдка опломки стѣнъ, видны обвалившаяся до половины башня, заваленные сходы, колодези, слѣды строеній; валяются отколошые мраморные куски, еросшіяся съ раковинками каменья, конхъ тутъ такое множество, что по грудамъ ихъ съ трудомъ проходить возможно, и которыя разбѣзжающими фурами безпрестанно перевозятся въ Ахтіаръ. Подлѣ воздымавшейся крѣпости построены карантинъ; на мѣстахъ, зеленѣющихъ сплошными плодовитыми садами показывающіяся униженные хуторы, и необитаемость съ безмолвіемъ чрезъ многіе вѣки уже здѣсь водворились. Въ одномъ изъ сихъ хуторовъ, принадлежащемъ Адмиралу Ушакову, верстахъ въ 5 отъ города лежащія въ двухъ мѣстахъ превеличайшія каменья свидѣтельствуютъ, что они служили оснoваніемъ какому нибудь огромному зданію. Паденіе Херсониса повсюду являетъ печальныя зрѣлища, унылую пустыню; и тамъ, гдѣ возрастала слава сего города, гдѣ просвѣщеніе и художества процвѣтали, ты видишь, что нынѣ косятъ сѣно, пасутъ стада, и на развалинахъ его однѣ змѣи и другія пресмыкающіяся только обитаютъ.

Я видѣлъ въ крѣпости нечаянно вырытой въ недавнемъ времени большой бѣлаго мрамора камень, имѣющій въ длину 2 аршина, и по 13 вершковъ въ вышину, равно толстоту; также другой сего поменьше и нѣсколько поврежденной съ Елдинскими надписями. Господинъ Вице-Адмиралъ Вильсонъ показывалъ мнѣ на своемъ дворѣ въ Ахтѣарѣ найденной тамъ же въ 1794 году бѣлой мраморной камень длиною $1\frac{1}{4}$ аршина, шириною 1 аршина 2 вершковъ, и 6 вершковъ толстоты, на которомъ въ восьми кружкахъ высѣчены слова, и по мнѣнію нѣкоторыхъ оныя означаютъ прославленіе начальника или гражданина отъ народа за учрежденіе у него виноградевъ, а подъ онымъ находились три стертыя монеты. Еще камень мраморной же, хранится въ городской Греческой церквѣ длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною трехъ четвертей, и $4\frac{1}{2}$ вершковъ въ толстоту, представляющей мушину и женщину съ сею надписью: *Тетигенъ Христіонъ, и жена его Ульпія скончались отъ рожденія первой 65, а она 52 лѣтъ. Да возрадуются!* — Много такихъ старинныхъ рѣдкостей вычерпано изъ Херсониса. Сколько вывезено изъ него колоннъ, карнизовъ, мрамора, когда по-

явившійся Ахтіаръ пришелъ къ нему въ сосѣдство. Онъ воспользовался его паденіемъ и изъ развалинъ онаго ископалъ всѣ свои украшенія. Въ немъ всякое построеніе до послѣдняго камня сооружено изъ матеріаловъ Херсонискихъ, и тамъ видны въ нѣкоторыхъ домахъ закладенные въ лѣстницахъ куски опмѣннаго мрамора. Однако же со всѣмъ тѣмъ много еще подъ разрушеніями сего погребеннаго града найдется, какъ я думаю, любопытныхъ вещей для охотниковъ древности.

Георгі-
ев кой
мона-
стырь.

Верстѣ 8 далѣе Херсониса къ Бала-
клавѣ находится современной ему древ-
ностію Греческой Георгіевской монастырь,
которой стоитъ въ полугорѣ великой
крутизны надъ самымъ моремъ. Сія обитель,
вмѣщающая въ себѣ небольшую оску-
дѣвшую церковь, при томъ нѣсколько келій
обнесена каменною оградой, и она
вселяя при входѣ въ нее благочестіе, за-
служиваетъ любопытство путешеству-
ющаго. Мѣстоположеніе оной соотвѣт-
ствуетъ уединенію живущихъ въ ней
Анахоретовъ; съ одной стороны опдѣ-
ляются они отъ міра возвышающимся
надъ ними хребтомъ горы, съ другой

обтекающимъ путь моремъ, гдѣ навислыя по высотѣ каменья, разбросанныя по скаламъ плодовицыя деревья и разстилающійся къ низу виноградъ придають ей необычайной видъ. Встрѣчающіеся повсюду въ Крыму изображенія Св. Георгія служатъ доказательствомъ, что сей святой былъ въ опличномъ почтеніи у здѣшнихъ народовъ.

Съ другой стороны Ахтіара въ се-^{манъ.} Инкер-ми отъ него верстахъ развалины бывша-го въ древности города Инкермана являютъ нѣчто чудесное. Путь двѣ большія горы раздѣляются между собою ложиною, по коей протекаетъ рѣчка Чоргуна, и одна изъ нихъ имѣющая до 50 сажень спячей высоты представляеть на своемъ хребтѣ остатки укрѣпленій Инкермана; а колоссальной разрѣзъ оной, какъ будто нарочно обработанной въ утесъ, весь изрытъ снаружи разнаго вида и величины пещерами. Они числомъ болѣе трехъ сотъ, простираются отъ подошвы горы до ея вершины многими неправильными ярусами на полверсты въ длину, и видъ оныхъ приводитъ въ крайнее изумленіе. Тамъ открываются выдавшіеся въ передъ и ничѣмъ не поддер-

тыя громады съ перемами; спущенные навѣсы угрожающъ паденіемъ; въ иныхъ мѣстахъ сдѣланы ниши, въ другихъ ка- нуры съ яслями для содержанія, какъ думать надобно, домашняго скота, и устроены переходы изъ одной пещеры въ другую. Вскорѣ удивленіе мое превзошло уже всѣ мѣры, когда восходя по выдолбленнымъ въ горѣ подлѣ утеса ступенямъ я увидѣлъ, что сѣи пещеры были настоящія комнаты ѿ окнами, дверями, сводами, широкими лавками, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ аршинъ по пяти въ своемъ квадратѣ, и все это цѣльно высѣченное изъ природнаго ка- меннаго слѣя. Висящая подобно на воз- духѣ и отдѣленная отъ горы лѣстница привела меня къ церкви таковаго же со- оруженія, которая довольно пространна, и получаетъ свѣтъ сквозь пробитыя на стѣнѣ отверстія. Внутри оной видна незасыпанная могила съ человѣческими костями; примѣтны на стѣнахъ слабые признаки ликъ святыхъ; въпереди озна- чается возвышеніе для жертвоприноше- ній, посреди купола высѣченъ крестъ, карнизы отдѣланы съ великою чисто- пою, и за нею встрѣчаютъ другой по- менѣе сего храмъ. Вошъ каковыя убожища

избирали себѣ приѣсняемые народы до изобрѣшенія огнестрѣльныхъ орудій; въ наши же времена двѣ или три башари замѣнили бы собою конечно всѣ тяжелые подвиги тѣхъ каменосѣщевъ. Наконецъ я взошелъ на самую поверхность горы, гдѣ стоятъ обрушенные стѣны, башни, заваленные погребя, идущъ внутрь пещеръ также къ долинь поврежденныхъ лѣспиницы; но находящійся на таковомъ возвышеніи колодезь казался вещью совсѣмъ непостижимою и достойнъ всякаго вниманія. При обозрѣніи сихъ жилищъ, въ нѣдрахъ горы устроенныхъ, не вѣришь глазамъ своимъ, дивишься предпріятію обитавшихъ въ оныхъ, и признаешь Инкерманъ за драгоценной остатокъ опдаленныхъ вѣковъ.

Верстахъ въ 5 отъ Инкермана вырываютъ изъ земли сѣроватую глину, имѣющую мыльное свойство, которую отправляютъ отсюда въ Царьградъ, также во многія Черноморскія мѣста, и Азіатскія женщины употребляютъ ее при своихъ омовеніяхъ. Она выводитъ при томъ разныя пятна, и продается здѣсь по 20 копѣекъ пудъ.

Таковыя любопытныя окрестности Ахтіара въ продолженіе десятидневнаго моего въ ономъ пребыванія безпрестанно меня собою занимали. Какія размышленія поселялись тогда во умѣ моемъ! Иногда стоя посреди пѣхъ развалинъ, и обращя взоръ мой къ бѣлѣющемуся Ахтіару, я мысленно ему говорилъ: Ты гордишься теперъ; но было время, что и Херсонисъ также величался; топѣ опжилъ, ты возмужалъ: но поприще и швое когда нибудь совершится. Коловоротность нашего міра походитъ на театральныя представленія; великолѣпной храмъ замѣняетъ лачужку, блестящіе чертоги превращаются въ дикіе лѣса, и поля на мѣстахъ городовъ появляются. Авторъ выдвигаетъ столько декорацій, сколько въ піисѣ его назначено; прошедшія отнимаются, настоящія на сценѣ, а будущія тошуются за кулисами.

Здѣсь прогулка моя верьхомъ окончивается, которая продолжалась по всей приморской полосѣ разстояніемъ на 220 верстѣ, и я опсюда ѣду въ новомъ экипажѣ на перекидныхъ въ телѣгахъ. И такъ 24 число я переправился съ своею свитою и узлами чрезъ большую Бухту

въ шлюбокѣ, и взявъ на берегу почтовыхъ лошадей, пустился въ Бакчисарай. Миновавъ мѣльницу Г. Адмирала Ушакова, мы вступили въ ущелье между двухъ горъ, гдѣ дорога служитъ межею двумъ противнымъ крайностямъ. Съ лѣвой стороны протягивается обнаженной хребетъ, являющій бѣдность и унылость природы; съ другой же видишь сплошные версты на 10 плодовые сады, орошаемые извивающеюся вдоль оныхъ рѣчкою Бельбекъ, въ которыхъ сгустившійся виноградъ, различная зелень и охраняющія путешественниковъ отъ солнечнаго зноя высокія по опушкѣ ихъ деревья дѣлаютъ сей проѣздъ весьма пріятнымъ. За ними встрѣчаютъ лучшую построеніемъ во всемъ Крыму деревню Дюванкой, принадлежащую тому же Адмиралу, и потомъ прѣзжаютъ въ городъ Бакчисарай, отстоящій въ 30 верстахъ отъ Ахтѣара.

25 число Іюня.

Бакчисарай, по уничтоженіи въ Кафѣ Бакчис-
столицы, былъ престольнымъ въ Крыму ^{сарай},
городомъ, въ которомъ Ханы имѣли все-верснѣ.
гдашнее свое пребываніе. Положеніе его

есть между двухъ высокихъ, утесныхъ горъ вдоль по лощинѣ, какъ будто въ ящикъ, по которой протекаетъ рѣчка Чурюкса или гнилая, и сія непространная долина чѣмъ далѣе идетъ, тѣмъ болѣе суживается, такъ что при концѣ города къ Дчу-футъ-Кале она и 100 сажень въ ширину не имѣетъ. Городъ, просипирающійся въ длину версты 4, разбросанъ по ней и по косогорамъ обѣихъ возвышеній; отъ чего минареты, куполы мечетей, и склоняющіяся повсюду лѣстницами строенія, изъ коихъ нѣкоторые поверхъ крышекъ другихъ показываются, придаютъ ему очень хорошій, но странной видъ. Въ немъ нынѣ считается 2 Греческихъ и 1 Армянская церковь; 2 Еврейскія школы, 33 мечети; 1 Еврейское, 3 Магометанскихъ училища; 3 народныхъ бани, 17 хановъ, 17 кофейныхъ домовъ, 4 сафьянные завода, 75 фоншановъ, 487 лавокъ, 1411 домовъ, и 6777 обоего пола жителей, въ коемъ числѣ только 7 Рускихъ. Онъ по завоеваніи Россіею сей страны лишился немалой части своихъ жителей; Греки выведены изъ него въ Маріуполь, Армяне же на Донъ въ Нахичеванъ; но онъ менѣе другихъ потерпѣлъ раззоренія, и поднесъ

превосходитъ всѣ прочіе города на семь
полуостровѣ.

Тогда время склѣнялось къ полднямъ,
какъ я вѣхалъ въ Бакчисарай. Татары
моллами мылись по своему обыкновенію
на улицахъ у фонтановъ, и скоро потомъ
на всѣхъ минаретахъ закричали въ одинъ
голосъ Муаллы, созывающіе мирянъ на
молитву, что означало 12 часовъ. Ве-
ликое вышло мнѣ затрудненіе найти
здѣсь себѣ пристанище, потому что
обыватели изъ доброй воли ни за какія
деньги къ себѣ не пускаютъ, и надлежало
просить о томъ Полиціймейстера, которой
отвелъ наконецъ мнѣ квартиру у своего
пристава. Я отобѣдалъ, отдохнулъ и
пошелъ въ сопровожденіи хозяина моего
смотрѣть городъ. Базаръ, пролегающій
по главной проѣзжей улицѣ двумя рядами,
занимаетъ половину его длины, а осталь-
ное въ Бакчисарѣ составлено изъ кри-
выхъ переулковъ по Азіатскому обычаю.
Оной представляетъ веселой и хорошій
видъ; тамъ сидящіе по лавкамъ купцы
въ нихъ и торгуютъ и отправляютъ
свои рукодѣлья; одинъ точаетъ кожи,
другой полируетъ ножи; тотъ шьетъ
шапки, сапоги, иной точитъ на станкѣ,

и

другой отбиваетъ на наковальнѣ желѣзо; все въ движеніи и изъ всѣхъ лавокъ выходятъ табашныя облака. Трубокъ и папушей повсюду навалено большими кучами, и здѣсь въ Крыму настоящее курительное царство, такъ что рѣдкаго встрѣтишь челоуѣка безъ трубки во рту. Базаръ есть сборище всего мужескаго пола, но женщинъ никогда на немъ не увидишь. Онѣ имѣютъ право проходить только по переулкамъ и не иначе, какъ закрытыя; для чего носятъ бѣлыя покрывала и оными такъ обвертываютъ свои лица, что оставляютъ только мѣсто для глазъ, въ каковомъ нарядѣ онѣ походятъ на бродящія шѣни. Мы входили въ кофейныя дома, въ ханы, (стѣгороженные квадраты съ лавками), въ коняхъ Жиды Караимы, живущіе въ трехъ верстахъ отсюда въ городкѣ Дчу-футъ-Кале именуемомъ, продаютъ лучшіе Турецкіе товары, каковыхъ у Татаръ не находится. Бузни тоже для неимущихъ, что кофейныя дома для богатыхъ; въ нихъ дѣлается родъ густаго бѣлаго съ солодомъ кваса, имѣющаго нѣкоторую крѣпость, и тутъ охлаждающіеся Татары пьютъ оную некусную бузу. Проведенныя по всему городу трубы за-

служиваютъ вниманіе, и показываютъ великое въ томъ искусство Азіатцевъ. Онѣ начинаются отъ горъ, проходятъ по оградѣмъ, возвышеніямъ, иногда же по мостамъ, и доставляютъ воду во всѣ фонтаны, которые здѣсь находятся на всякой улицѣ, почти въ каждомъ ханѣ, подлѣ мечетей и въ переулкахъ; при этомъ жители дѣлаютъ отъ трубъ отводы, и имѣютъ оныя при своихъ домахъ.

По возвращеніи домой уже въ сумерѣки, я нашелъ у себя краснорѣчиваго Полиціймейстера, которой пригласилъ меня къ себѣ на ужинъ, гдѣ мушкатныя груши до того мнѣ неизвѣстныя были самымъ лучшимъ для меня угощеніемъ. Сей плодъ весьма пріятнаго запаха и вкуса; внутри Россіи и въ оранжереяхъ почти не созрѣваетъ, а здѣсь природа въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ то время, какъ у насъ о самородныхъ плодахъ еще не помышляютъ, приноситъ оной въ изобиліи, и око, то есть, три фунта еихъ грушъ по 6 и 7 копѣекъ продается. Между прочихъ за столомъ разговоровъ дошла рѣчь о Дервишахъ, и я объявилъ, что желалъ бы увидѣть ихъ моленіе.

Завтра же я доставляю вамъ эпюпъ случай, отвѣчалъ мнѣ хозяинъ: Магометанскіе духовные мнѣ знакомы, и они конечно мнѣ въ помѣ не откажутъ.

Хан-
ской
дво-
редъ.

На другой день по утру я въ сопровожденіи Полиціймейстера, моего хозяина и полмача пошелъ смотрѣть дворецъ, въ которомъ Ханы всегда обитали, и сіе огромное зданіе стоитъ при концѣ базара, посреди города на берегу гнилой рѣчки. При вступленіи на просторной дворъ, съ правой стороны находящіяся палаты, съ лѣвой противъ ихъ придворная съ переходами мечеть, и при бока по оному обнесены разными строеніями, а впереди на противоположной сторонѣ воротамъ видны висячіе одинъ надъ другимъ сады. Дворецъ составленъ изъ многихъ соединенныхъ отдѣленій и теремовъ, кои въ неравныя высоты, неправильныя фасады и различныя на нихъ крышки даютъ ему необыкновенныя красы. Раззолоченной входъ, родъ подъѣзда съ Татарскою на дверяхъ крупною надписью и двумя колоннами ведетъ въ сѣни, въ которыхъ изподъ навислыхъ теремовъ служатъ имъ въ иныхъ мѣстахъ крышею; тутъ поставлены два большіе мрамор-

ные фонтаны съ различными для воды изверженіями. Подлѣ сѣней Диванъ, или бывшее засѣданіе Хана, представляетъ просторную комнату въ два свѣта; въ нижнемъ всѣ стекла разноцвѣтныя, въ верхнемъ же онѣ бѣлыя, цѣльныя самага большаго разбора и убраны на подобіе янтарей, лалловъ и изумрудовъ многими разноцвѣтными же кусочками стеклышекъ въ узоръ. Въ другой комнатѣ полъ и водометъ посреди ея облечены чистымъ бѣлымъ мраморомъ, изъ которой выходятъ въ небольшой садикъ. Оной наполненъ розовыми кустами и цвѣтниками; по стѣнамъ, его ограждающимъ, переплетаются виноградныя вѣтви, и въ концѣ онаго стоитъ бесѣдка съ преизряднымъ фонтаномъ. Прочее въ нижнемъ жильѣ есть ничто иное, какъ смѣшеніе переходовъ, погребовъ и кладовыхъ съ нѣсколькими при томъ горницами. Въ верхнемъ ярусѣ великое число комнатъ съ лѣстницами въ нихъ изъ одной въ другую, являющъ въ себѣ богатая украшенія; тамъ на пошкахъ и стѣнахъ разписанныхъ арабесками блеститъ золото, повсюду диваны съ парчевыми, бархатными подушками, и полы устланы или драгими коврами, или Египетскими

рогожками. Въ чертогахъ женъ вставлены вмѣсто стеколъ плетенныя рогожки, сквозь которыя онѣ будучи невидимыми, могли на все смотрѣть свободно, и въ семъ огороженномъ для нихъ отдѣленіи находится особой съ бесѣдками и фонтанами садъ. Всѣхъ комнатъ во дворцѣ и службахъ щитаются до 150; окружность его въ строеніи простирается на 420 сажень, и онѣ стоилъ великаго иждивенія. Внутреннее онаго великолѣпіе, разные при немъ дворники съ цвѣтниками, насыпанные сады, изобилующіе лучшими плодами, и множество фонтановъ представляютъ придуманной восточной вкусъ, и все дышетъ путъ роскошью, нѣгою и сладострастіемъ. Оной дворецъ, служащій твердымъ трофеемъ славы Россійской Державы, обращаетъ на себя вниманіе путешествующихъ по здѣшнему полуострову, и сохраняетъ еще ту достопамятность, что ЕКАТЕРИНА Вторая при обзорѣнн сего новаго царства удостоила его Своимъ въ немъ пребываніемъ.

Тогда уже настало время видѣть Магометанское богослуженіе, для чего мы пошли въ придворную мечеть, огром-

ное въ два свѣта зданіе, которое отдѣ-
лено внутри искусною работою, имѣетъ
приличныя царскому храму въ себѣ убран-
ства; стѣны онаго покрыты разными Та-
тарскими письменами. Я взошелъ путѣмъ
на хоры. Сперва началось общее моленіе;
Татары, стоявшіе правильными рядами,
падали на колѣна, шептали, смотря въ
руки, поглаживали боро́ды, иногда вста-
вали, кричали миромъ, и все это отпра-
влялось съ великимъ благочестіемъ. По Дерви-
окончаніи того собравшіеся Дервиши^{ши.}
человѣкъ до 20 усѣлись по полу въ кру-
жокъ, пѣли скорымъ напѣвомъ, одни
какія-то слова, и голоса ихъ примѣтно
возвышались. Потомъ они всѣ вдругъ
встали, нѣкоторые напѣвали скорую
пѣснь, другіе же захрипѣли мудренымъ
образомъ очень громко, и всѣ кивали без-
престанно головами въ тактъ по даван-
ному опъ ихъ начальника рукою
знаку, каковое неожиданное мною
странное согласіе заставило меня содро-
гнуться. Послѣ сего напѣвъ потѣ пере-
мѣнился въ протяжной, за которымъ по-
слѣдовалъ уже весьма скорой; и тогда
одинъ изъ нихъ только пѣлъ, а прчіе
сѣли опять хрипѣть съ такимъ из-
ступленіемъ, что глаза ихъ уходили

И +

подъ лобъ, пѣна показалась у устъ ихъ, и чѣмъ больше старшій ударялъ припрыгивая въ ладони, тѣмъ болѣе они напрягали свои силы въ семь хрипѣннѣ. Наконецъ они измученные упили, и все кончилось страннымъ возгласеніемъ, съ потерей изъ кармана моего десяти - рублевой ассигнаціи. Подлинно они трудятся Богу; но такія трудныя ихъ напряженія могутъ ли быть ему пріятны? Онъ не изнуренія или мученія, а дѣлъ требуетъ. Разные народы, разные обычаи! Что одному кажется смѣшнымъ, въ другомъ другой важность обрѣтаетъ; сей признающъ за должность то, отъ чего иной съ ужасомъ отвращается. Общаго добра и худа нѣтъ, цѣль же cadaго одинакова и та же; всякой ищетъ познать своего Творца, смириться предъ Нимъ, и принести Ему въ благодареніе каковую либо жертву.

Подлѣ мечети сооружены два круглыя на подобіе башенъ съ куполами строенія, покрытыя какъ и мечеть свинцомъ. Тамъ стоятъ надъ плѣнами погребенныхъ въ нихъ Хановъ, женъ ихъ и дѣтей многія гробницы; иныя изъ нихъ всѣ мраморныя, другія обиты чернымъ

бархатомъ, и воткнушыя при нихъ на шюлахъ чалмы оплечають мужеской отъ женскаго пола. Немного подале виденъ еще каменной куполъ, воздвигнутой надъ прахомъ одной Ханской жены Христїанки, кошорая имъ страстно была любима.

Послѣ обѣда мы ходили смотрѣть любопытную Греческую во имя Успенія Греческой Богородицы церковь. Она находится внутри каменной утесистой горы, гдѣ по возхожденіи къ ней 182 ступенямъ остается до вершины почти столько же возвышенія. Три ея стѣны съ сводомъ и дверьми выдолблены цѣльно изъ оной, а четвертая съ пробитыми на ней окнами приделана изъ камня въ гладь къ той громадѣ. Сей храмъ длиною 8, шириною 4 сажень не имѣетъ никакихъ украшеній; но свѣтелъ, чистъ, искусной работы, и въ немъ донынѣ по праздничнымъ днямъ отправляется служба. При входѣ въ оной встрѣчаютъ просѣченныя въ стѣнахъ впадины съ гробами; припкнутой же къ нему деревянной переходъ, соединяющій его съ кельями, совсѣмъ выдался отъ горы и виситъ на такой высотѣ, будучи только поддержи-

ваемъ утвержденными съ низу горы подпорами. Видъ сей церкви столько же удивителенъ, сколько и ужасенъ.

На третій день мы поѣхали по городу на Татарскихъ лошадяхъ верьхами, были на сафьянныхъ заводахъ, смотрѣли фонпаны, мечети, разныя строенія, и на пуши заѣзжали по приглашенію Татаръ, также Грековъ въ ихъ дома. Усердныя угощенія ихъ пріятны; но надлежало принужденно изъ учтивости выполнять ихъ обряды, у Татаръ пить кофій, курить табакъ, а у Грековъ отвѣдывать фрукшовую водку и заѣдать вареньемъ. Продолжая потомъ нашу прогулку, я услышалъ въ одномъ домѣ необычайной шумъ, и узнавъ, что тутъ было Магометанское училище, желалъ оное увидѣть. Ученики сидѣли парно одинъ противъ другаго, учащійся имѣлъ къ себѣ книгу въ верьхъ ногамъ; обучающій же смотрѣлъ въ нее, какъ должно, и вмѣстѣ съ нѣмъ читалъ; всѣ качались и кричали напѣвомъ во все горло. Я говорилъ начальнику, что повернутая низомъ книга къ ученику дѣлаетъ ему въ разборъ словъ затрудненія, и что гораздо бы лучше было, когда бы учитель,

а не ученикъ держалъ ее въ такомъ къ себѣ положеніи; на что получилъ въ отпѣтъ, что это по ихъ обыкновенію. Похвально держаться старинныхъ своихъ обрядовъ, и на обезьянъ не походить; но полезное невыгодному всегда предпочитать должно. Опшуда мы проѣхали въ городскую баню, въ которой нашли съ Баня, десятокъ моющихся Татаръ. Въ первой комнатѣ посреди бьетъ въ превеличайшую высѣченную изъ камня вазу фонтанъ, приготовлены постели, и шутъ и снятіи съ себя одежды надѣваютъ передникъ, припомъ ходули, то есть, деревянные туфли для шествія въ баню. Она топится съ низу, и получаетъ тепло изъ подъ пола въ оставленные на немъ скважины; отъ чего успанные по оному каменные плиты въ иныхъ мѣстахъ очень горячи, и она почти также жарка, какъ бывають наши Рускія. Сведенной на ней куполь подаетъ ей съ свверху свѣтъ, изъ крановъ печетъ теплая и холодная вода; посреди же находится возвышенная площадка, на которой баньщики правятъ члены и моютъ. По выходѣ вытирають мывшемуся голову, одѣваютъ плеча покрываломъ, даютъ ему олять передникъ, ходули, и онъ

потомъ отдыхаетъ въ передбанникъ на постелѣ; платятъ за то отъ 15 до 30 копѣекъ, смотря по прислугамъ.

Проведя такимъ образомъ все утро, мы забѣжали домой обѣдать, и спустя потомъ знойные часы оправились въ Дчу - футъ - Кале. По дорогѣ ведущей къ нему ложиною лежашъ въ долу оторвавшіяся отъ горы превеликія каменья, коихъ различныя паденія различныя представляютъ виды; въ иныхъ бывшія пещеры остались совсѣмъ безвредными, другія опдѣляясь болѣе половины, какъ чудовищи выглядываютъ съ высоты; многія при низверженіи своемъ встрѣтили другія громады, и на нихъ однимъ угломъ, или лучше сказать, прикосновеніемъ только держатся.

Дчу -
футъ -
Кале.

Дчу - футъ - Кале, то есть, Жидовской городокъ, опстояшій въ двухъ верстахъ отъ Бакчисарая, есть прелюбопытное своимъ положеніемъ мѣстечко. Колоссальная гора опдѣляется отъ земли овальнымъ кругомъ, и имѣя болѣе 50 сажень перпендикулярной высоты идетъ отъ самой своей подошвы до вершины сплошь гладкими изъ голаго камня спѣ-

нами, что кажется искусство и безчисленные труды человеческихъ рукъ съ помощію Архимедовыхъ машинъ на описаніе оныхъ опредѣлены были. Внизу всей ея окружности, гдѣ во многихъ мѣстахъ высѣчены пещеры, простирается долина, а за нею другія каменные же и утесныя, но не столь высокія горы слѣдуютъ пѣмъ же ходомъ; отъ чего таковыя самую природою произведенныя укрѣпленія составляютъ каменной и непреступной островъ, на хребтѣ коего расположенъ Дчу - футъ - Кале. Видъ сей горы потчасъ поражаетъ взглядъ, шорчащія же на поверхности ея строенія приводятъ въ крайнее изумленіе; ибо дома тѣ, изъ которыхъ многіе построены въ два жилья, припкнуты къ утесу такъ близко, что ни на четверть аршина гладкаго мѣста между ими не остается, и они повислые надъ пропастью ежеминутно угрожаютъ своимъ обрушеніемъ. Велика отважность и привычка обитавшихъ въ нихъ; они вознесенные къ облакамъ безпрестанно видятъ прямо у ногъ своихъ дно бездны, не имѣютъ другаго, кромѣ ужаса, предмета и гибель всегда предъ глазами ихъ мелькаетъ.

Дчу - футъ - Кале занимая переднюю и меньшую часть острова имѣетъ только два въ себѣ отперстія съ каменными при нихъ воротами, къ которому восходить надлежитъ по высѣченному въ горѣ весьма трудному пути. Сіи два входа служатъ ему надежными запорами; самъ же онъ дѣлаетъ собою ключъ всему острову, окруженному со всѣхъ сторонъ самородною, какъ выше сказано, крѣпостью. О природа! твои произведенія неподражаемы! Могутъ ли всѣ соединенные вмѣстѣ Владѣтели по вселенной учредить подобныя твоимъ укрѣпленія, и въ силахъ ли тысячныя Крезовскія богатства воздвигнуть другой такой Дчу-футъ - Кале? Всѣ творенія смертныхъ суть мѣлчныя, бранныя и поддѣланныя; твои же величественны, тверды и настоящіе подлинники. — Взобравшись на высоту, я нашелъ сей городокъ, расположенной на одномъ цѣльномъ каменномъ слобѣ, гдѣ земли нѣтъ никакого признака, и которой простираясь въ длину на 366, въ ширину же на 147 сажень, составляетъ изъ себя обширную, притомъ равную площадь. Оттуда различить можно отдаленное море, свѣтлѣющая за 40 и 50 верстъ мѣста, и въ са-

момъ долу видны развалины лѣшняго Ханскаго дворца. Позади Дчу - футъ - Кале выходитъ большой и гладкой съ мѣлкимъ кустарникомъ лугъ длиною 630, шириною 245 сажень, на коемъ безъ всякаго огражденія и стражи, какъ въ крѣпкомъ звѣринцѣ, ведутся оставшіе послѣ Хана олени. Вотъ доказательство высоты, крутизны и неприступности того острова, когда дикіе звѣри никакого выхода изъ онаго для себя не находятъ. Половина городка построена была Генуэзцами, и внутри онаго каменные ихъ работы ворота еще существуютъ; но по изгнаніи сихъ, Ташары его увеличили, и нынѣ въ немъ обитаютъ Евреи Караимы. Въ Дчу - футъ - Кале 227 домовъ, кои построены по Азіатскому вкусу изъ бѣлаго непесаннаго камня, крыши черепицею, и многіе имѣютъ по два жилья. Караимы отъ Польскихъ и другихъ Жидовъ во всемъ отличны. Они не знаютъ другаго языка, кромѣ Ташарскаго; носятъ такое же, какъ они одѣяніе, женъ содержатъ по ихъ обряду, въ домахъ употребляютъ тѣ же убранства; однимъ словомъ, они одни наблюдаютъ съ ними обычаи. Законъ ихъ, хотя есть законъ Моисеевъ, но они болѣе всѣхъ Израиль-

тянѣ держатся вѣщаго завѣта и слѣдующими разнятся отъ нихъ въ немѣ несогласіями. Тѣ щитають рожденіе луны по своему изчисленію, а Караимы по нашему календарю, отъ чего бываетъ въ томъ разницы до 14 часовъ. Прочіе Жи-ды женятся на родныхъ племянницахъ и невѣсткахъ; Караимы же не ближе, какъ на двоюродныхъ. Тѣ при убіеніи скота разбирають въ немъ многія болѣзни, сіи того не дѣлають. У тѣхъ Талмудъ, Караимы его не имѣють; первые ѣдятъ рыбу съ кровью, въ субботу при-спускають къ нѣкоторымъ домашнимъ распоряженіямъ, и зажигаютъ тогда огонь, но Караимы то за грѣхъ признають. У зѣиинихъ празднуется даніе Библіи въ пятидесятый по Пасхѣ день обыкновенно въ Воскресенье; а у тѣхъ во всякой день оной случиться можетъ; при-томъ есть и иныя въ уставахъ ихъ отмінны. Синагога въ Дчу - футъ - Кале хорошо сооружена, украшенія ея состоятъ въ нѣсколькихъ серебряныхъ паникадилахъ, лампадахъ, коврахъ и Библіи хра-нимой въ бархатномъ ковчегѣ съ бога-тыми приборами. Надгробныя ихъ ка-менья походятъ на сундуки съ двумя на верьху рогами. Положеніе Дчу - футъ-

Калѣ наноситъ жителямъ великія неудобности, всѣ нужныя имъ вещи ввозятся въ городокъ съ большими затрудненіями; къ тому же они кромѣ накопленной отъ дождей въ бассейнъ воды не имѣютъ, и покупаютъ оную отъ бѣдныхъ обратій своихъ ведрами, которые навьючивая ея въ долу у фонтана своихъ лошадей влоскиваютъ послѣ на высоту, и тѣмъ достаютъ себѣ пропитаніе. Караимы живутъ чисто, въ довольномъ изобиліи, и многіе изъ нихъ весьма достаточны; чему единственною причиною есть близкое отъ нихъ разстояніе Бакчисарая. Они первые въ томъ городѣ купцы, и отправляютъ въ немъ торгъ лучшими Переградскими поварами; иные же изъ нихъ промышляютъ разными ремеслами.

Дчу-фушъ-Калѣ оставался изъ любопытностей сего края послѣднимъ для меня мѣстомъ, и я проведя потомъ еще одинъ день въ повтореніи мною видѣннаго, отправился въ Ахмечеть, отстоящій отсюда въ 30 верстахъ.

30 число Іюня.

Въ 10 верстахъ отъ Бакчисарая рѣчка Бедаракъ, имѣющая въ обыкновен-

номъ своемъ теченіи не болѣе 5 сажень ширины, и которая бываетъ тогда столь мѣлка, что пѣшкомъ оную переходяшъ, совсѣмъ заградила намъ чрезъ себя путь. Сердитыя и мутныя ея струи съ великимъ стремленіемъ мчали по себѣ отломки деревьевъ, опмывали съ береговъ каменья и попопляли растущіе по онымъ кусты, что произошло отъ упавшаго въ горахъ не задолго предъ нѣмъ дождя. Всѣ сіи въ Крыму вытекающія изъ горъ рѣчки одинаковаго въ томъ свойства; сливающимся съ высоты дождевыя воды въ одно мгновеніе ихъ наполняютъ, и придають имъ такую необычайную быстроту, что оная самыя тяжелыя повозки опрокидываетъ и попопляетъ въ волнахъ своихъ; но сіе не долго продолжается, и они скоро потомъ приходятъ въ прежнее свое положеніе. Мы остановились у берега, человекъ и ямщикъ мой безпрестанно мѣряли глубину; свирѣпство Бедарака примѣтно уменьшалось, источники на высотѣ ослабѣвали, поппленные мѣста обнаруживались, и часа черезъ полтора времени мы хотя съ трудомъ и по брюхо лошадямъ, однако же черезъ нее переехали. Вотъ сходное изображеніе возносящихся во дни своего

могущества низкодушныхъ людей! Они не оспанаяливаясь проходятъ мимо смертныхъ ими презираемыхъ по своему величавому пуги, влекутъ за собою все вспрѣчающееся съ ними; шумъ раздается по слѣдамъ ихъ; все уклоняется; какъ колеблемый простникъ, а нное и совсѣмъ отъ нихъ потопляется. Но когда изсякнетъ расширяющій ихъ водопадъ, то тишина появится въ печеніи ихъ; устье сдѣлается столько же мѣлководно, какъ была ихъ вершина, и вмѣсто сердипной горделивой рѣки останется едва, едва колыхающій ручеекъ. Верстахъ въ трехъ отъ Бедарака мы встрѣтили еще другую рѣчку Альму, которая нанесла намъ при переѣздѣ чрезъ нее почти столько же затрудненій; и наконецъ прибыли въ Ахмечеть.

Здѣсь я нашелъ свою коляску и Ахмечскихъ ожидающихъ меня людей, которые пріѣхали сюда на буйволахъ. Сойдя съ тряской и размучившей меня шельги, я помышлялъ о отдохновеніи, а переводчикъ мой пошелъ въ свой Харемъ. Городъ мнѣ былъ уже извѣстенъ, я имѣлъ въ немъ довольно знакомыхъ и проводилъ съ пріятностію мое время; а какъ при

проѣздѣ черзъ Ахмечеть я отложилъ
сбозрѣніе первѣйшей въ Крыму горы
Чатырдагъ или Палагъ до мого возвра-
щенія, то и надлежало оную увидѣть.
Она отстсигъ отъ города верстахъ
въ 20; почему весьма трудно сдѣлать
въ одинъ день съ оборотомъ на нсе пу-
шешествіе, тѣмъ болѣе, что высота ея
занимаетъ много времени и не лѣзя из-
бѣгнуть нестерпимаго жара. И такъ мы
нанявъ себѣ Ташарскихъ лошадей, отпра-
вились туда послѣ обѣда, я, полмачъ и
мой слуга геръхами, и не доѣхавъ до
оной верстѣ за 6, остановились ночевать
въ деревнѣ Батырь-Аги. На другой
день лишь только утренняя заря провела
пурпуровыя полосы по небесному своду,
какъ величественный Чатырдагъ, заграж-
дающій собою облака, выставилъ мрачное
свое чело, и мы начавъ наше шествіе,
Начало увидѣли не подалеку отъ деревни Аіанъ
Салгиръ. весьма любопытное начало рѣчки Сал-
гиръ. Изверженіе ея, находящееся въ
полугорѣ, покрывается самороднымъ ка-
меннымъ грономъ, надъ которымъ въ
сквозномъ его сводѣ выходятъ самыя
тонкія и какъ будто сдѣланныя иску-
сною работою арки. Внутри сего грога
великое количество воды выбивается съ

ревомъ изъ нѣдръ земли, падаетъ съ сильнымъ кипѣніемъ по огромнымъ камнямъ, составляя быстрыя каскады, и обильной ея потомъ шокъ, пробѣгающій по ущелью между горъ, выводитъ Салгиръ на равные луга. Съ верьху онаго представляется прекрасное зрѣлище; тамъ усматриваешь сквозь его отверстія пустошу освѣщенную слабымъ свѣтомъ; слышишь безпрестанно раздающійся шумъ, и видишь въ самомъ низу необычайное, какъ въ котлѣ движеніе струй, которыя, кажется, вертятся на одномъ мѣстѣ, и ярсь отбрасываютъ отъ себя брызги на стѣны, оныя окружающія.

Отъ Салгира мы скоро достигли до Гора подошвы Чатырдага, которая простира-^{Чатыр-дагъ} ясь болѣе версты въ длину и на полверсты въ ширину, отдѣляется отъ земли двумя уступами или яруемаи, на подобіе урвненныхъ валовъ; возносящійся же посреди ея сажень дватцати въ высоту холмъ господствуетъ надъ всею горою. Мы поднимались по великой крутизнѣ версты съ двѣ, и съ трудомъ взобрались на первой уступъ, представляющій пологую площадь, покрытую по мѣстамъ

Вѣчной
лед-
никъ.

хорошимъ лѣсомъ, гдѣ построенная хижинка служила убѣжищемъ Чабанамъ, то есть, пастухамъ, пасущимъ стадо. Сии добрые люди сбросивъ съ себя свои одѣянiя, услали ими полъ, постлали передъ меня Каймакъ, кислое молоко, и всячески старались меня угощать; но я чинился, благодаря ихъ за то, а толмачъ опправлялъ мое дѣло и съ жадностiю опоражнивалъ скрынки. (*) Саженья въ ста отъ хижины устроены самою природою ледникъ, куда хозяева мои показали мнѣ дорогу. Оной стоитъ на косогорѣ, въ лощинѣ окруженной лѣсомъ, и продолговатая аршинъ трехъ въ поперешникъ разщелина идетъ между каменныхъ стѣнъ внутрь земли сажень на 20 въ глубину. Непроницанiе солнечныхъ въ нее лучей причиною, что падающiе въ оную снѣга соединяясь съ дождевыми каплями, и стекающею водою претворяются въ ледъ, коего ежегодно нарастающiе слои вѣчно въ сей пропасти хранятся, и оной бѣлѣтся на днѣ при приближенiи къ ея отверстiю. Одинъ

(*) Татары для избавленiя скота отъ зноя, равно для доставленiя овцамъ лучшей шерсти, обыкновенно отгоняютъ оной на горы, и тамъ производятъ весь скотъ сыру и масла.

Ташаринъ спустился при насъ туда по канату, и доставъ большую глыбу льду, произвелъ съхожденіемъ своимъ немалой въ ней шумъ, что происходило отъ полеша испуганныхъ дикихъ голубей, которые убѣгая великаго зноя, находятъ себѣ въ оной убѣжище, и выютъ свои гнѣзды. Здѣсь высота устрашающая взоръ обѣщаетъ неприспудность; мы уцѣпившись за гривы лошадей, потянулись на оную изгибами; онѣ задыхались, останавливались, всадники морщились, уклонялись, и мы взбѣжали на другой уступъ, на которомъ встрѣтя также пастушью хижину расположились взять въ ней вторичное отдохновеніе. Потомъ надлежало помышлять о окончаніи пути, и по тяжеломъ подвигѣ мы измученные достигли самаго хребта, гдѣ вся поверхность усыпана была различными буграми. Вознесенной на 1100 сажень спячей высоты (*), я почувствовалъ отъ рѣдкаго воздуха немалой холодъ, и необычайные при томъ величественные предметы явились глазамъ

I 4

(*) Сммотри крашкое Физическое и Топографическое описаніе Таврической области Господина Палласа.

моимъ. Тамъ съ одной стороны взгляды не обрѣтаетъ себѣ преграды; ты видишь у ногъ своихъ всю обширную Крымскую степь, усматриваешь признаки Перекопа, во 150 верстахъ отсюда отстоящаго; проходящіе по лугамъ каменные слои перемѣнявшіеся съправою, представляются бѣлыми и зеленѣющими полосами; большія деревья кажутся мѣлкими кустами, и дома въ деревняхъ скорѣе игрушками, нежели жилищами. Съ другой, видно неизмѣримое море и чернѣющія приморскія горы, уклоняющія верхи свои предъ гордящимся Чатырдагомъ. Снѣга покрываютъ оную задолго предъ тѣмъ, какъ они спанутъ перепадать въ долахъ, и посѣдлою ея хребетъ угрожаетъ окрестностямъ унылою зимою; они лежатъ на немъ болѣе трехъ мѣсяцовъ, и тогда, какъ повсюду вокругъ его царствуетъ уже пріятная весна. Долго я смотрѣлъ на таковое зрѣлище, удивлялся произведеніямъ природы, открывалъ въ отдаленій едва свѣтящіяся мѣста, и наконецъ отправился съ именинаго Чатырдага. Спускаться верьхами съ крутизны весьма неудобно, къ тому же опасно; для чего мы сходили до самой площади пѣшками, и остановились въ

лой же хижинкѣ, гдѣ мы въ послѣдній разѣ отдышали. Пріятно было видѣть чистосердечіе, привѣтствія и удовольствія, съ каковыми пастухи насъ принимали, а болѣе меня удивило то, что они въ ожиданіи насъ въ обратной путь, изъ доброй воли убили нарочно барана, приготовили разныя кушанья и устлали ими цѣлой столъ. Вотъ направляйся сердцу угощенія! — Вотъ образчики неразвращенныхъ нравовъ, и вотъ мирная спрана прославленныхъ въ древности пастырей! Я довольно слыхалъ похвалъ гостепрѣимству, и видалъ оному примѣры; но должно отдать справедливостъ Крымскимъ Татарамъ, что они какъ въ немъ, равно въ безкорыстїи и искреннихъ услугахъ могутъ послужить примѣромъ многимъ просвѣщеннымъ народамъ. Отсюда мы взяли дорогу съ другаго конца горы, которая будучи той далѣе, гораздо оной спокойнѣе, и путь я видѣлъ дикіе конопли не уступающіе густопою, также величиною своею сѣяннымъ. Жаръ замѣнилъ холодъ; мы проѣзжали мимо большой буковой рощи, пробирались по веселымъ ущельямъ, покрытымъ лѣсомъ, и коснувшись деревни Г. Попова, возвратились въ Ахмечеть.

При вступленіи въ городъ толмачъ, Ротмистръ и вѣрной мой сопутникъ просилъ меня посѣтить его. „Сдѣлайте мнѣ честь, сударь, говорилъ онъ, войти въ мой домъ, мимо котораго мы теперь проѣзжаемъ; я представляю вамъ двухъ моихъ женъ, и для васъ путешествующаго должно показаться довольно любопытнымъ увидѣть незакрытыхъ Ташарокъ.“ Я охотно исполнилъ его предложеніе, и лишь только вступилъ въ небольшую его комнату, какъ обѣ молодыя супруги явились предъ меня съ пучками васииковъ (любимая прѣта у Ташаръ), и оныя поднесли мнѣ въ даръ. Скажи мнѣ пожалуй, спрашивалъ я, въ согласіи ли онѣ живутъ, и зависить не нарушаетъ ли въ домѣ тишины? — Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, старшая имѣетъ предъ собою первенство, и она у меня хозяйка; другая же во всемъ ей пособляетъ и дѣлаетъ ей уваженія; первую я люблю за ея доброй нравъ и за попеченія о хозяйствѣ, вторая же мнѣ мила за то, что народила мнѣ болѣе дѣтей; но супружнюю должность я наблюдаю равномѣрно, и я обими ими очень доволенъ. — Въ какомъ щастливомъ положеніи этотъ Музульманинъ, рассуждалъ я самъ съ

собою; у него пара пригожихъ женъ, онъ располагаетъ ихъ прелестями по часамъ, переходящъ изъ однихъ объятій въ другія, а иной у себя такъ и одной завести не можеть.

На квартирѣ у себя я нашелъ все уже уложенное, скоро мнѣ привели почтовыхъ лошадей, и какъ я не имѣлъ болѣе нужды въ услугахъ себѣ господина толмача, то поблагодаря его за труды Россійскою монетою, простился съ нимъ и съ Ахмечешемъ. Отсюда къ Кезлову горы при началѣ съ лѣвой стороны продолжаясь верстъ 5, примѣтно спускаются; наконецъ совсѣмъ сравниваются, и вся дорога идетъ весьма гладкою степью.

4 число Юля.

Сей городъ основанъ въ послѣднемъ Кез-
вѣкъ предъ Рождествомъ Христовымъ, ^{или} ловъ,
Митридатомъ Евпаторомъ, Царемъ Пон- ^{Евпато-}
тійскимъ, отъ котораго оной по прозва- ^{рія, 62}
нiю его и имя Евпаторiи получилъ. ^{версты.}
Турки переименовали его Кезловымъ;
Россiйская Держава по занятiи Тавриды
возвратила ему древнее его наименованiе
Евпаторiи, а нынѣ онъ паки Кезловымъ

называется. Кезловъ отстоитъ отъ Ах-мечети въ 62 верстахъ, и расположенъ при самомъ морѣ на пространной, веселой площади, которая отъ берега почти непримѣтное имѣетъ возвышеніе; отъ чего мѣстоположеніе его пріятно, и пологоспѣкъ морю представляетъ открытую и длинную по немъ набережную. Война нанесла ему чувствительные удары; отъ крѣпкихъ стѣнъ его окружавшихъ, и высокихъ при нихъ башенъ остались въ рѣдкихъ только мѣстахъ поврежденные оныхъ части, видны основанія срытыхъ домовъ и опустѣлыя мечети; переселеніе же изъ него Грековъ и Армянъ убавило число его жителей; но совсѣмъ нѣтъ Кезловъ есть очень хорошій городъ, и пользуется преимуществомъ Порто-франка. Главное спеченіе въ сей странѣ Цареградскихъ и другихъ купеческихъ судовъ пристаетъ къ берегамъ его, и почти вся торговля въ Крыму на немъ обращается. Въ немъ учрежденъ караиминъ, считается болѣе 800 дворовъ, до 2000 природныхъ жителей Таттаръ; причѣмъ нѣсколько Грековъ, Армянъ и Евреевъ Караимовъ отправляютъ въ ономъ свои торги лучшими Турецкими товарами. Здѣсь находится до 20

хановъ съ кофейными при нихъ домами ; слишкомъ тысячи всякаго рода лавокъ , довольно шинковъ , бузней , нѣскольکو заведенныхъ по Европейски практировъ и великое множество вокругъ его въпре- ныхъ мѣльницъ , но садовъ въ немъ весьма мало . Между другихъ въ Кезловѣ мечей одна изъ нихъ при всемъ своемъ упадкѣ весьма великолѣпна , и мало уступаетъ сооруженной въ Кафѣ . Городъ пространенъ , построенія его сдѣ- ланы большею частію изъ песчаннаго камня и крыши черепицею ; учрежденіе въ немъ улицъ одинаково , какъ повсюду на Крымскомъ полуостровѣ .

Главное неудобство въ Кезловѣ есть то , что онъ совсѣмъ лишенъ прѣсной воды , и она во всѣхъ по городу колоде- зяхъ , вырытыхъ глубиною по 50 и 60 сажень , имѣетъ соленой вкусъ . Надобно посылать за нею версты за три отсюда , или покупать ее у промышленниковъ , которые развѣзжаютъ съ оною по ули- цамъ , возглашаютъ о семъ своимъ по- варѣ съ крикомъ , и продаютъ ее мѣрками довольно дорого . Прежде когда сей го- родъ не потерпѣлъ раззоренія , то при томъ колодезѣ , изъ коего онъ нынѣ по-

лучаетъ воду, опредѣлены были люди, и они посмѣнно между собою поднимали ее лошадьми въ бассейнъ, изъ котораго она шла вверхъ въ другой бассейнъ, изъ сего же расходилась по подземнымъ трубамъ, и такимъ образомъ Кезловъ всегда изобиловалъ водою. Всѣ сѣи бассейны и трубы хотя нынѣ много повреждены, однако же можно бы не съ великимъ изживеніемъ привести оныя въ порядокъ, и жители чрезъ то получили бы великую выгоду и облегченіе.

Во всемъ Крыму нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы воздухъ былъ такъ здоровъ, какъ въ Кезловѣ ; чему много способствуетъ, что холодныя ночи въ самые жаркіе Іюль и Августъ мѣсяцы повсюду причиняютъ простуды и извѣстныя Крымскія лихорадки; но въ Кезловѣ оныхъ почти не бываетъ, и напротивъ страдающіе сею болѣзнію прѣзжаютъ сюда лечиться здѣшнимъ воздухомъ и получаютъ отъ нихъ освобожденіе.

Цѣлительная
грязь.

Въ 20 верстахъ отъ Кезлова по Ахмечетской дорогѣ находится озеро Сакъ близъ деревни сего же имени, которое достойно, чтобъ о немъ здѣсь

сообщить. Оно имѣетъ чудесное дѣйствіе подавать скорое изцѣленіе отъ многихъ болѣзней. Стекающая и солнцемъ испаряемая вода оставляетъ у береговъ родъ илу или грязи, въ которой выкапываютъ глубокія ямы на подобіе могилъ и въ нихъ зарываютъ недугующихъ по самую шею, такъ что лежащіе въ нихъ не могутъ имѣть никакого движенія, надъ головою дѣлаютъ изъ вытвей родъ шатра, дабы охранить ее отъ раскаленныхъ лучей; сидятъ въ ямѣ по часу и болѣе; перемѣняя грязь свѣжею, и сила та оной приноситъ облегченіе спраждующимъ. Удобное для закапыванія себя въ грязь время начинается отъ 20 Іюля и продолжается по 1 Сентября; главнымъ же наблюденіемъ при томъ поставляютъ то, чтобъ не простудиться, для чего и выбираютъ самые тихіе и ясные дни. Обитающіе въ здѣшнихъ окрестностяхъ Крымцы спекались издавна толпами къ сему спасительному мѣсту, и возвращаясь здоровыми въ дома свои, прославляли премудрость Провидѣнія; нынѣ же многіе и изъ чиновныхъ Россійскихъ не по слыханнымъ преданіямъ, или ложнымъ увеличиваніямъ, но по опытамъ надъ самими ими произшедшими, удостовѣри-

лись въ истиннѣ сего чудотворенія. Были примѣры, что единожды и дважды употребленное сіе средство освобождало отъ жестокихъ и продолжительныхъ болѣзней безъ всякихъ попомѣ слѣдствій (*). Вопрь кажется довольно надежна ~~на~~ ~~свидѣ~~ ~~тельств~~ ~~ства~~ простата и естественнаго сврачеванія; но сожальтельно, что оное доселѣ остается мало извѣстнымъ,

(*) Я упомяну здѣсь о пяти особахъ, которыя помощію сей гряди совершенно освободились отъ своихъ болѣзней; онѣ мнѣ сами изустно о помѣ сообщили, и желающие еще болѣе въ ономъ увѣриться могутъ оповѣстись къ нимъ письмами въ показанныя онѣ меня мѣста ихъ пребыванія. — 1. Синапская Совѣшница Елисавета Сергѣевна Ношара страдала цѣлые 7 лѣтъ мучительными ревматизмами, имѣла боль въ боку и груди, и всѣ лѣкарства врачей нисколько не помогали; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Ахмечени. — 2. Марья Лзвовна Врето 3 года была больна испериками и бокомъ; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Кезловѣ. — 3. Софья Ивановна Мешоксина чувствовала также боль въ боку цѣлой годъ; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Кезловѣ. — 4. Павелъ Ивановичъ Сарандополо болѣе трехъ лѣтъ имѣлъ великую простуду и ломъ въ рукѣ; сидѣлъ одинъ разъ и вылечился. Живетъ въ Кезловѣ. — 5. Колдежскій Совѣшникъ и Св. Владиміра 3 класса Кавалеръ Мемешша-бей былъ въ такомъ разслабленіи, что его воровали; сидѣлъ четыре раза, и получилъ совершенное, при томъ скорое онъ того себѣ исцеленіе. Живетъ въ Бахчисарѣ.

а важность онаго заслуживаетъ всякихъ на-ѣмъ нимъ изысканій и утвержденій. О Крымъ, каковыхъ драгоцѣнностей ты не вмѣщаешь въ тѣсныхъ своихъ предѣлахъ!

Я прѣхалъ въ Кезловъ въ то время, когда Баталъ Паша отправлялся изъ него начальствовать, или можно сказать, царствовать надъ всею Анатоліею; и я нашелъ путь военного здѣшней страны главнокомандующаго, при томъ еще многихъ другихъ, нарочно сюда прибывшихъ для того случая. Пышность сего знаменитаго Турецкаго чиновника обратила на него вниманіе всего города, и народъ ежедневно толпился предъ окнами его, смѣшиваясь съ Турками и Анатольцами многочисленной его свиты, прѣхавшей въ Кезловъ для его препровожденія, что походило на собравшуюся ярмонку. Онъ жилъ въ Ханѣ на берегу Чернаго моря, и я по сдѣланному мною съ нимъ знакомству въ проѣздъ мой черезъ Карасубазаръ, гдѣ онъ до прибытія въ сей городъ долгое время жительствовалъ, имѣлъ случай иногда съ нимъ бесѣдовать. Великое число прислужниковъ въ безмолвіи окружали сидящаго съ трубною на диванѣ величаваго Баталъ-

К

Пашу; иные изъ нихъ держали въ рукахъ жезлы, другіе ожидали отправления своихъ должностей, какъ-то, раскурить трубку, подать чернилицу и туфли, предшествовать его особѣ, и все дышало Азіатскимъ великолѣпіемъ. Онъ довольно чистымъ Рускимъ языкомъ сказывалъ мнѣ, что съ сожалѣніемъ оставляетъ жизнь простолюдина, и готовясь самовластно повелѣвать обширной странѣ, онъ со слезами расстаётся съ Россією. Четыре приплывшія къ нему Турецкія суда не подалеку шутъ стояли; все на нихъ приготавливали, перевозили вещи, и уже день къ отбѣзду былъ назначенъ.

Препровожденіе здѣсь моего времени нахожу я весьма пріятнымъ и единообразнымъ; всякой день при возхожденіи солнечномъ я иду купаться въ море; послѣ чего прохаживаюсь по городу, все въ немъ обозрѣваю, захожу въ лавки, разговариваю съ Тапарами, Жидами; потомъ какъ наступилъ жаръ, то есть, часовъ въ 8, я прихожу домой, отдыхаю, читаю, пишу, и буду обѣдать въ гостии. Тамъ опikoзыривши въ продолженіе знойныхъ часовъ, мы послѣ про-

хаживаемся по набережной, катаемся въ шлюбкѣ по морю, заѣзжаемъ на браншвахту, ловимъ рыбу, и разсеемся въ сумерки, въ которое время я возвращаюсь къ себѣ на квартиру и опять иду купаться. Сїи ночныя купанья мнѣ весьма нравились; усѣвшись на мѣли, я вижу всю влажную степь освѣщенную сіяніемъ лѣны, которая играетъ въ водѣ и серебритъ блестящія ея струи; покоящіяся на якоряхъ суда, какъ огромные дома составляютъ многіе ряды; плавающіе по дну морскіе обитатели рѣзвятся между собою; Татары собравшись толпами, какъ Трипоны вокругъ меня плаваютъ; волны едва колышутся и осторожно ударяютъ въ берега; по обѣ стороны отдаются въ отдаленности тонкіе голоса купающихся госпожъ, и на семъ бѣлѣющемся пространствѣ, гдѣ обыкновенно царствуетъ тишина, все тогда въ движеніи и повсюду слышенъ шумъ.

Однажды прогуливаясь съ здѣшними господами, я завелъ съ ними рѣчь о случившемся въ прошломъ году не подалеку отъ сего города жалостномъ приключеніи, и вотъ какъ они мнѣ объ ономъ сообщили. По оплытїи отсюда нашего

флота, посланъ былъ отъ начальника обратно къ Кезлову одинъ взятой въ плѣнъ у Турокъ и послѣ передѣланной Кирлангичъ, которой въ одно мгновеніе будучи опрокинутъ, потопилъ съ собою все, что на немъ ни находилось, исключая одного унтеръ-офицера и матроса, которые успѣли тогда ухватиться за складной столъ, и съ сею слабою помощію предали жребій свой бунтующей стихіи. Долго они плавали вмѣстѣ; но усмотря послѣ въ томъ неудобность разсудили сдѣлать между собою раздѣлъ. И такъ посреди сердитой и черной влаги они пособляли другъ другу сбросать съ себя одѣянiя, отбили руками пешли отъ стола, и каждой на своемъ участкѣ сталъ въ отчаяніи искать своего спасенiя. Что можетъ быть ужаснѣе сего положенiя? Безъ помощи, безъ надежды приступать медленными и мучительными шагами къ предстоящей смерти! Что колебаніе, то трепетъ; что валъ, то гробъ. Наконецъ унтеръ-офицеръ началъ опсѣивать; а матросъ оглядываясь на него, увѣщевалъ его не робѣть и подавалъ ему свои наставленiя; потомъ какъ время ихъ другъ отъ друга удаляло, то онъ совсѣмъ потерялъ его изъ

виду. Вотъ поступь, достойная Россіянина! Онъ и при самой опасности помнитъ долгъ честности, хранитъ чувства человеколюбія, и даже при дверяхъ гибели ближнему помогаетъ гошовъ. Измученной мапросъ нѣсколько часовъ сряду носился по воднамъ, погружался въ разверзающіяся бездны, и приплывая къ берегу едва сохранилъ столько силъ, что могъ закричать стоящимъ путь на кордонъ козакамъ, которые его спасли, а шотъ погибъ въ водахъ.

Я пробылъ въ Кезловѣ шесть сутокъ, ожидая отправления Баталъ-Паши; и когда насталъ шотъ день, то сперва переправлялась свита его состоящая до двухъ сотъ человекъ, послѣ которой и самъ онъ простясь со всѣми нами съ примѣтною чувствительностію поплылъ къ своему судну. По отваленіи отъ берега его шлюбки, началась пушечная пальба со всѣхъ стоящихъ путь Греческихъ Анапольскихъ судовъ, равно и брантвахты нашей, которая непрерывно продолжалась во все время его переѣзда, и онъ взошедъ на свое судно, расположился на немъ ожидать попутнаго для себя вѣтра, а я того же часа отправился въ свой путь,

Отъ Кезлова я поворотилъ къ Перекопу, верстахъ во ста отсюда отстоящему, степною и прямою дорогою, копотая послѣ прелестныхъ полуденныхъ мѣстъ представляетъ взору самые скучные виды, и по прибытіи въ оной я распался съ восхитившимъ меня Крымомъ, давъ свободу пораженному воображенію разбирать игру природы, и печатлѣть со удивленіемъ во умѣ моемъ всѣ видѣнные мною въ немъ предметы.

Положеніе и раздѣленіе Крыма.

Крымъ, лежащій между 45 и 47 градусомъ широты, есть положеніемъ своимъ столь удивительной, припомъ любопытной край, что подобнаго ему на всемъ земномъ шарѣ не находится. Два моря, Черное обтекающее всю Западную и полуостровную его часть, и Азовское вдоль Восточной его стороны простирающееся, соединяясь Циммерійскимъ Босфоромъ, или нынѣшнимъ Таманскимъ проливомъ, составляютъ изъ него знаменитой полуостровъ. Внутри его проходитъ Сивашъ или Гнилое море, и Крымъ отдѣляя отъ себя другой полуостровъ Керчинской, примыкается къ твердой землѣ Перекопскимъ перешейкомъ, имѣющимъ не болѣе семи верстъ разстоянія. Сей перешеекъ,

огражденной отъ одного моря до другаго широкимъ ровомъ, служить какъ будто заставою, или ключемъ всему полуострову; ибо единый чрезъ него внутрь Крыма входъ ведетъ туда мимо бывшей Перекопской крѣпости по подъемному мосту, миновать коего уже не возможно; а съ прочихъ трехъ сторонъ, какъ сказано, окружающъ его моря. Оба поперешники его какъ въ длину, такъ и въ широту (пріобцая къ тому Керчинской полуостровъ) почти равномѣрные занимающъ до 200 верстъ, и Крымской полуостровъ сходно съ Аравією раздѣляется на три полосы: степную, каменистую и счастливую, при томъ Керчинской полуостровъ и Таманъ.

Первая идущая отъ Перекопа до Ах-Степ-мечетя есть ничто иное, какъ открытая степь, которая совсѣмъ лишена лѣса, садовъ и водами не изобилуетъ. При перездѣ чрезъ оную 130 верстъ, повсюду встрѣчаешь единообразную безъ примѣтныхъ возвышеній плоскость, не видишь на всемъ разстояніи ни единого деревца, и она по причинѣ малаго населенія кажется необитаемою пустынею; но сія скукающая путешественнику полоса

имѣетъ свои доброты. Лучшія соленыя озера, какъ то: старое, круглое, красное, Кіятъ и Керлеутъ протягиваются по ней цѣлью между двухъ морей, не подалеку отъ Перекопскаго перешейка.

**Камени-
стая
полоса.**

Вторая каменистая, названная симъ именемъ отъ каменистаго по ней края земли, простирается отъ Ахмечетя до цѣпи горъ, и являетъ совсѣмъ иную страну. Тутъ показывающіяся города, Карасубазаръ, старой Крымъ, Бакчисарай и Кезловъ, селенія окруженныя садами и рощицами; встрѣчаются порядочныя горы, множество вытекающихъ изъ нихъ рѣчекъ и родниковъ; выходятъ хорошія мѣстоположенія, и таковая перемѣна постепенно пріобучая взоръ, приготовляетъ тебя къ открытію прелестной полуденной полосы.

**Счаст-
ливая
полоса.**

Третья счастливая идетъ отъ Керчинскаго полуострова по берегу Чернаго моря до Ахтіара. Длина оной занимаетъ до двухъ сотъ верстъ; но ширина ея различна и имѣетъ разстоянія отъ 10 до 25 верстъ, смотря по пресѣченію ея высокими горами, которыя служа ей ограниченіемъ, слѣдуютъ непрерывною

цѣпью вдоль всего берега. Сія меньшая часть Крыма вмѣщаетъ въ себѣ все то, что ужасъ, удивленіе, изобиліе и красоты представить могутъ, и есть самой прелестной край. Вершины громадъ, по коимъ пролегаетъ опасной путь, большею частію покрыты добрымъ лѣсомъ, иныя же стоятъ обнаженными; страшные утесы ихъ служатъ оградой обтекающему морю, и пресѣкаемы бывають стремнинами и безднами. Селенія расположены или по ущельямъ, или на выходящихъ по пологому берегу обширныхъ долинахъ посреди зеленѣющихъ садовъ. Рѣдкія произрастенія свойственныя жаркимъ странамъ, какъ то: Гренады, Персики, Абрикосы, Миндаль, Фиги, Оливки и многія другія родятся въ изобиліи; виноградни не рѣдко верстѣ на 10 продолжаются, испещренные цвѣтами пастбища суть весьма пучныя, и поля приносятъ богатую жатву. Шумные водопады стремятся въ доли по каменнымъ скаламъ; множество рѣчекъ и родниковъ орошаютъ веселыя площади, и мѣстоположенія столь пѣвнищельны, что никакое сильное воображеніе ихъ начертать себѣ не въ состояніи; однимъ словомъ, сія всѣмъ изобилующая полоса

по справедливости наименованіе счастливой заслуживаетъ. Она болѣе другихъ населена, и Татары сей полосы образами лицъ своихъ отъ прочихъ отличаются, что падаетъ къ заключенію, равно и употребленіе въ ихъ нарѣчій Греческихъ словъ, о перемѣшанномъ ихъ происхожденіи отъ жившихъ здѣсь Грековъ, какъ выше о томъ было сказано.

**Керчин-
ской
полуос-
тровъ.** Керчинской полуостровъ, имѣющій до ста длины, и отъ 25 до 50 верстъ ширины, примыкая съ запада къ Крымскому полуострову, выдается языкомъ между двухъ морей Чернаго и Азовскаго; а Босфоръ или проливъ Таманской, соединяющій оныя, протекаетъ въ концѣ по всей его широтѣ, и отдѣляетъ его отъ Таманскаго острова. Онъ представляетъ равнину, которая исключая горъ, протягивающихся по берегу пролива, другихъ на своей поверхности не имѣетъ; садовъ почти нѣтъ; лѣсу, рѣчекъ и родниковъ на немъ нигдѣ не находится, и колодези вырытыя великой глубины содержатъ въ себѣ солодоватую воду. На немъ выходятъ четыре соленыя озера: Миссиръ, Гарръ-Алчиръ, Узунъ и Еницке при концѣ Арабатской стрѣлки.

Климатъ въ Крыму вообще есть ^{Кли-}ма^{матъ}.тъ. весьма здоровой; чему служатъ свидѣ-
тельствемъ неизвѣстныя здѣсь смѣшан-
ныя болѣзни, твердое сложеніе жителей
и достиженіе ихъ до глубокой старости.
Но въ нѣкоторыхъ его низкихъ мѣ-
стахъ и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ
горами, какъ то : въ Карасу-Базарѣ, Бак-
чисараѣ, по рѣчкѣ Качѣ и въ окрестно-
стяхъ Сиваша воздухъ отъ запертаго
хода вътровъ, также стоячихъ водъ,
согнѣтія правъ и илу довольно вреденъ.
На семъ полуостровѣ теплошворной воз-
духъ продолжается чрезъ цѣлые восемь
мѣсяцовъ; припомъ и оспадная часть
года выводитъ съ собою довольное число
ясныхъ и хорошихъ дней. Весна начи-
нается въ изходѣ Февраля, и тунъ по-
казывается зелень, распускаются дикіе
по полямъ цвѣты, и деревья даютъ отъ
себя отпрыски. Іюль и Августъ супъ
самые уже знойные мѣсяцы, жары съ
8 го утра не перестаютъ до 6 часовъ вече-
ра; раскаленное свѣшило, какъ огнемъ по-
палаетъ; и дующіе лишь въ сіе время по-
стоянные вѣтры учиняютъ оныя нѣ-
сколько сносными. Въ послѣднемъ изъ
сихъ мѣсяцовъ появляются холодныя
ночи, которыя, замѣняя собою дневной

жаръ, производятъ простуды и страшныя Крымскія лихорадки; для чего по захожденіи солнечномъ великая предосторожность тогда потребна. Сентябрь и Октябрь возвращаютъ умѣренность; благораспоренная погода царствуетъ; поздніе плоды: виноградъ, Айва, Кизиль и другіе созрѣлые висятъ еще на вѣтвяхъ, и природа отдыхать начинаетъ. Ноябрь представляетъ унылую осень, частые льютъ дожди, листь съ деревьевъ спадаетъ, и повсюду дѣлается великая грязь. Съ Декабря наступаютъ зима, снѣга покрываютъ землю, легкіе морозы застужаютъ воды; но оныя никогда болѣе трехъ и четырехъ сутокъ не продолжаются, и скотъ, для котораго корму не запасается, ходитъ во всю зиму по полямъ; при томъ въ Генварѣ мѣсяцъ бываютъ такіе теплые и ясные дни, что въ самой легкой одеждѣ прогуливаться можно. Касательно же до приморской полосы, то она по причинѣ обращенія ея къ Югу и загражденія отъ Сѣвера высокими горами, не только противъ обитающихъ на степной полосѣ, но не далѣе 50 верстъ отъ нее отстоящихъ жителей, имѣетъ великое въ своихъ погодѣхъ различіе. Тамъ снѣга, какъ пескомъ толъ.

ко усыпають землю и на поляхъ долго не лежатъ; зима ея походитъ на осень тѣхъ мѣстъ; ораніе нивъ, также жатва производятся недѣлями двумя прежде; произрастаемыхъ тамъ плодовъ здѣсь не находится, и тогда, какъ въ Ахмеченіи, или Карасубазарѣ укупываются въ шубы, здѣсь наслаждаются пріятною погодою. Прошедшая 1799 года зима совсѣмъ опровергла порядокъ естества, и Крымъ, сей жаркой край, увидѣлъ въ себѣ жестокость холода, свойственную самымъ полуночнымъ народамъ. Напали глубокіе снѣга, непрерываемые морозы восходили до 20 градусовъ, воды промерзли на аршинъ, и она такимъ образомъ стояла болѣе трехъ мѣсяцевъ. Скотъ всегда пасомой по полямъ не могъ дорываться до травы, и онъ лишенной пищи, водопоевъ, припомъ изнуренной спужею погибалъ въ великомъ количествѣ, такъ что у многихъ имѣвшихъ до тысячи овецъ по нѣскольку только десятковъ уцѣлѣло, и богачи отъ того претворились въ неимущихъ. Непривыкшіе къ подобному холоду Ташары, каковаго у нихъ не бывало, не смѣли выходить изъ своихъ домовъ; нѣкоторые на пути помирали, и они чудо то почитали преславленіемъ сѣща.

Рѣчки. Крымъ орошается великимъ множествомъ рѣчекъ, изъ коихъ большая часть находится въ каменистой полосѣ; но нѣтъ изъ нихъ ни одной не только судоходной, даже равной въ широтѣ Московской Яузѣ. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Салгиръ, большая и малая Карасу, Альма, Кабарта, Кача, Булганакъ, Бешперекъ, Бурюлча, Зуя, Бузукса, Юндоль, Торгуна, Бедаракъ и Акаръ-Су. Последняя изъ нихъ достойна всякаго вниманія; она беретъ свое начало не подалеку отъ Яльты на крупизнѣ горы, откуда обильное и имѣющее до 150 сажень сползчаго возвышенія низверженіе оной составляетъ удивительной водопадъ. Какъ почти всѣ сѣи рѣчки выходятъ изъ горъ, то упавшій на нихъ дождь въ одну минуту претворяетъ мѣлкое ихъ теченіе въ весьма глубокое, выводитъ ихъ изъ береговъ, и придаетъ имъ толикую необычайную быстроту, что переѣздъ черезъ нихъ совсѣмъ заграждается; однако же таковое ихъ превращеніе не долго продолжается и ослабѣвающіе потоки мало помалу приводятъ ихъ въ прежнее положеніе. Путешественники должны при переправахъ поступать съ осторожно-

стію; ибо случались примѣры, что презираемая за часъ предъ тѣмъ рѣчка пошопляла неосмотрительныхъ въ своихъ волнахъ. Воды ихъ спудены, для питья здоровы, и доставляютъ жишелямъ многія удобства, пошому что онѣ представляемыми на высотахъ жолубами проводимыми по косогорамъ каналами снабжашъ сады и огороды всегдашнюю поливкою.

Добрыхъ лѣсовъ въ каменистой по-Лѣса. лосѣ, исключая окрестностей Чатырдага находится немного; напротивъ того полуденная часть онымъ изобилуетъ, и вершины горъ имъ покрыты. Сверхъ обыкновенныхъ деревьевъ, свойственныя сему краю суть: Восточной Меспилъ, пахучая вешла, приморская сосна, букъ, грабина, держи дерево гордыня, кедровой можжевельникъ, дикой перецъ, красильное и кожевное дерево; но березы здѣсь весьма рѣдки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезмѣрныя крупизны наносятъ въ доставаніи лѣса великія затрудненія; ибо какъ не лѣзя подбѣхашъ къ срубленному дереву, шо и стараются его низвергнуть съ высоты; и пакъ иногда оное въ паденіи своемъ переломляется, а иногда удерживается

чѣмъ либо посреди горы, и принятыя мѣры остаются безуспѣшными. Каперсы произрастаютъ по приморскимъ горамъ въ изобиліи, и оныя дондѣсь не уважаемые могли бы съ помощію искусства, также старанія доведены быть до лучшаго качества, и со временемъ замѣнять привозимые къ намъ отъ чужихъ народовъ.

Птицы. Большое стеченіе здѣсь птицъ бываетъ осенью и весною; лѣтомъ же чрезмѣрные жары побуждаютъ нѣкоторыхъ отсюда удалиться; отъ чего число ихъ тогда весьма умаляется. Но водяныхъ птицъ всегда находится немного, а глухихъ и простыхъ пестревей нѣтъ нигдѣ. Изъ отличныхъ же почитаются два рода орловъ: одни величиною, превосходящіе обыкновенныхъ, называются Алпійскими, по причинѣ тамошняго ихъ произхожденія; вторые гораздо тѣхъ менѣе, совсѣмъ бѣлые, залетаютъ сюда изъ Египта, и въ другихъ странахъ Европы никогда не примѣчены, при томъ часто попадаются также бѣлая сороки и галки.

Звѣри. Звѣрей на семъ полуостровѣ количество невелико. По мѣстамъ есть сайгаки, дикія козы, волки, барсуки,

лисицы, кабаны и зайцы. Встрѣчаются еще дикія лошади и свиньи, расплодившіяся послѣ выведенныхъ отсюда на другія жительства Грековъ и Армянъ отъ домашнихъ ихъ свиней, которыхъ порода сдѣлалась совсемъ иная; но медвѣди и бѣлки здѣсь совсемъ неизвѣстны.

Между различными рыбами, коими Рыбы и Крымскія воды изобилуютъ, первѣйшими морскія изъ морскихъ почитаются Кефалы, живущія. Скорпионы или окуни, Камбалы, Анчоусы, красная рыба, Сомбѣрь, Бычки и Султанская; въ проливъ ловятся Осетры, Бѣлуги, Севрюги, въ рѣчкахъ Сазаны и Усачи и проч. У береговъ Кафы ловятся лучшія усприцы, и ихъ равно мушелей великое множество. Прѣзжающіе сюда изъ Польши промышленники скупаютъ всякую вяленую, копченую и соленую рыбу, припомъ нѣсколько оной идетъ и внутрь Россіи. Въ иныхъ мѣстахъ цѣна ей столь низка, что ведро трепещущихъ рыбъ, или сотня усприцъ не дороже 20 копѣекъ продается. Изъ животныхъ морскихъ примѣчанія достойны морскія свиньи удивительной величины, показывающіяся иногда на поверхности воды большими спдами, и морскія коты во-

оруженныя на хлестахъ вершка въ шчи острою съ обѣихъ сторонъ пилою, которою они приближающимся къ нимъ людямъ причиняютъ глубокія раны.

Пресмыкающуюся и насѣкомую. Природа, одаря совершенствами сію страну, предписала ей самое малое число пресмыкающихся и насѣкомыхъ, такъ что при переѣздѣ чрезъ большое разстояніе почти оныхъ не находишь. Изъ первыхъ попадаются иногда аспиды и змѣи желтопузы длиною въ сажень; что же принадлежитъ до втораго отдѣленія, то водятся тарантулы, скороможки, родъ червей, которые заходя внутрь домовъ укушеніемъ своимъ бываютъ вредоносными, и свѣтятся пауки чрезмѣрной величины, выпускающіе отъ себя на воздухъ столь ѣдкой ядъ, что когда попадетъ оной кому въ глаза, то лишаетъ того зрѣнія на нѣсколько времени (*). Крымскія мошки мѣлкостью своею подобны подымавшейся пыли, жаленіе коихъ до крови чувствительно; бабочки весьма рѣдки, а комаровъ, таракановъ и

(*) Сммотри краткое физическое и Топографическое описаніе Таврической области Господина Палласа.

блхъ на всемъ полуостровѣ не находится.

Крымъ до покоренія своего Россією ^{Число} былъ многолюденъ; города и села его ^{жителей.} наполнены были обитателями, и въ Кафѣ считалось тогда болѣе 10 тысячъ домовъ. Когда же сія кропкая Держава, побуждаемая челоѡколюбивыми своими правилами, пожелала лучше имѣть добровольныхъ себѣ подданныхъ, нежели плѣнниковъ въ областяхъ своихъ; то Крымцы получившіе свободу и оставаться въ своемъ отечествѣ и удаляться изъ онаго, вышли изъ него къ своимъ единовѣрнымъ великими тысячами. По томъ переселеніе отсюда Грековъ въ Маріуполь, а Армянъ въ Нахичеванъ уменьшило также число здѣшнихъ жителей, и нынѣ ихъ полагаютъ только до 70 тысячъ. По городамъ между природныхъ поселились вновь пришедшіе для торговъ Греки, Армяне и Жиды; но въ деревняхъ живутъ одни Татары, и на всемъ полуостровѣ находится одно лишь Руское селеніе не подалеку отъ стараго Крыма, составившееся по приказу Правительства изъ оставшихъ солдатъ.

Народ-
ное
свой-
ство.

Сохраненіе древнихъ обычаевъ и удаленное зло, просвѣщеніемъ поражаемое, суть причиною неразвращенія нравовъ Ташаръ. Они честны, простосердечны, услужливы, несребролюбивы, отъ природы одарены остроуміемъ и весьма гостепріимны, но къ жестокости и мщенію склонны. Кража, изобиліемъ не попускаемая, и пьянство Магомешанскимъ закономъ запрещенное мало здѣсь извѣстны; и Крымцы въ тѣсномъ кругу своихъ познаній безъ дальнихъ вымысловъ, догадокъ и хитрыхъ предпріятій слѣдуютъ простымъ предписаніямъ природы, и довольствуются ея удѣлами.

Строе-
нія.

Строенія ихъ большею частію дѣлаются изъ нетесанныхъ камней, изъ которыхъ они составляютъ также и загоры вокругъ своихъ дворовъ и садовъ, укладывая камни одни на другіе безъ всякой укрѣпляющей между ними поливки. Почти у каждого Ташарина по двѣ комнаты: одна для него и входящихъ, а другая для его женъ, куда ни самой ближній родственникъ никогда входитъ не можетъ. Вънутренность ихъ домовъ весьма опрятна; шерстяные съ подушками диваны, каминъ, и нѣсколько

окованныхъ сундуковъ составляютъ всѣ убранные оныхъ.

Сколь ни великія способности для Необра-
 торговли представляетъ собою Крымъ, въ тор-
 однакоже для Татаръ, оныя остаются гола и
 почти бесполезными, и окружающія ихъ льно-
 моря столько же ими уважаемы, какъ
 естьли бы пространныя прилежали къ
 нимъ степи. Всѣ промыслы ихъ заклю-
 чаются въ хлѣбопашество, скотовод-
 ство, садахъ, виноградныхъ и размно-
 жении пчелъ; но лѣность, свойственная
 сему народу, препятствуетъ, что ни
 единая изъ сихъ частей въ должномъ
 порядкѣ не отправления. Нерадивой
 Крымцы едва воздѣлываютъ броды не-
 брежно управляемымъ имъ плугомъ, о
 стадахъ своихъ не печется; не знаетъ,
 что такое прививать или очищать де-
 ревя, и не пріискиваетъ средствъ къ
 лучшему содержанію пчелъ; а сѣвѣмъ
 тѣмъ благосклонная природа не истощая
 себя, все произрастаетъ и поражаетъ
 въ великомъ изобиліи и количествѣ.

Кряжъ земли въ иныхъ мѣстахъ сѣянъ
 доброй черноземъ, въ другихъ же изъ хлѣба.
 бра желтоватой, вообще столько хлѣбо-

роденъ, что не рѣдко усыпленной орпель получаетъ проса спопяпидесятое, пшеницы же притщатое зерно. Долина Субашъ и окрестности по рѣчкѣ Юндолъ, лежащія между Карасубазара и Кафы, почитаются самыми плодоноснѣйшими. Въ степной полосѣ сѣютъ, исключая гороху и гречихи, которые здѣсь совсѣмъ неизвѣстны, всякой употребляемой у насъ въ Россіи озимой и яровой хлѣбъ, но въ горной засѣваютъ поля только пшеницею, ячменемъ и льняными сѣменами.

Скотноводство. Скотоводство, заключающее главное имущество Татаръ, состоитъ изъ овецъ, козъ, верблюдовъ, воловъ и лошадей; въ приморской же полосѣ держатъ по нѣсколько буйволовъ, муловъ и ословъ. Лучшія овцы, приносящія превосходныя Крымскія овчинки, ведутся только въ Тарханскомъ Кутѣ, и онѣ, свойственныя одному сему краю, въ другихъ частяхъ полуострова перерождаются по немѣнью, какъ думать надобно, тѣхъ питательныхъ для нихъ травъ. Овчинки ихъ продаются дорогою цѣною въ Польшу; касательно до горныхъ овецъ, то оныя отличаются мягкой и весьма способною къ

понкому прядѣнію своею волною. Бѣлые верблюды доставляютъ шерсть пригодную къ крашенію во всякіе цвѣты, а некрасивые собою лошади для верховой ѣзды весьма способны. Волы здѣшніе, какъ и весь вообще рогатой скотъ мѣлки, которыхъ Тапары подковываютъ, и они бѣгаютъ рысью нарочито скоро. Корму для скота никогда не запасаютъ; оной чрезъ цѣлой годъ пасется по полямъ, и въ знойное время перегоняется на вершины горъ. Коликія бы пользы принесла сія важная отрасль хозяйства, когда бы стада разбирались, когда бы пеклись о лучшихъ ихъ породахъ, и однимъ словомъ, когда бы по потребное прилагалось къ тому стараніе!

Сады, оставленные на произволъ слу- Сады.
чаевъ, содержатъ въ себѣ деревья, насаженные съ давняго времени; ибо Тапары любятъ лишь произшедшею отъ нихъ тѣню, веселятся множествомъ плодовъ и ожидаемою отъ того прибылью; но сіи избалованные сыны природы, какъ выше сказано, ни о изтребленіи худыхъ корней, ни о пріисканіи добрыхъ плодовъ, ни о размноженіи ихъ нимало помыслить не хотятъ. Благотворящій климатъ

замѣняетъ ихъ недѣлательность; во многихъ мѣстахъ воды изъ текущихъ съ горъ рѣчекъ и родниковъ безъ дальняго труда ихъ орошаютъ, и все дѣлается само собою. Въ приморской полосѣ, болѣе ими изобилующей, гдѣ почпи всякое собственное Италіи и другимъ жаркимъ странамъ Европы дѣрево съ успѣхомъ произрастать можетъ, родятся подобно какъ въ густыхъ лѣсахъ абрикосы, персики, груши, *bon Chretien* называемыя, гренаты, миндаль, оливки, дикіе финики, айва, черешня, вишни, дерена, сливы, шелковица, фиги, яблоки и многія другія. Деревья Грецкаго орѣха не уступаютъ толщиною престарѣлымъ дубьямъ, и онѣ неуважаемыя по великому ихъ множеству разсаживаются подлѣ садовой городьбы. Промышленники скупаютъ у обывателей прелестныя сады низкою цѣною, такъ что иногда плата не свѣше 20 рублей бываетъ, гонятъ изъ плодовъ водку и продаютъ оныя ни за что. Нигдѣ не примѣнилъ я, чшобъ между плодоносныхъ деревьевъ замѣшалось какое либо просщре, что въ нашихъ садахъ обыкновенно случается; притомъ ягоды спѣющіе на кустахъ, какъ то; малина, крыжовникъ здѣсь со-

всѣмъ неизвѣстны, и одна смородина изрѣдка попадаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Виноградни, находящіяся только въ Винонагорной полосѣ, покрываютъ цѣлыя до-^{градни.}лины, и инныя изъ нихъ верстѣ по десяти простираются. Онѣ большую частію принадлежатъ помѣщикамъ, которые получали ихъ вмѣстѣ съ землями себѣ въ дачу отъ руки Монаршей. Созрѣваемой родою до 15 виноградъ передѣлывается въ вины различныхъ добротъ и вкуса, и оныя снабжаютъ Польшу, Малороссію, частію же привозятъ оныя внутрь Россіи. Судажская должна приносить съ насаженныхъ на ней Венгерскихъ лозъ лучшій виноградъ и отличное вино, извѣстное подъ названіемъ Судажскимъ. Недостатокъ искусныхъ мастеровъ, немѣнѣе добрыхъ погребовъ, неосмотрительность въ разборѣ винограда, нерадѣніе о лучшихъ качествахъ онаго, и поспѣшность въ продажѣ винъ суть причиною, что Крымскія довольно уже похваляемыя не достигаютъ до свойственной имъ превосходной степени.

Здѣсь держатъ много пчелъ, и приго-^{Пчелы.}товляемой ими медъ отъ благовоннаго запаха различныхъ цвѣтовъ имѣетъ

столь превосходной предъ нашими меда-
ми вкусъ, что варенье съ онымъ пло-
довъ почти сахарному не уступаетъ;
бѣленье же воска у Татаръ еще не из-
вѣстно.

**Шелко-
вичныя
деревья
и черви.** Въ полуденной полосѣ шелковичныя
деревья, приносящія трехъ родовъ плоды,
темносиніе, красныя и бѣлыя распушъ съ
великимъ успѣхомъ. Нѣкоторые изъ жи-
телей отъ разведенныхъ червей собира-
ютъ уже шелкъ въ довольномъ количе-
ствѣ; но изданный при нынѣшнемъ Цар-
ствованіи Указъ о ежегодномъ шамъ на-
сажденіи каждымъ обывателемъ сихъ
драгоценныхъ деревьевъ откроетъ со вре-
менемъ важность сего Устава.

**Порты,
флотъ
и пор-
товал.** Весь полуостровъ окруженъ множе-
ствомъ портовъ; два изъ нихъ беспла-
тные, въ Ахтіарѣ же оной почитает-
ся изъ первѣйшихъ въ цѣломъ сѣвѣ.
Опдѣленной флотъ подъ знаменіемъ мо-
гущаго Орла имѣетъ здѣсь непрѣмное
свое пребываніе, и оставляетъ границы
морей безопасными; но сожалительно, что
Черноморскія воды наполнены червями,
конхъ вредное нападеніе много сокра-
щаетъ ихъ годности. Торговля отпог-

вляется съ Туреціею, Анатоліею и Греками островиынами, которая находится не въ цвѣтущемъ состояніи по слѣдующимъ причинамъ: 1) Крымъ не довольно населенъ. 2) Почти всѣ его произведенія нужны для отсылки внутрь Имперіи, а къ вывозу не потребны. 3) Покупщиковъ и продавцовъ изъ Россіи прѣзжаетъ съ вещами весьма мало. 4) Конторъ и магазиновъ еще не заведено. 5) Наконецъ Одесса по своему счастливому мѣстоположенію беретъ предъ всѣми портами преимущество, и не допускаетъ никакого изъ нихъ возвыситься. Отъ сего-то многія суда миновавъ Кезлѳеъ и Кафу, идутъ или въ Одессу, или въ Таганрогъ, гдѣ заплащя пошлину, находятъ удобныя средства распродать свои товары, и ихъ для себя закупить.

Вотъ изображеніе сего обѣщаннаго Заключеніе.
края, которой составляя лучшую часть Россіи, есть истиннымъ для нее сокровищемъ. Чѣмъ не одарила природа, и чего не производитъ посреди себя оной общій садъ, или плодоносная теплица всего Государства? Многія привозимыя къ намъ вещи изъ чужихъ земель, какъ шо: вины, шелки, масла, оливки, цѣлеб-

ныя корни и травы, почку для пря-
денья шерсть и прочее, Россія найдетъ
въ предѣлахъ Крыма. Съ другой сто-
роны отпускъ къ иностранцамъ скота,
пшеницы, юфти, сафьяновъ, овчинокъ,
меду и воску къ нѣсколькимъ сбережен-
нымъ миліонамъ присовокупитъ еще
многіе, и учинитъ великой въ торговлѣ
перевѣсъ. Разсыпанныя богатства выгля-
дываютъ изъ обильныхъ нѣдръ, и ждутъ
только рукъ къ воспріятію оныхъ.
Весьма полезно бы было, когда бы учре-
дились въ Крыму колоніи, но не изъ
бродягъ повсюду отчужденныхъ, кото-
рые вмѣсто художествъ и искусства
приносятъ съ собою одну лѣность, шуне-
ядство, и дѣлаются чрезъ то тяго-
стными обитателями. Обратимъ взоръ
нашъ на Сарепту, на сіе непространное
селеніе, которое и на степяхъ, терніемъ
покрытыхъ, и въ невыгодномъ отдале-
ніи заведенными своими фабриками и ре-
меслами, припомъ внутреннею и виѣш-
нею торговлею приноситъ собою немалую
пользу. Но уже мудрая прозорливость
нашего Монарха на сію страну обра-
щена; вниманіе Его озарило ее лучемъ
надежды, и времени только удобно со-
вершить таковыя великія предпріятія.

Да, Россія увидитъ конечно, что потомки древнихъ обитателей Тауриды и многочисленныя племена иныхъ народовъ во шумъ веселія спекаются будутъ на призывающей ихъ гласъ крѣпости. Просвѣщеніе и трудолюбіе заснувши мѣсто негѣжества и праздности, заснутъ новые города и селы; число жителей увеличится, земледѣліе и промыслы получатъ новые виды. Тогда воспѣтыя гимны спокойствію; изобилію и блаженству раздадутся до Невскихъ береговъ, и сожившіе съ нами сихъ пришлецовъ споспѣшествуютъ будутъ къ прославленію нашего Вѣнценосца, и ко взаимному подкрѣпленію и процвѣтанію любезнаго нашего отечества.

12 Іюля.

Изъ Перекопа я слѣдовалъ прежнимъ моимъ путемъ черезъ Кизекермень, Херсонъ и прибылъ въ Николаевъ, гдѣ сообщество пріятныхъ мнѣ людей удержало меня на нѣсколько времени. Здѣсь я принялъ намѣреніе осмотрѣть Бессарабію, увидѣть появившуюся Одессу, и проѣхать вдоль берега Днѣстра. И такъ въ день отъѣзда моего изъ Николаева,

17 число поушру я отпустилъ свой экипажъ и людей для переправленія черезъ Бугъ, а самъ пошелъ на прощальной завтракъ къ Комменданту. Приглашенные къ оному четверо изъ моихъ знакомыхъ составляли веселую и безчинную бесѣду нашу; и послѣ стола всѣ разсудили проводить меня до Буга. Мы поѣхали верьхами, и по прибытїи нашемъ къ берегу увидѣли, что каперъ былъ на той сторонѣ. Я уговаривалъ ихъ возвратиться; но они одного меня оставить не хотѣли, велѣли тотчасъ разложить огонь, что служило знакомъ поспѣшенія для гребцовъ, которые наконецъ привалили къ берегу, и я, простясь съ ними съ чувствительностію, поплылъ одинъ въ осматцаши - весельномъ каперѣ. Переѣздъ черезъ Бугъ шутъ наискось верстъ на пять; погода была тогда крѣпкая и противная; шумъ встрѣчающихся валовъ погружалъ меня въ задумчивость; я оглядывался на величественной Николаевъ, и по прошествїи болѣе двухъ часовъ гребли нашей по сердитымъ и темнымъ валамъ, мы достигли наконецъ до пристани.

Я вышелъ на берегъ и вступилъ въ Бессарабію, бывшее не задолго предъ

симъ владѣніе Порты, которая, сближая отъ побѣдоноснаго нашего оружія внутрь себя свои предѣлы, уступила въ послѣднюю войну всю сію область Россіи, и перенесла отсюда за Днѣстръ свои границы. Выведенныя съ почты лошади были тутъ уже запряжены, и я сѣвши въ мою коляску, доѣхалъ до станціи деревни Коренихи, которая находится въ 10 верстахъ отъ Николаева, и принадлежитъ Адмиралу Мордвинову.

Отъ Коренихи до другой станціи деревни Анчикракъ 20 верстъ. Въ ней прежде было Турецкое селеніе сего же названія, и еще видны каменные стѣны ихъ жилищъ, признаки огородовъ, и множество глубокихъ ямъ, выкопанныхъ на подобіе винныхъ кубовъ съ узкими при началѣ жерелами, которыхъ округлость въ глубину расширяется и оныя служили у нихъ вмѣсто жилищъ для сохраненія хлѣба.

Въ 24 верстахъ отъ Анчикрака находится Очаковъ. Переѣздъ отъ Николаева до него идетъ равною площадью, гдѣ мало видно примѣтныхъ возвышеній. Кряжъ земли тутъ есть доброй черно-

земь; тучныя и веселыя пастбищи испещрены цвѣтами; великое множество драхвъ, спрепетовъ и другихъ птицъ различными между собою стаями отдѣляются, и пустынная эта страна ждесть только рукъ къ своему воздѣланію.

Оча-
ковъ.

Приближась къ Очакову верстъ за пять открылось великое пространство степи, изрытое ямами и буграми; тамъ войски Россійскія имѣли свои землянки; тамъ были батареи, ретраншаменты, и чѣмъ далѣе подвигались, тѣмъ болѣе оныхъ находили. Наконецъ когда представился глазамъ моимъ сей разрушенной и въ бѣдную деревеньку превращенной градъ, сей славной и надѣлавшій столько шума въ Европѣ Очаковъ; то сердце мое затрепетало, и все свирѣлство бывшей туи войны представилось воображенію. Гдѣ же, я мысленно себя вопрошалъ, его горделивость, гдѣ украшавшія его зданія? куда сокрылась его слава? Все сіе пало вмѣстѣ съ стѣнами, его окружавшими. — Солнце начинало садиться, когда я гладкою равниною въѣхалъ внутрь онаго. Опысканіе кварталовъ стоило мнѣ многихъ затрудненій, по причинѣ тѣсноты малаго числа

обывательскихъ домиковъ, и я принужденнымъ нашелся остановиться въ Жидовскомъ шинкѣ. Къ щастью, что я имѣлъ изъ Николаева отъ Господъ Адмирала и Комменданта письма къ стоящему здѣсь на брантвахтѣ морскому Офицеру Гамильтону, которой тогда находился на берегу. Сей учтивой и ласковой Агличанинъ получа оныя, потчасъ сдѣлавъ мнѣ посѣщеніе, и предложилъ мнѣ, оставя въ шинкѣ свой экипажъ, переѣхать жить къ нему на фрегатъ. Я съ благодарностію на то согласился, и мы съѣли въ двенадцативесельную шлюбку; свистокъ далъ знакъ гребцамъ опваливъ отъ берега, и мы при ночной темнотѣ поплыли по Лиману. Подъѣзжая къ фрегату, верстахъ въ трехъ отъ Очакова отстоящему, часовые съ него окликали насъ; и когда данъ былъ отвѣтъ, что то съ фрегата легкаго, то и на ономъ мы услышали также свистокъ; по коему сигналу матросы вышли на бортъ съ фонарями, спустили съ него лѣстницу, и я вошелъ въ построенной на влагѣ домъ. Фрегатъ былъ о 36 пушкахъ, и на немъ четыре Офицера находились подъ командою Г. Гамильтона. Каюта Капитанская, простран-

Над и убранная хорошею мебелью комната была хорошо освѣщена, и мнѣ все чрезмѣрно въ ней нравилось. Вскорѣ потомъ пріѣхалъ къ намъ съ другаго проходящаго пути фрегата Капитанъ съ своими Офицерами, и мы угощаемые добрымъ ужиномъ, разговаривали о моряхъ и кораблекрушеніяхъ. По окончаніи стола, я долго любовался обширностію водъ, смотрѣлъ въ ночную трубу, которая имѣетъ свойство при мрачности представлять предметы, опрокидывая оныя, такъ что крышки домовъ, мачты судовъ кажутся быть въ низу, а основанія оныхъ являются на верху, и ночь въ первой разъ въ моей жизни провелъ я на кораблѣ.

На другой день пробудясь очень рано, я спѣшилъ увидѣть расположеніе моей квартиры; мнѣ показывали Офицерскія каюты, жилище матросовъ, хранилище пороха, провіанша, фрегатный снасти, и мы спускались въ трюмъ. Потомъ я поѣхалъ съ фрегата въ сопровожденіи благосклоннаго моего хозяина обозрѣвать Очаковъ. Оной имѣя съ сей стороны весьма красивое положеніе, стоитъ на крутой горѣ вдоль по горде-

ливому Лиману при устьѣ его въ морѣ, гдѣ противъ его видѣнъ Кинбурнъ, а вправо открывается Черное море и островъ Березань. Онъ раздѣляется на крѣпость, на форштадтъ, и на Гассанъ-Пашинской замокъ:

Крѣпость обоими своими концами крѣ-
примыкала къ самымъ водамъ Лиман-^{постъ.}
скимъ; и протягивалась въ верхъ горы, была обнесена твердыми каменными стѣнами; пространство оной занимало по берегу 100, въ гору 180, и на противоположной берегу сторонѣ также 100 саженъ; но отъ всего онаго нынѣ въ рѣдкихъ мѣстахъ существуютъ раззоренные только остатки. Внутри крѣпости находятся бывший Пашинской домъ, каменное опустѣлое строеніе саженьхъ на 15, надъ коимъ по взятіи Очакова надстроено другое деревянное жилье, двое уцѣлѣвшія и однѣ разломанныя каменныя ворота; въ низу по берегу Лимана примѣтны поврежденная и претворенная въ магазинъ мечеть и одно какое-то Турецкое строеніе. Проходя по симъ развалинамъ, гдѣ нѣтъ ни домовъ, ни жителей, и гдѣ послѣ шумящаго и потрясавшаго землю браннаго оружія, водво-

рились необитаемость покмо и безмолвiе: мнѣ показывали пѣ пуши, по коимъ шествовали наши войски къ приступу города. Вотъ на помѣ мѣстѣ, говорили, убитъ Князь Волконской, тамъ погибъ Геричъ, и здѣсь нѣтъ другихъ слѣдовъ, кромѣ смерти и разрушенiя.

Форшштатъ. Форштатъ начинается отъ крепостныхъ воротъ, протягиваясь вправо по Лиману, и состоитъ изъ 80 жилыхъ и 30 пустыхъ домиковъ; они всѣ деревянные, имѣютъ видъ хижинъ, и иные изъ нихъ суть еще Турецкаго построения, при томъ изъ одной мечети, которая освящена въ нашу церковь. Жилили на ономъ Греки, Польскiе Жидаы, Малороссiяне и Рускiе сходцы промышляютъ въ своихъ лавочкахъ млочными вещами, большею же частiю шинками, и нѣтъ изъ нихъ не только порядочнаго купца, но ниже торгующаго до 500 рублей. Окрестности его были покрыты виноградными и иными плодовитыми садами, которые въ эту продолжительную и жестокую зиму такъ испреблены, что хотя бы единое деревцо, или какой кусточикъ отъ нихъ остался. Фоншаны, коими Очаковъ изобиловалъ, всѣ также срыты до

основанія и засыпаны, и теперь одинъ только простой колодезь довольствуется обывателей водою. Здѣсь учреждена Рапша, которая управляетъ симъ форштапомъ; военныхъ въ немъ людей совсѣмъ не находится, и Очаковъ нынѣ есть мирная и самая неважная слободка.

Замокъ Гассанъ-Паши, отстоящій Гассанъ съ небольшимъ въ верстѣ отъ форштапа, ^{Пашин-ской за-}имѣетъ свое положеніе при устьѣ Лимокъ. мана, такъ что одинъ его бокъ по одному простирается, а другой прилегаетъ къ морю. Сей замокъ, имѣющій не болѣе 15 сажень въ своемъ квадратѣ, обнесенъ вокругъ каменными стѣнами съ отверстіями на нихъ для крупныхъ и малыхъ орудій. Внутри онаго нѣтъ иного строенія, кромѣ раззореннаго домика Паши, въ которомъ, судя по остаткамъ его, было, не болѣе двухъ комнатъ. Онъ по взятіи крѣпости и форштапа долгое время одинъ сопротивлялся, и стоилъ многой крови съ обѣихъ враждующихъ сторонъ. Нынѣ укрѣпленія его поправлены, приведены въ порядокъ, и нѣсколько артиллеристовъ при начальникѣ содержатъ въ немъ караулъ. Замокъ Гассанъ-Паши, равно и Очаковъ по весьма важному

своему положенію могущъ назваться ключемъ Лиману. Идущая отъ сего берега подъ водою коса встрѣчается съ другою такою же, которая къ ней отъ Кинбурна пролегаетъ; разстояніе ихъ перегораживаетъ весь Лиманъ, составляя между собою узкой не шире версты и изгибистой на подобіе Англинской дорожки Путь, означаемой бакѣнами, или плавающими тупъ на якоряхъ боченками. И такъ въ случаѣ прохожденія изъ Чернаго моря въ Лиманъ непріятельскаго судна, оно сперва встрѣчаетъ островъ Березань, въ виду отсюда находящейся, а потомъ при претерпѣніи съ Очаковскаго и Кинбурнскаго береговъ пораженій должно непременно вступить въ сей опасной проходъ, гдѣ по снятіи бакеновъ, гибель его будетъ почти неизбѣжною.

Карантинъ.

По осмотрѣніи сего, хозяинъ мой предложилъ мнѣ иппи въ карантинъ, которой, какъ онъ говорилъ, достоинъ любопытства путешественника. При входѣ туда, встрѣшилъ насъ начальникъ оного Господинъ Надворной Совѣтникъ Матіасъ, и по взаимныхъ со мною вѣжливостяхъ, взялся мнѣ показать его во

всѣхъ подробностяхъ. Да, поистиннѣ
сей карантинъ не только что превосхо-
дитъ всѣ видѣнные мною въ Крыму, но
неусыпными трудами и знаніями сего
мнѣ незнакомаго доведенъ до такого со-
стояніа, что можетъ похвастаться изъ
первѣйшихъ въ Россіи. Онъ устроенъ
по образцу иностранныхъ карантиновъ
въ уменьшительномъ только видѣ, и
раздѣляется на многіе дворики, согласно
съ узаконенными отдѣленіями въ степе-
няхъ карантинныхъ. Мы вступили на
первой, и вошли въ комнашу предосторож-
ности. „Здѣсь, сказалъ онъ мнѣ, свидѣ-
тельствуются врачемъ вступающіе въ
карантинъ; ихъ раздѣляютъ и осматри-
ваютъ, ищутъ ли на нихъ признаковъ язвы;
затѣмъ хранятся нужные къ тому инстру-
менты, и на сей утвержденной посреди
комнаты курильницѣ окуриваются и
спрыскиваются уксусомъ всѣ ихъ вещи.
Это комнашы для зараженныхъ, кото-
рые во ожиданіи себѣ кончины или исцѣ-
ленія не имѣютъ ни съ кѣмъ сообщенія,
и коимъ прислуживаетъ; не прикасаясь
къ нимъ, эшотѣ сподшіи на часахъ пре-
ступникъ. У меня ихъ здѣсь 6 кашпорж-
никовъ, и они послѣ торговаго наказанія
осуждаемы быаютъ къ сей должности.“

Видѣ онаго немиловиднаго караульнаго съ вырванными ноздрями, съ звѣрскимъ лицомъ, облеченнаго съ головы до ногъ въ черное коженое платье и держащаго въ рукѣ на мѣсто аллебарды предлинной крюкъ, символъ смерти, привелъ меня въ садъ. Подлѣ сего дворика находится огороженное кладбище, на которомъ скрытымъ образомъ безъ навлеченія страха обывателямъ Очаковскимъ и самимъ пребывающимъ въ карантинѣ погребаться должны умирающіе отъ заразы. Разговорная комната перегороджена во всю ея длину до самого потолка двойною частую рѣшеткою для воспрепятствованія осязаній между приходящихъ съ сидящими, и сквозь которую они только видѣться и разговаривать между собою могутъ. Подлѣ сего находится въ особливомъ отдѣленіи пракширъ, а въ другомъ не подалеку же отъ него домъ для прислуги и дѣлъ карантинныхъ. Господинъ Матіасъ употребилъ въ пользу и крутизну горы, по ней простирающаго карантинныя строенія; онъ подѣлалъ по ней пологіе скамьи, Аглинскія усыпальница пескомъ дорожки, рассадилъ деревья и кусты, гдѣ заключенные путешественники, благодаря его попеченію,

находятъ въ своихъ дворикахъ пріятное для себя гулянье. Оныя продолжаются до самаго Аимана, на берегу котораго построены шесть отдѣленныхъ бесѣдокъ по числу шести-недѣльнаго карантиннаго срока, куда каждаго разбора пассажиры, не смѣшиваясь одни съ другими, также сходятся между собою бесѣдсвать и восхищаться шутъ величественною картиною природы. Выгодность во всѣхъ расположеніяхъ, придуманная къ спокойствію и пріятностямъ для удержанныхъ здѣсь затворниковъ разныя вещи, порядокъ и чистота приводятъ всякаго въ удивленіе тѣмъ болѣе, что ежегодно отпускаемая на содержаніе оного небольшая сумма, едвали у иного и на одни только расходы была бы достаточною; а Г. Матіасъ все это изъ того завелъ и учредилъ. Вотъ что дѣлаютъ безкорыстіе и усердіе!

Галлерей для складки товаровъ, на особомъ дворикѣ находящійся, соответствующую въ осмотрительности и исправности всѣмъ прочимъ учрежденіямъ. Вотъ, говорилъ онъ мнѣ, сіи сквозныя сдѣланы для хлопчатой бумаги, дабы воздухъ вездѣ проходилъ, и болѣе оную

продувалъ, которую всякой день переворачиваютъ и перетрясаютъ; въ тѣхъ съ одною открытою стѣною провѣтриваются всякія матеріи и другія товары; въ остальныхъ же хранятся неподверженныя прилипчивости, какъ то: табакъ въ папустахъ, закупоренныя въ стекло и другія подобныя вещи, которыми всякой купишь и возьмешь ихъ всегда можешь.

Отсюда мы пошли смотрѣть казармы военныхъ людей, содержащихъ караулы въ карантинѣ. Онѣ просторны, опрятны, свѣтлы, снабжены всеми потребностями. Свѣтлица невольниковъ есть также очень порядочная комната, въ которой ничто служащее къ покою сихъ несчастныхъ не забыто.

Симъ окончивъ обзорѣе всего карантина, Господинъ начальникъ мнѣ сказалъ: „Жаль, сударь, что труды мои остались бесполезными; ибо, по появленіи Одессы, суда къ нашимъ берегамъ уже не приедаются; но со всѣмъ тѣмъ я не могу покинуть сихъ опустѣлыхъ мѣстъ; я прихожу сюда утѣшаться своими произведеніями и посреди уединенія проводить мое время. Я приписывалъ ему достойныя

похвалы, и расстался съ нимъ преисполненъ къ нему почтенія.

Уже солнце закатилось, какъ мы возвратились на свой фрегатъ. Офицеры, изъ коихъ одинъ былъ также Англичанинъ, сошлись въ Капитанскую каюту; намъ подали потчасъ чаю, и мы желали замѣнить ранній свой завтракъ того дня поспѣшнымъ ужиномъ. Я долго прохаживался одинъ по палубѣ, и тихость погоды, при томъ лунная ночь дѣлали прогулку мою пріятною. Съ одной стороны мнѣ представлялся Очаковъ, съ другой во мракъ чернѣющей Кинбурнъ; я видѣлъ себя, какъ на острову, повсюду окруженнаго водою, и новое мое жилище поселяло въ умъ моемъ размысленія за размысленіями, такъ что я легъ спать гораздо позднѣе обыкновеннаго.

На третій день поутру, Капитанъ сказалъ мнѣ: „Сего дня вы увидите то, чего можете быть никогда еще не видавали; у насъ будетъ ученіе на фрегатѣ.,, Скоро послѣдовалъ за шѣмъ приказъ; матросы построились внутри онаго въ двѣ шеренги, одна противъ другой, и начали примѣрно дѣйствовать пушками. Коман-

дующій Офицеръ сообщалъ свои распоряженія въ трубу; мапросы отчаливали пушки, выпрыгивали вонъ изъ фрегата, и садились на выдавшіяся надъ водою ихъ жерла, заряжая оныя; потомъ опять ихъ причаливали, перебѣгали съ одной стороны на другую съ великою поспѣшностію, и мнѣ показалось это весьма любопытнымъ. Послѣ обѣда мы согласились ѣхать въ Кинбурнъ; не долго надлежало собраться, гребцы въ одну минуту сошли на шлюбку, и мы шуда отправились.

Кин-
бурнъ.

По выходѣ нашемъ на берегъ у крѣпостныхъ воротъ, мы явились къ здѣшнему начальнику, коимъ пошелъ повсюду вмѣстѣ съ нами. Крѣпость сія стоитъ въ 7 верстахъ отъ Очакова на косѣ, окруженной съ трехъ ея сторонъ Лиманскими и Черноморскими водами, и необычайное ея положеніе чрезвычайно красиво и великолѣпно. Она вся каменная, построена изъ разваленныхъ камней Очаковскихъ, и выходитъ однимъ бокомъ на Лиманъ, а другимъ на Черное море. Въ ней, кромѣ Коммендантскаго дома и казармъ для солдатъ, нѣтъ никакого другаго строенія; саженьхъ же въ полутора-стахъ за оною находится форштадтъ,

востоящій изъ 30 домиковъ, коихъ жители суть Рускіе сходцы. Кинбурнъ со-всѣмъ лишенъ прѣсной воды, и ее приво-зятъ сюда изъ Очакова. Сельди и анчо-усы ловятся здѣсь въ такомъ множе-ствѣ, что солдаты при насъ въ продол-женіе нѣсколькихъ минутъ напаскали ихъ большую кучу. Я проходилъ тою косою, гдѣ безсмертный Князь Италій-скій, Графъ Суворовъ съ хладнокровіемъ допустилъ Турокъ изъ Очакова сдѣлать важной десантъ, далъ время имъ укрѣ-питься, и опдыхая въ это время насмѣ-хался ихъ предпріятію; но потомъ ко-гда окончилась ихъ высадка и окопы ихъ были подѣланы, то онъ напалъ на оныя превосходящія его силы споль поразиительно, что всѣ тѣ дерзнувшіе противустать сему Герою Музульманы погибли у ногъ Россовъ безъ исключенія. Здѣсь - то ужасная смерть во всей яро-сти своей ополчалась, и здѣсь - то ды-мящіяся ручьи человѣческой крови впада-ли въ Лиманскія воды, оставляя багро-вые по нихъ слѣды. Какое ужасное по-гда было зрѣлище для Очаковскихъ жи-телей, видѣть на другомъ берегу совер-шенное изстребленіе лучшаго и изъ охот-никовъ составившагося своего войска!

коса имѣетъ отъ крѣпости въ длину 830, а главной ширины 120 сажень, которая къ концу умалается, такъ что носъ оной, вдавшійся въ Лиманъ и море, есть менѣе аршина ширины. Тутъ навалены на большую сумму денегъ стопы бревенъ; ибо прежде опредѣлено было, чтобъ обѣступя отъ береговъ построить на подводной косѣ, встрѣчающейся съ Очаковскою, о которой выше сказано, посреди воды укрѣпленіе, дабы оное приближась къ форвартеру дѣлало съ Гассанъ - Пашинскими батареями перекрестной огонь. Оставляя Кинбурнъ, мы простились съ Коммендантомъ и отправились домой.

На четвертой день проснувшись я услышалъ надъ собою великой стукъ, и не понималъ, отъ чего это происходило. Вошедшій ко мнѣ въ каюту Капитанъ разрѣшилъ мое недоумѣніе. „Сегодня, сказалъ онъ, я намѣренъ сдѣлать небольшое въ своемъ фрегатѣ по Лиману путешествіе; вѣтръ для оного способной, и уже все къ тому приготавливаютъ.,, Я поспѣшилъ одѣться, и взойдя на палубу, нашелъ тамъ всѣхъ матросовъ, ожидающихъ повелѣній. Старшій Офицеръ

Агличанинъ взялъ свою трубу, и когда въ нее далъ приказъ распускать парусы, то вдругъ человекъ 30 матросовъ бросились въ разныхъ мѣстахъ съ такимъ стремленіемъ на мачты по веревочнымъ лѣстницамъ, что они цѣпляясь по онимъ, какъ кошки, въ одно мгновеніе были уже на самой высотѣ. Какая необыкновенная и при томъ страшная картина, видѣвъ нѣсколько друсовъ висѣщихъ надъ собою людей! Иные изъ нихъ сползли на Марсъ, другіе же сидѣли верьхами на фор-штегѣ, и спустились внизъ головою, всякой изъ нихъ ошправлялъ свое дѣло. По опущеніи парусовъ, матросы сбѣжали на фрегатъ съ удивительною также скоростію и стали въ свои мѣста. „Теперь сойдемъ-ше въ Киль, то есть, внутри корабля, говорилъ мнѣ Капитанъ, вы увидите, какъ вытаскиваютъ якоря.„ Тамъ множество матросовъ съ усиленіемъ двигали превеликой воротъ, и спустя четверть часа огромной презубецъ, какъ нѣкое чудовище, показался изъ воды. Мы взошли тогда на палубу, и фрегатъ нашъ былъ уже въ своемъ ходу. Штурманъ сползъ у компаса, замѣчая вѣтры и ромбы; одинъ изъ морскихъ безпрестанно бросалъ въ воду шнуръ съ узлами на

гирѣ, и крикомъ возвѣщалъ о числѣ дюймовъ глубины. Такимъ образомъ мы плыли по Лиману; мнѣ обо всемъ рассказывали, полковали; матросы въ сіе время взбѣгали иногда на мачты прибавлять или убавлять парусовъ, и мы отѣхавъ верстѣ съ шесть, поворотили потомъ назадъ и спали опять противъ Очакова на якорѣ. Незвѣстная мнѣ до того она прогулка меня очень повеселила, и я благодарилъ Капитана за доспавленіе мнѣ столь любопытнаго случая.

Послѣ обѣда я желалъ еще посмотрѣть Очаковъ, и снисходительной мой хозяинъ меня шуда повезъ. На пуши мы видѣли плавающее по Лиману судно съ поставленнымъ на немъ колесомъ. „Это судно, сказалъ мнѣ морской, опыскиваетъ на днѣ Лимана погибшіе Турецкіе якоря, бомбы и разныя другія вещи помощію спущенныхъ съ него грабель и машины; по взятіи Очакова ихъ довольно уже найдено, и сіи складенныя на берегу ядра были пушены сюда отъ нашихъ войскъ, и послѣ собраны.„ Проходя позади карантина близъ преглубокаго оврага, мнѣ сказывали, что тутъ

Г. Корсаковъ посланной въ ночную экспедицію упалъ и лишился жизни; показывали мѣсто, гдѣ Г. Максимовичу опрубили голову, и объявляли, что не задолго предъ шѣмъ опрували въ шѣхъ мѣстахъ убіенныхъ нашихъ солдатъ во всемъ ихъ одѣянїи. „Вотъ здѣсь, говорилъ мнѣ, безпримѣрной Князь и Графъ Суворовъ выманилъ изъ города вылазку, и съ нею началъ сражаться, въ намѣренїи вмѣстѣ съ прогнаннымъ непрїателемъ вступить въ Очаковъ, и таковою воинскою хитростїю положить конецъ осадѣ; но по замысловатое его предпрїятїе не имѣло желаемого успѣха. „Наконецъ мы пришли на то мѣсто, гдѣ была расположена наша армія; и тамъ вся окружность противъ Очакова представляетъ слѣды разныхъ укрѣпленій. Въ иныхъ мѣстахъ видны линїи ретраншаментовъ, въ другихъ показываются бапареи, мѣста споявшихъ палатокъ, вырытыхъ землянокъ; валяются человѣческія кости, черепья разорванныхъ бомбъ; возвышается потъ холмъ, съ котораго Главнокомандующій посреди надежды и сомнѣнїя взиралъ на дѣйствїя штурма, и сїи живые признаки остались профеями славы побѣдоноснаго Россійскаго войска. Въ одной изъ шѣхъ

Н

дмѣ мы увидѣли большого аршина въ полтора желтопуза. Вотъ, сказалъ я, еще одинъ изъ непріятелей здѣсь существуетъ, и мы на сихъ бранныхъ мѣстахъ открыли вновь съ нѣмъ войну, пуская въ него отломками бомбъ; но худые канонеры одолѣть его не умѣли, и съ трудомъ могли только выиграть поле сраженія. По прибытіи нашемъ въ форштадтъ, мы сдѣлали посѣщеніе Господину карантинному начальнику, и просидѣвъ потомъ у него цѣлой вечеръ, прѣехали на фрегатъ довольно поздно.

На утрѣе поблагодаря Господина Гамильтона за его угощенія, вѣжливости, я съ нимъ расстался, и переплывъ Лиманъ, нашелъ въ Очаковѣ свои экипажи уже запряженными, откуда и отправился я въ Одессу.

17 число Іюля.

Отсюда до деревни Анчикракъ 24, отъ оной до Краснаго трактира 21, до Сичавки 28 версты. Здѣсь не доѣзжая станціи версты 4, выходитъ въ правой сторонѣ подлѣ самой дороги пространное озеро Телегуль подъ деревнею сего же имени,

которое отдѣляется отъ моря невеликимъ разстояніемъ.

Отъ Сичавки до Дофинеева трактира 21 верста, за которымъ верстахъ въ двухъ находятся два озера, Анжеликами именуемая. Оныя, равно и Телегуль безъ всякаго сомнѣнія въ прежнія времена отъ моря были неопредѣльными, и составляя его Лиманы; но нынѣ оныя отстоятъ отъ моря саженьхъ въ 50, и въ погоду со стороны онаго съ нимъ только соединяются. Отъ Сичавки до Одессы 18 верстъ. И того отъ Очакова до Одессы 112 верстъ.

Вся сія степь почти не населена, но всѣ имѣетъ къ тому выгоды, исключая лѣса, котораго на всемъ ея пространствѣ нѣтъ ни единого дерева. Крѣпкія земли по оной хлѣбородной, сѣнокосы самыя превосходныя; пшеницы различныхъ родовъ великое множество, и воды для поселеній было бы достаточно. Великая произошла бы отъ умноженія на ней, равно и на лежащихъ въ окрестностяхъ Херсона и Николаева степяхъ, жителей для всего здѣшняго края польза; ибо сіи три важные города получали бы всѣ жи-

ненныя потребности безъ затрудненій, меньшею цѣною, и внѣшняя торговля опѣ того бы возвысилась.

Одесса.

Уже былъ вечеръ, какъ я вѣхалъ въ Одессу, и при всемъ моемъ предварительномъ о немъ понятіи явленіе возрожденнаго сего града пригело меня въ чрезмѣрное удивленіе. Я проѣзжалъ, оставляя въ лѣвой рукѣ синееющееся море, много огромныхъ и освѣщенныхъ каменныхъ зданій, хорошихъ обывательскихъ строеній широкими правильными улицами, и наконецъ привезенъ былъ въ обширной домъ Генерала Князя Волконскаго. Оною обнесенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ какъ замокъ каменными строеніями, и отдавался въ наймы разнымъ людямъ, гдѣ я и нашелъ у Жида для себя двѣ комнашы.

Возможно ли, разсуждалъ я самъ съ собою, что когда у всѣхъ прочихъ народовъ для построенія и приведенія въ цвѣтущее состояніе города потребно цѣлое столѣтіе, а чтобъ у Россовъ только три или четыре года на то было достаточно? Не Цирцея ли силою волшебства его произвела?

Прежде, какъ Бессарабія принадлежала Туркамъ, на семъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Одесса имѣетъ свое положеніе, у нихъ находилась небольшая приморская крѣпостца, называемая Гаджибей; на дворѣ Князя Волконскаго противъ моихъ оконъ, гдѣ растетъ грушевое дерево, стоялъ Пашинской домъ, и на берегу моря возвышался каменной фонарь сооруженія опдаленныхъ вѣковъ; которой подавая свѣтъ, служилъ маякомъ для мореходцевъ.

Въ послѣднюю у насъ съ Портою войну, начавшуюся въ 1787 году, сія крѣпостца взята была Адмираломъ Рибасомъ; а по заключеніи мира въ 1792 году, Гаджибей съ прочими между Буга и Днѣстра землями поступилъ во владѣніе Россіянъ.

Важность мѣста разрушеннаго Гаджибея обратила на себя вниманіе нашего двора. Загнутые съ одной стороны его берега и полукружіемъ составляющіе въ морѣ тихую заводь, приближеніе его къ Польской Украинѣ и способность торговли со многими Державами, все это общало путь знаменитой портъ. И такъ въ послѣдующемъ 1793 году дано повелѣ-

же основать на развалинахъ Гаджибея городъ Одессу подъ начальствомъ нынѣшняго Адмирала Рибаса съ помощію даннаго ему Инженернаго Генерала Волана.

Господиѣ Рибасѣ, ставшій изъ истребителя Гаджибея образователемъ онаго, приступилъ къ исполненію того великаго предпріятія. До 1795 года въ немъ, кромѣ землянаго редута и мало-значущихъ построеній, ничего не было сдѣлано. Но потомъ когда вступившіе сюда вновь полки умножили число работниковъ, то успѣхи новозаводимаго града пошли съ чрезмѣрною поспѣшностію; открылись большія зданія, показался величественной портъ, и менѣе двухъ лѣтъ, то есть, въ концѣ 1796 года, городъ, какъ нѣкое чудо вышедшее изъ земли, явился въ томъ самомъ состояніи, въ каковомъ мы нынѣ его видимъ.

Еще произведенія Одессы не пришли къ окончанію, какъ она сообщила уже о могуществѣ своемъ Эвксинскому понту. Вдругъ до 60 кораблей Австрійскихъ, Неаполитанскихъ, Турецкихъ и Греческихъ во изумленіи приплыли къ ея бе-

регамъ съ разными товарами; иностранцы спѣшили водвориться въ оной; началась значная торговля, золото и серебро пошло въ великомъ обращеніи, и юная Одесса овладѣла степенью между древнѣйшихъ и славныхъ городовъ другихъ Державъ.

О вы Египетскіе цари! какой славы ожидали вы, воздвигая колоссальныя пирамиды для помѣщенія въ нихъ брэннаго своего праха? Потомство дивится одной ихъ высотѣ, а не премудрости вашей! Но созидать изъ ничего грады, населять оныя, разпространять торговлю, и доставлять выгоды, при томъ обогащенія своимъ поданнымъ; вотъ достойные памятники къ безсмертію великихъ Скипетродержателей!

Положеніе Одессы есть на горѣ при самомъ Черномъ морѣ весьма красивое, гдѣ съ лѣвой стороны, какъ выше сказано, природа составляя изъ крутыхъ береговъ предъ нею полукружіе, ограждаетъ гавань ея отъ погодъ. Расположенная по равнинѣ, она простирается версты на три въ длину и версты на двѣ въ ширину большими прямыми ули-

цами, которыя имѣя каменные мостовыя, вмѣщаютъ въ себѣ площади, и построенія по нихъ, исключая малаго числа деревянныхъ домовъ, всѣ суть каменные новѣйшаго вкуса; однако же во многихъ по городу мѣстахъ находятся пустыри, при томъ разныя въ немъ заведенія, иныя начатыя, другія болѣе половины сдѣланныя, а нѣкоторыя почти и къ концу приведенныя оспаютъ еще недовершенными.

Въ Одессѣ церквей: деревянная 1, каменныхъ 3, старообрядская 1, часовня 1, и Еврейская школа.

Домовъ каменныхъ 506 — землянокъ 133 — лавокъ 501 — погребовъ съ выходами 111 — трактировъ 5 — магазейновъ для складки пшеницы и товаровъ 36 — торговыхъ бань 3 — кузницъ 7; — фабрикъ: макаронная 1 — пудренная 1 — жомадная 1; заводовъ: водочныхъ 6 — пивныхъ 5 — салныхъ 5 — кирпичныхъ 3 — известняныхъ 2; — мельницъ въпреныхъ 6 — земляныхъ 2; — колодцевъ съ прѣсною водою въ городѣ по дворамъ 18 — близь онаго по балкѣ съ тяжлыми колесами 12 — старыхъ Турецкихъ почтенныхъ 13.

Гостинные ряды, начатые постройкою въ двѣ линіи, составили бы очень хорошее каменное зданіе, въ коихъ аз лавки уже опдѣланы, и купцы въ нихъ торгуютъ изрядными товарами; а 15 лавокъ еще не окончаны. Другіе деревянные ряды расположены вокругъ площади, въ которыхъ продаютъ разныя мѣлочныя вещи.

Изобиліе здѣсь бѣлаго мягкаго камня, которой пѣшется какъ мѣль, а попомъ пвердѣетъ; доставляетъ великія къ строенію способности, такъ что въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ оканчиваютъ изъ него большіе о двухъ ярусахъ дома, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ и крышки онымъ, по разпиленіи его, покрыты.

Жителей въ немъ Россійскаго народа.

	Муж.	Жен.
Купцовъ всѣхъ гильдій	157	112
Мѣщанъ	1491	693
Иногородныхъ, торгующихъ		
здѣсь по пашпортамъ купцовъ	57	20
Мѣщанъ	75	55

	Муж. Жен.	
Иностраннѣхъ изъ числа записанныхъ по ревизіи купцовъ	22	9
Мѣщанъ	140	78
Негоціантовъ съ ихъ прикащиками и служившими по пашпортамъ	209	33
Городскихъ гостей	119	
Разночинцевъ	185	77

Оставшихъ по Указу здѣсь на жительствѣ войска Черноморскаго	218	118
Оставшихъ по реформѣ въ Греческомъ баталіонѣ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, поступившихъ въ мѣщанъ	108	56
Евреевъ	187	125
Итого — 2861 1286.		

Портъ. Портъ внизу города находящійся занимаетъ болѣе двухъ верстъ въ длину, а насыпи его вдаются въ море почти на 250 сажень. Сіи насыпи искусствомъ многими трудами и великимъ изживеніемъ утвржденныя, опдѣленіями, своими составляютъ въ портѣ три разныя гавани, которыя облечены вокругъ камнемъ.

гладко укашаны и сдѣланы столь широко, что повозки по нихъ къ самымъ кораблямъ подѣзжать могутъ. Великолѣпной эмпоръ портъ, обратившій къ себѣ знашную торговлю, заслуживаетъ припомъ всякое вниманіе и по слѣдующимъ важнымъ обстоятельствомъ. 1. Общаетъ самое тихое и спокойное пристанище великому числу судовъ. 2. Многими въпрами въ него входитъ, и изъ онаго выходитъ способно. 3. Никакая другая гавань не можетъ быть удобнѣе онаго для тамошняго Россійскаго флота, потому что при всѣхъ Черноморскихъ портахъ безъ изключенія водяные черви сокращаютъ на половину годность кораблей, а онъ въ водахъ своихъ тѣхъ вредоносныхъ насѣкомыхъ не имѣетъ.

Земляная большая крѣпость стоитъ Крѣ-
вѣ города не подалеку отъ онаго, равно ность
порта, и владычествуетъ надъ моремъ. Она пространна, хорошо обработана и отъ самой пологости берега до вершины ея возвышенія устлавена въ нѣсколько ярусовъ башарями. Редутъ земляной же, называемой малою крѣпостью, окончанной еще до началъ основанія Одессы.

Карантинъ.

Карантинъ уже болѣе половины выстроенъ при подошвѣ горы надъ моремъ, и въ немъ сдѣланы два большіе магазина, домъ для надзирашеля, другой для пассажировъ и нѣсколько казармъ; всѣ каменные. Нынѣ же прѣзжающіе сидятъ положенной по оному срокъ, и разныя отправляются касающіяся до него должности въ другомъ поставленномъ на время деревянномъ и малозначущемъ карантинѣ.

Таможня.

Деревянная таможня, которая на планѣ назначена быть каменною, имѣетъ право получать цѣнные товары, каковой привилегіи, исключая Рижскаго, другіе порты не имѣютъ, и годовой сборъ рной есть немаловажный.

**Иностранный
Магистратъ.**

Иностранный Магистратъ есть единое судилище распрей и дѣлъ прѣзжающихъ сюда чужеземцевъ. Здѣсь также пребываніе Неаполитанскаго Консула, и подданные сего державы по сдѣланному съ Россією коммерческому трактату отправляютъ свою торговлю по Черному морю.

Каменные каменныя казармы о трехъ жильяхъ и раздѣленные на 16 обширныхъ

корпусовъ составляютъ родъ замка, посреди коего заложена церковь.

Возрасставшая Одесса часъ отъ часу пріобрѣтала новыя силы и распространенія. Число жителей ея умножалось; мѣста для построеній домовъ и лавокъ разбираемы были въ великомъ количествѣ; начались хорошія общества, балы; хопѣли заводить въ оной театръ, и въ странѣ оной до того пустынной толпы народа, успѣхами торговли ободренные, воспѣли свое блаженство.

Она по своему мѣстоположенію не только что далеко превосходитъ всѣ прочіе наши порты, но со временемъ можетъ вступить въ совмѣстничество даже съ Петербургскимъ. Прилегающая къ ней обширная Польская Украина не имѣетъ, кромѣ оной другаго выхода всѣмъ своимъ произведеніямъ, къ чему Днѣпръ и Днѣстръ подаютъ выгодныя средства; а безъ нее всѣ пути къ тому остались бы пресѣченными, и изобиліе того края пребыло бы безполезнымъ. Иностранныхъ земель, какъ то, полуденной Германіи и Франціи, всей Италіи, Архипелагскихъ острововъ, Туреціи, Анаполіи и

Египта купеческія суда удобнѣе пристани въ Россіи имѣть не могутъ. Однимъ словомъ, она есть средоточіемъ асей нашей торговли и надежнымъ для Имперіи сокровищемъ. Краткость времени подтвердила сего истинну, и событія этого несомнѣнно.

Повсемѣстная война нанесла Одессѣ чувствительные удары. Немалое число жителей изъ оной удалилось; много домовъ остались запустѣлыми, и торговля пришла опѣ того въ упадокъ. Но чело-вѣколюбивая защита нашего Монарха цѣлой Европѣ, поставитъ повсюду пи-шину, и тогда ожидающая своего воз-становленія Одесса, сей славной портъ получитъ новую славу, отворитъ врата обогащенію внутрь Россіи, и подъявъ главу свою, восторжествуетъ.

27 число Іюля.

Выѣхавъ изъ Одессы, я повернулъ къ Днѣстру, гдѣ первая станція Акарджы, на степи учрежденная, отстоитъ отъ оной въ 21 верстѣ, подлѣ которой селится слобода Господина Потоцкаго;

а за оною въ 15 верстахъ находится городъ Овидіополь.

Овидіополь по прежнему назывался *Овидіополь* у Турокъ Гаджидеръ, и былъ ихъ мѣстеч-^{псль.}комъ, которому дано сіе имя по мнѣнію, что будто оной есть тотъ самой городъ Томесъ, куда отъ Августа былъ сосланъ Овидій. Онъ имѣетъ свое положеніе въ 40 отъ моря и въ 17 верстахъ отъ устья Днѣпра при пологомъ берегѣ его Лимана, полагающаго собою границы между двумя Имперіями. По другую его сторону открывается уже владѣніе Порты, и тамъ видѣнъ Аккерманъ, или Бѣлградъ въ 3 верстахъ противъ Овидіополя, расположенной по косоугру, въ которомъ ясно-зрору представляются передняя часть небольшой каменной его крѣпости, форштадтъ, и множество по берегу садовъ; что являешъ за водою наипрекраснѣйшій видъ.

Овидіополь есть небольшой и худо-выстроенной городокъ; въ немъ земляная крѣпость съ гарнизономъ, флотилія изъ 40 судовъ состоящая, карантинъ, заштавъ для сбора пошлинъ, и до 80 обывательскихъ дворовъ. Жители оного

суть большею частію Молдаваны, также Греки, а Россіяны здѣсь весьма мало. Они всѣ выходцы, и весь ихъ промыселъ заключается въ соли, привозимой Турками изъ Аккермана, которую они у нихъ покупаютъ на золотомъ или Турецкія деньги, ~~отъ 6 до 9 копѣекъ~~ за пудъ, со взносомъ при томъ за каждой въ казну по 10 копѣекъ также золотомъ, считая червонецъ по 2 руб. 79 коп., и оную послѣ продаютъ изъ барышей прѣзжающимъ изъ Подольской Губерніи, и здѣшнимъ окрестнымъ поселянамъ.

Прогуливаясь по городу, я видѣлъ множество Турокъ, переправляющихся по Лиману изъ Аккермана на сію сторону съ солью, и отсюда въ оной возвращающихся; а нѣкоторые изъ нихъ не продавшие свой товаръ, остались у каранпина ночевать въ своихъ лодкахъ. Имъ входъ на твердую землю запрещается; они вываливаютъ соль на берегъ, торгуются съ приходящими покупателями съ лодокъ, въ присутствіи опредѣленныхъ къ тому приставовъ, которые оную при нихъ вѣшаютъ и кладутъ имъ договорную цѣну. При карантинѣ на сваяхъ сдѣланъ надъ Лиманомъ родъ переходовъ подъ крышею, гдѣ они

опдѣленные рѣшеткою укрываются отъ погодъ; равно и Россіянамъ переплывать на ихъ сторону не позволяется.

Прошедшая необыкновенная зима была въ великое ошлагощеніе жителямъ сего края; ибо протистникъ покушался до 10 руб. сажень; послѣдовавшее же симъ лѣтомъ безчисленное отрожденіе саранчи причинило также большой вредъ хлѣбу. Морскіе кулики и щуры, родъ скворцовъ, обыкновенно для нее налетающіе, долгое время здѣсь ею питались; но потомъ она по частымъ преслѣдованіямъ почти вся истреблена.

30 число Іюля.

Отъ Овидіополя дорога идетъ по возвышеннымъ мѣстамъ надъ разливающимся въ лѣвой рукѣ Лиманомъ, и верстахъ въ 10 отъ города показывается Днѣстръ, которой протекая великими излучинами между камышей по косѣ, вдавшейся языкомъ въ Лиманъ, впадаетъ тушъ въ оной, и раздѣляетъ ту косу между Россією и Опшоманскою Портою.

Слобода Маякъ, почтовая станція разстояніемъ отъ Овидіополя въ 22 вер-

О

стахъ, стоитъ на самомъ Днѣстрѣ и имѣетъ въ себѣ до 60 дворовъ. Жители оной суть Рускіе старообрядцы, бѣжавшіе къ Туркамъ, которые сначала жили вмѣстѣ съ Некрасовцами верстахъ въ 80 въ верхъ по Днѣстру въ слободѣ Чобручахъ, и по удаленіи сихъ внутрь Опшуманскаго владѣнія сѣ составили эту слободу. Они до послѣдняго замиренія пребывали въ ихъ подданствѣ, судились ихъ законами, наказывались по ихъ уставамъ, плащили имъ годовой дани десяшую долю отъ всего хлѣба, съ женатаго по 3 лева, то есть, по 180 коп., съ холостяго половинное того число, и съ каждаго улья, также свиньи по одной парѣ или по три нашихъ денежекъ. Впрочемъ они не имѣли отъ Турокъ никакихъ себѣ притѣсненій, хранили свой законъ, свои обычаи, оставались свободными, не исполняли никакихъ другихъ обязательствъ, и носили равно жены ихъ обыкновенное Руское крестьянское одѣяніе. Большая изъ нихъ часть говоритъ по Турецки и по Молдавски. Избы ихъ въ разсужденіи, неимѣнія въ оной странѣ лѣса, довольно хорошо построены, и плодоносная степь доставляетъ имъ средства къ размноженію скотоводства и

къ ихъ обогащенію. Разсматривая красивое мѣстоположеніе Маяка, гдѣ по другую сторону представляется Турецкое селеніе Паланка, я примѣтилъ надъ Днѣспромъ вырытыя въ горѣ пещеры, и любопытство побудило меня въ нихъ войти. Оныя сдѣланы, въ печеніе одной только зимы, съ окнами изгибистыми на подобіе лабиринта за воротами сажень на 30 весьма искусно, пришедшимъ сюда изъ дальнихъ спранъ монахомъ, которой желалъ въ пустынномъ житіи провести оспашки дней своихъ; но по нѣкоторымъ ему обидамъ онъ сіе подземельное жилище, ископанное трудами рукъ его, принужденъ былъ послѣ оставить.

Здѣсь великое множество птицъ, называемыхъ Буслами, родъ журавлей, у коихъ длинные носы и ноги красныя, хвосты же черныя; они живутъ и вьютъ свои гнѣзда на избахъ. Отсюда дорога отъ Днѣстра отдаляетъ вправо; до первой станціи Корудоръ 15, отъ оной до Кучургана 23, а отъ сей до города Тиросполя 29 верстъ.

1 число Августа.

Тирес-
поль.

Тиресполь, пограничный городъ, находящійся въ 89 верстахъ отъ Овидіополя, стоитъ на томъ мѣстѣ, на которомъ нѣсколько лѣтъ назадъ Молдаванская слобода. Суклея имѣла свое поселеніе. Днѣстръ извиваясь вдоль онаго, и уравнивая быстрыя струи свои съ пологими и веселыми берегами дѣлаетъ положеніе его весьма пріятнымъ. Наша сторона степна, но Турецкая покрыта по опушкѣ мѣлкимъ кустарникомъ, за которымъ видны сѣнокосы и небольшіе пригорки. Новой сей городъ выстроивается по плану широкими улицами, имѣетъ въ себѣ до 350 дворовъ, и жители онаго суть Рускіе старообрядцы, Малороссіане, Молдаваны, Халехи, Евреи и Цыганы. Въ верстѣ отъ него большая земляная крепость съ крѣпкимъ гарнизономъ защищаетъ нашъ рубежъ, и никому не позволяется переплывать далѣе пологіяго рѣки. Уѣздъ Тиреспольской простирается слишкомъ на 300 верстъ.

2 число Августа.

Бенде-
ры.

Ночевавъ въ Тиресполь, я отправил-ся на другой день къ Бендерамъ, которые

на 7 верстѣ отсюда отстоятъ. Вскорѣ показались вдали бѣлѣющія его зданія, и оныя по приближеніи часѣ отъ часу болѣе открывались. Потомъ когда я прїѣхалъ къ урочищу, называемому Парканы, гдѣ прежде было мѣстечко сего имени, и коего жители переселены въ Тиресполь, то оной представился глазамъ моимъ не далѣе 50 сажень, какъ бы былъ отдѣленъ одною широкою улицей, и на той сторонѣ не только разсмотрѣть всѣ лица, но даже и разговаривать съ выходящими Турками возможно. Сей знаменитый городъ имѣетъ свое положеніе на самомъ Днястрѣ, которъ, протекая подлѣ его прямою линіею при обоихъ онаго концахъ, загибается внутрь Россіи. Каменные стѣны, отъ самой воды до поверхности горы воздымающіяся, ограждаютъ обширную его крѣпость и обѣщаютъ ея непобѣдимость. Внутри оной видны разкрашенныя мечети, высокія минареты, многія Азіатскаго вкуса строенія, домъ Паши, загородной его съ бесѣдками садъ, и форштатъ къ ней съ лѣвой стороны прилегающій. Музульманки съ закрытыми лицами прохаживались по берегу, и множество Турокъ выѣзжало изъ крѣпос-

стныхъ воротъ по каменному скапу съ бочками къ Днѣстру за водою. Великолѣпной видъ Бендеръ привлекъ на долгое время мое къ себѣ вниманіе; мой взоръ переходилъ чрезъ высоту его укрѣплений, спремился повсюду проникнуть, различалъ движущійся въ немъ народъ, и смѣшеніемъ разнообразныхъ его предметовъ любоеался. Поновленные на сѣнахъ поврежденія отъ Россійскихъ бомбъ напоминаютъ двукратное имъ овладѣніе отъ нашихъ Героевъ, и что для нихъ и самая неприступность есть шагъ только больше ко славѣ ихъ и лаврамъ. Во время, какъ я занимался обозрѣніемъ всего этого, шрое скачущихъ ко мнѣ во всю прыть челоѡкъъ привели меня въ изумленіе, и содержащіе тутъ кордонъ противъ Бендеръ на берегу козакѣ наши объявили мнѣ, что то ѣхалъ ихъ начальникъ, пограничной приставъ. Онъ сѣдя съ лошади, спрашивалъ меня о причинѣ моего прибытія на это мѣсто., Да не для меня ли вы, говорилъ я ему, сюда и явились? — Такъ, сударь, отвѣчалъ онъ; я услышавъ, что вы поворотили къ Бендерамъ, тотъ же часъ пустился въ слѣдъ за вами. — По объявленіи ему, что единое любопытство увидѣть сей городъ,

при предѣлахъ нашей Имперіи находящійся, было шому виною, и узнавъ отъ него, что то не возбраняется, я спрашивалъ его о многихъ вещахъ. Господинъ пограничной приставъ вскричалъ потомъ сидящему у другаго берега въ лодкѣ толмачу, чтобъ онъ къ намъ приблизился, которой подѣхавъ разговаривалъ съ нами довольно хорошо по Руски, и между прочимъ увѣдомлялъ, что начальствующій въ Бендерахъ Паша пожалованъ прехъ-бунчужнымъ, и что онъ посланъ предводительствовать войсками. Наконецъ оконча обозрѣніе Бендеръ, я отправился въ свой путь.

Въ 15 верстахъ отъ Тирасполя, имѣетъ свое положеніе Молдаванская слобода Малоешти, жители коей издревле шутъ обитали въ подданствѣ у Турокъ. Усмотря здѣсь лежащаго посреди улицы на подушкахъ Молдавана, я къ нему подошелъ, и узнавъ, что онъ болецъ, спрашивалъ его о чувствуемыхъ имъ припадкахъ; но лишь вспомнилъ тогда о свирѣпствующей по другую сторону Днѣстра язвѣ, то потъ же часъ соснулъ съ его войлока, и боялся, не съ зараженнымъ ли ею вступилъ я въ

разговоръ. Обычай Молдаванокъ прѣстѣ ходючи мнѣ показался страннымъ, но весьма пригоднымъ.

Переѣздъ 25 верстъ отъ Малоештинъ до города Григоріополя представляетъ самыя восхищительныя картины. Дорога идетъ по крупнымъ горамъ, отъ коихъ склоняющіеся амфитеатромъ луга, какъ зеленымъ ковромъ устилаютъ путь внизу горделиво извивающемуся Днѣстру. По другую онаго сторону открывается Молдавское Княжество, взявшее не подалеку отъ Бендеръ при рѣкѣ Быкъ свои границы. Тамъ видны покапые также къ рѣкѣ сѣнокосы съ разбросанными по нихъ изрѣдка деревьями, участки поселянъ засѣянные арбузами и дынями; являются веселыя долины, падаютъ переливающіеся родники, и открываются сходящія по возвышеніямъ селенія; повсюду пейзажи, игра природы, и Молдавія дѣлаетъ весьма хорошее о себѣ предисловіе. Излучины Днѣстра столь необыкновенны, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ одна съ другою почти сходящаяся; онъ то вдается внутрь Россіи, то опять отъ нее уклоняется, и какъ будто дѣлитъ красы между двумя Державами. Онъ, кажется путь

гласить: Я былъ свидѣтелемъ мужества и великодушія Россіянъ; по мнѣ переходили они, ставить свои трофеи; я внималъ ужасные звуки ихъ поразительныхъ громовъ, и воды мои отъ того содрогались; теперъ же теку въ тишинѣ, орошая тучныя по мнѣ пасбища, и съ надменностію означаю ихъ предѣлы.

Проѣхавъ находящіеся при устьи на нашей сторонѣ Молдаванскія деревни, Бушеры, Ташлыкъ и Пугачану, приближаются къ городу, не доѣзжая коего версты за три стоишь наша слобода Гелакіовъ, а наискось противъ нее въ Молдавіи показывается другое селеніе сего же имени.

3 число Августа.

Григоріополь разстояніемъ отъ Тц-Григоріополя въ 40 верстахъ, расположенъ по берегу Днѣстра и населенъ одними Армянами, вышедшими изъ Коушанъ, Вендеръ, Измаила, Килліи и Акермана. Онъ есть очень хорошій торговой городъ, и неокончанныя строенія онаго производятся правильно.

Въ нёмъ Полиція, Магистратъ, церковь, болѣе 400 дворовъ, до 150 лавокъ, и жители онаго слѣдуютъ Григоріанскому исповѣданію. Они получили въ семъ году освобожденіе подашей впредъ на 10 лѣтъ, при томъ уступленіе всей ~~отпущенной на заведеніе~~ торговли и для хозяйства ихъ изъ казны суммы безъ возврата. Вотъ щедрота и ободреніе, достойныя Монарха! Земляная дача ихъ состоитъ въ 33,400 десятинахъ; но торговля и разныя ремесла Армянъ отводятъ ихъ отъ хлѣбопашества, отъ чего она и лежитъ необработанною.

Слѣдуя къ городу Дубоссару, оставляютъ въ виду на той сторонѣ Днѣстра слободу, старыя Дубоссары; а не доѣзжая онаго версты за 4 учреждены на нашемъ берегу таможня и карантинъ, противъ коихъ имѣетъ свое положеніе въ Молдавіи селеніе Кріуляны, гдѣ ходитъ по рѣкѣ поромъ, и гдѣ былъ обыкновенной переходъ нашихъ войскъ въ то Княжество.

4 число Августа.

Дубос-
сары.

Городъ Дубоссары разстояніемъ въ 15 верстахъ отъ Григоріополя сидитъ

на берегу Днѣстра. Въ немъ до 300 дворовъ, и обыватели его Молдаване, Греки, Булгары, Жида и нѣсколько Рускихъ, никакого порядочнаго торгоу не имѣютъ; однако же множество пушъ лавокъ съ мѣлочными вещами, и разные ихъ промыслы приводятъ весь городъ въ движеніе. Мѣстоположеніе его естъ весьма пріятное; въ низу крутой горы простирается подъ нимъ вдоль берега простирная площадь, покрывшая садами; раздѣленія между оными оставляютъ пѣнистыя къ рѣкѣ на подобіе проспектовъ дороги, и величественныя шополы украшаютъ ихъ зеленѣющими пирамидами. Сіи сады, коихъ я по оставленіи Крыма въ пути моемъ болѣе 700 верстъ нигдѣ до сихъ мѣстъ не встрѣчалъ, продолжаются отсюда вдоль Днѣстра во всѣхъ селеніяхъ.

Здѣсь я разстался съ восхитившимъ меня Днѣспромъ, съ прелестною Бессарабією, и поворотилъ отъ него вправо къ Польшѣ. Вся сія страна поистиннѣ можетъ назваться обѣщанною. Крайніе земли по ней самой плодотворной, сѣнно-лиственные пасбища достигаютъ такой высоты, что спереговыхъ по нихъ стадъ со всѣмъ не видно; климатъ въ оной

весьма хорошій, положенія мѣстъ безподобныя; плодовъ, птицъ и рыбъ разныхъ родовъ великое множество; однимъ словомъ, она всѣмъ, исключая жителей, изобилуетъ.

5 число Августа.

Балта. Балта, первое Польское мѣстечко, находится въ 85 верстахъ отъ Дубоссаръ. Прежде она состояла изъ двухъ Балтъ, одной Турецкой, другой Польской, принадлежавшей Князю Любомирскому, и протекающая между ими маленькая рѣчка Кодема не шире Московской Неглинной, которая проходитъ путь небольшими болотцами, а иногда теченіе свое почти прерываетъ, полагала границу сихъ двухъ Государствъ. Нынѣ, какъ то различіе уже не существуетъ, и какъ обѣ Балты присоединены внутри Россійскаго владѣнія, то по покупке казною одной половины, у Любомирскаго, учрежденъ въ нихъ того же названія городъ. Жители его состоятъ изъ Рускихъ раскольниковъ, именуемыхъ Пилипоначи, при томъ Жидовъ и Поляковъ. Вывшая Турецкая сторона служитъ его предмѣстьемъ; на Польской же порядочныя и

по плану расположенныя строенія, и довольносе число купеческихъ лавокъ дѣлають изъ онаго изрядной торговой городъ.

• Отсюда до мѣстечка Господина Фельдмаршала Графа Салтыкова, Саврани 50, а отъ него до города Умани 65 верстъ.

6 число Августа.

Умань, очень хорошее мѣстечко, при-Умань. принадлежитъ Графу Потюцкому, въ которомъ по причинѣ пространнаго и далѣе 150 верстъ простирающагося его владѣнія установленъ Уѣздной городъ. Въ немъ каменной гостиницы двѣ, Унѣтское для Шляхетнаго юношества училище, довольное число обывательскихъ и его Графа Потюцкаго хорошихъ каменныхъ строеній, множество Жидовъ, всякія ремеслы отправляющихъ, и Умань конечно прегосходитъ большую часть нашихъ малыхъ городовъ.

Уже я приближаюсь къ моему возвращенію, и 80 только остается верстъ до онаго. Наконецъ послѣ невступно трехмѣсячнаго моего странствованія по

утеснымъ горамъ и необитаемымъ степямъ, я прибылъ 7 число въ то селеніе, изъ коего отправился, и одобря самъ собою исполненіе любопытнаго моего предпріятія, я окончалъ мое путешествіе. Прощай, Читатель! Сочиненіе мое въ шво-
~~ихъ рукахъ~~; хули или хвали его, какъ тебѣ угодно; а я теперь отдыхаю...

К о н е ц ъ.

